

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
Институт права, социального управления и безопасности

Т. З. Зинатуллин

ЭТИКА АДВОКАТА–ЗАЩИТНИКА

Учебное пособие

Ижевск
2022

ISBN 978-5-4312-1005-1

© Т. З. Зинатуллин, 2022
© ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет», 2022

УДК 174:347.965(075.8)

ББК 67.75я73

3-63

Рекомендовано к изданию Учебно-методическим советом УдГУ

Рецензент: д-р юрид. наук, проф. А. М. Каминский,

д-р юрид. наук, проф. Л. Г. Татьяна.

Зинатуллин Т. З.

3-63 Этика адвоката-защитника[Электронный ресурс]: учеб. пособие – 2-е изд., перераб. Текстовое (символьное) электрон. изд.(1,5 Мб) – Ижевск : Удмуртский университет, 2022. – 1 электрон. опт. диск (CD-R)

ISBN 978-5-4312-1005-1

В учебном пособии анализируются профессиональные и нравственные требования, предъявляемые к адвокатам-защитникам, раскрывается содержание их правозащитной деятельности на отдельных этапах производства по уголовным делам. Особое внимание уделено участию адвокатов-защитников в судебных прениях, содержанию и форме произнесения их защитительной речи в обстановке судебного заседания.

Пособие предназначено для студентов бакалавриата и магистратуры, профессорско-преподавательского состава юридических вузов, а также адвокатов.

Минимальные системные требования: процессор x64 с тактовой частотой 1,5 ГГц и выше; 1 Гб ОЗУ; WindowsXP/7/8/10; Монитор с разрешением 1920x1080, Видеокарта дискретная (128 bit), или встроенная; привод DVD-ROM. Программное обеспечение: AdobeAcrobatReader версии 9 и старше.

ISBN 978-5-4312-1005-1

© Т. З. Зинатуллин, 2022

© ФГБОУ ВО «Удмуртский

государственный университет», 2022

Зинатуллин Тимур Зинурович

Этика адвоката-защитника

Подписано к использованию 23.06.2022

Объем электронного издания 1,5 Мб на 1 CD.

Издательский центр «Удмуртский университет»

426034, г. Ижевск, ул. Ломоносова, д. 4Б, каб. 021.

E-mail: editorial@udsu.ru Тел./факс: +7 (3412) 916-364

Оглавление

Предисловие	4
Глава 1. Адвокатская этика как вид профессиональной этики юриста	6
1.1. Понятие, содержание и социальная ценность адвокатской этики	6
1.2. Профессиональные и нравственные требования, предъявляемые к адвокату-защитнику	18
Глава 2. Этические основы деятельности адвоката-защитника в отдельных стадиях российского уголовного судопроизводства	40
2.1. Этические основы деятельности адвоката-защитника в досудебных стадиях производства по уголовному делу	41
2.2. Этические основы деятельности адвоката-защитника в суде первой инстанции	57
2.3. Этические основы уголовно-процессуальной деятельности адвоката-защитника в стадиях пересмотра судебных приговоров и их исполнения	83
Заключение	87
Приложение	89

Предисловие

Со времени своего первого издания настоящего исследования прошло более 20 лет самой интенсивной работы по укреплению социально-экономических основ постсоветской России. Составной, имманентной ее частью стало формирование соответствующей правовой базы, включившей в себя законодательные акты по обеспечению выполнения государством своей конституционной обязанности по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина (ст. 2 Конституции РФ). 18 декабря 2001 года Федеральным законом № 177-ФЗ утверждается Уголовно-процессуальный кодекс РФ с введением в действие его содержания с 1 июля 2002 года, предназначением которого становится защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защита личности от незаконного обвинения, осуждения, ограничения его прав и свобод (ст. 6 УПК РФ). На выполнение предназначения российского уголовного судопроизводства наряду с правоохранительными органами государства нацеливается и вся адвокатская корпорация, являющаяся негосударственным, добровольным, профессиональным объединением обладающих статусом адвоката юристов, созданным для оказания юридической помощи физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав и интересов. Вся деятельность такого корпоративного объединения регулируется федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» № 63-ФЗ от 31.05.2002 (в ред. вносимых ФЗ корректировок), содержание которого пропитано не только правовыми, но и глубоко нравственными составляющими всей адвокатской деятельности. Данным обстоятельством обуславливается принятие Первым Всероссийским Съездом адвокатов Российской Федерации 31.01.2003 Кодекса профессиональной этики адвоката, в первом разделе которого обстоятельно регламентируются принципы и нормы профессионального поведения адвоката.

Конституция РФ от 12.12.1993 с поправками 2020 года, Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 с внесенными в него многочисленными изменениями и дополнениями, ФЗ № 63-ФЗ от

23.05.2002 «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекс профессиональной этики адвоката от 31.01.2003 со всеми внесенными в указанные акты корректировками и составляют основу, доминанту, правовой и нравственной составляющей адвокатской деятельности.

Всем изложенным и обусловлена необходимость во втором, обстоятельно переработанном издании данной работы, посвященной раскрытию этических основ профессиональной деятельности адвокатов-защитников. Автор работы с благодарностью примет конструктивные замечания и пожелания по ней.

Предлагаемое учебное пособие подходит для обеспечения учебных дисциплин «Профессиональная этика» (направление подготовки бакалавриата 40.03.01 – «Юриспруденция»), «Нравственные основы уголовно-процессуальной деятельности» (направление подготовки магистров 40.04.01 – «Юриспруденция», магистерская программа «Уголовный процесс, криминалистика и теория оперативно-розыскной деятельности»). При реализации данных дисциплин создается основа для дальнейшего изучения правовых учебных курсов, направленных на формирование универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций в таких предусмотренных ФГОС видах профессиональной деятельности, как: научно-исследовательской, правоприменительной, правотворческой, а также иной деятельности.

Учебное пособие преследует цель – дать общетеоретические знания, необходимые для изучения вопросов, связанных с профессиональной этикой адвоката-защитника.

Глава 1. Адвокатская этика как вид профессиональной этики юриста

*Учреждение адвокатов для того надобно,
чтобы дела с великой осторожностью и
справедливостью разрешены были.*

*К. Г. Мальзерб – французский
государственный деятель времен
Короля Людовика XIV.*

*Адвокат – медик души.
С. А. Андреевский*

1.1. Понятие, содержание и социальная ценность адвокатской этики

На протяжении всего периода существования советского государства у нас усиленно и далеко не бескровно насаждалась идея всеместного учреждения единой коммунистической морали в своем пролетарском выражении. Претворение ее в жизнь явилось тормозом практически в любых возможных этических исследованиях. Всякое инакомыслие пресекалось на корню и часто довольно серьезно. Ученые и практики при необходимости упоминания таких слов, как «мораль», «нравственность» не могли, не имели права обойтись без обязательных в данных случаях приставках: марксистско-ленинская, пролетарская, коммунистическая. Очень часто о таких идеологических категориях исследователи просто умалчивали. Даже апологет «вождя всех времен и народов» А. Я. Вышинский в работе «Вопросы теории государства и права», изданной в самый разгар новой волны Сталинских репрессий в 1949 году, сумел «обойти вопрос» о нравственных (моральных) основах права и ничего не сказать об этике вообще, о юридической этике в частности. Лишь «оттепель» 60-х годов прошлого столетия позволила в определенной степени сдвинуть данный вопрос с места. О сущности морали, пусть и в рамках коммунистических воззрений, о ее взаимосвязи и взаимодействии с другими социальными (включая правовые) нормами хотя и робко, но все

же «заговорили» вначале философы и социологи¹. Что касается юристов, то они первое время как бы «выжидали», проявляя в этом вопросе осторожность. Даже крупнейший ученый-правовед М. С. Строгович в своей солидной монографии «Основные вопросы советской социалистической законности», вышедшей в свет в 1966 году, как и А. Я. Вышинский «обошел» указанные выше категории при анализе такого правового (одновременно и идеологического) явления как «правосознания», являющееся, как известно, основой формирования законности. При этом профессор М. С. Строгович особо подчеркивал важность выработки общих, единых для всех советских людей «правовых идей и взглядов, которые свойственны именно социалистическому мировоззрению и полностью освобождены, очищены от всяких чуждых им влияний»².

Как видим, снова призыв к формированию единого мировоззрения; снова чреват серьезными последствиями призыв к очищению (маститый ученый не мог не знать о том, как происходило в недалеком прошлом такое очищение инакомыслящих, под когорту которых мог попасть практически любой из граждан Великой Империи – СССР).

Трудно сейчас установить побудительные причины, послужившие серьезным толчком к тому, что этот ученый буквально через несколько лет стал ярким сторонником возрождения учения об этике как науке о морали, нравственных, общественных устоев³. Возможно, на это повлияли исследования философов и социологов (Л. М. Архангельский, И. Попелева, И. С. Кон), а также закончившая-

¹ См.: Архангельский Л. М. Категории марксистской этики. М., 1963; Попелева И. Этика: об исторической и современной проблематике нравственной теории. М., 1965; Кон И. С. Социология личности. М., 1967.

² Строгович М. С. Основные вопросы советской социалистической законности. М., 1966. С. 56.

³ См.: Строгович М. С. Судебная этика, ее предмет и сущность // Советское государство и право. 1971. № 12; Его же: Этика судебной защиты по уголовным делам // Социалистическая законность. 1976. № 10; Его же: Актуальные вопросы судебной этики // Совершенствование законодательства о суде и правосудии. М., 1985.

ся к этому времени дискуссия о категориях этики, не оставившая практически никаких сомнений в вопросе о необходимости изучения этики как вполне самостоятельной идеологической науки о морали, понимаемой, прежде всего, как совокупности норм, правил, регулирующих поведение людей по отношению друг к другу и обществу⁴. Социальная значимость этики проявляется и в формировании нравственных устоев в жизни человека, в том числе и в трудовом процессе, в котором он принимает участие. Последним обстоятельством признавалась необходимость выделения и познания профессиональной этики⁵.

Как и любое новое явление, особенно если оно представляет собой идеологическую, социальную категорию, свое признание, утверждение получает, как правило, в результате его всестороннего анализа, часто связанного с острыми дискуссиями. Не миновало этой участи и учение о профессиональной этике. Проявилось это отчасти и в том видении выделенной этики, которое имело место со стороны отдельных ученых. Так проф. В. Д. Гольдинер в профессиональной этике видел лишь специфическое преломление общих понятий о нравственности в той или иной отрасли деятельности⁶. Проф. Л. О. Ароцкер ограничивался лишь подчеркиванием наличия у профессиональной этики специфических нравственных норм⁷. Нам представляется, что профессиональная этика не может ограничиваться изучением только специфических норм морали, присущих к той или иной профессии. Она по необходимости должна включать и исследование конкретных условий реализации общетеоретических требований, определяемых своеобразием профессий. Порицая одни приемы и цели деятельности и поощряя другие, профессиональная

⁴ См.: Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 387–388; Словарь по этике / под ред. А. А. Гусейнова и И. С. Кона. М., 1989. С. 420.

⁵ См.: Харчев А. Г. К итогам дискуссии о категориях этики // Философские науки. – 1965. – С. 29.

⁶ Гольдинер В. Д. Об этике в деятельности адвоката. М., 1965. С. 29.

⁷ См.: Ароцкер Л. О. Судебная этика // Социалистическая законность. – 1969. – № 9.

этика призвана направлять энергию соответствующих работников в социально-полезное русло. Профессиональная этика, естественно, должна включать в себя познание и тех требований, которыми должны обладать люди, занимающиеся той или иной разновидностью трудовой деятельности, разрабатывать пути и способы их совершенствования.

Одной из разновидностей профессиональной этики, имеющей существенную социальную значимость, является юридическая этика как учение о нравственных основах трудовой деятельности юриста и предъявляемых к нему моральных требований. Основное содержание юридической этики заключается в научном осмыслении и наиболее эффективном претворении в жизнь совокупности конкретизированных общих нравственных принципов и норм, применительно к правоохранительной и правоприменительной деятельности юриста⁸.

Профессиональная этика юриста (юридическая этика) определяется особенностями осуществляемого им трудового процесса, связанного с тем, что объектом его деятельности выступает человек и с тем, что процесс протекает в строгих рамках соответствующего правового регулирования. Последнее, однако, может потерять свою силу и значение в неопытных, грубых или недобросовестных руках⁹. Профессия юриста, как указывал проф. И. И. Карпец, «связана с решением судеб других людей», а к людям нельзя быть равнодушным, нельзя, игнорируя их судьбы и раздвигая всех локтями, делать карьеру»¹⁰.

Вместе с тем специфика профессиональной деятельности юриста предопределяет необходимость выделения в юридической этике служебной, прокурорской, следственной, адвокатской этики, этики сотрудников органов внутренних дел и безопасности с их различны-

⁸ О понятии и содержании юридической этики см.: Юридическая этика / авторы: И. И. Аминов, К. Г. Дядюхин, З. З. Зинатуллин. М., 2010. С. 81–91; З. З. Зинатуллин, Т. З. Зинатуллин. Профессиональная этика юриста. Ижевск., 2012. С. 27–39.

⁹ См.: Кони А. Ф. Закон и справедливость. Судебные речи и статьи. М., 2013. С. 16.

¹⁰ Карпец И. И. Дело, которому мы служим. М., 1989. С. 5.

ми структурными подразделениями, юрисконсульты учреждений, предприятий и фирм, этики ученых-юристов и преподавателей юридических учебных заведений. Дальнейшая специализация и интеграция юридического труда может привести к появлению новых разновидностей юридической этики. Проф. А. С. Кобликовым правильно подмечено, что «юридическую этику можно называть нравственным кодексом юристов различных специальностей»¹¹.

Как видно из сказанного, юридическую этику нельзя сводить только к судебной этике. Последнее имело место в нашей истории. Причем судебная этика представлялась как «широкое, родовое понятие, охватывающее деятельность не только судей, но и прокуроров, следователей, лиц, производящих дознание, адвокатов-защитников и адвокатов-представителей потерпевших, т. е. всех лиц содействовавших правосудию»¹². Авторы такого утверждения, как нам представляется, исходили из приоритетного места суда в системе правоохранительных органов государства, опираясь всецело на то, что судебная власть в соответствии со ст. 10 Конституции РФ отнесена к государственной власти наряду с законодательной и исполнительной. При этом почему-то ее чаще называют «третьей властью»¹³, несмотря на то что, к примеру, Конституционный Суд РФ, составляющий вместе с другими судами согласно Федеральному конституционному закону от 23.12.1996 единую судебную систему РФ, в соответствии со ст. 27 этого закона и ст. 125 Конституции РФ наделен правом разрешения вопроса о соответствии «Основному закону государства отдельных правовых актов, включая и федеральные законы». Наиболее правильным нам представляется подход к органам государственной власти, построенный не на принципе соподчинения, а на однопорядковом уровне.

Основание для рассмотрения этики именно как судебной видится иногда и в том, что согласно ст. 118 Конституции РФ правосу-

¹¹ Кобликов А. С. Юридическая этика. М., 1999. С. 32.

¹² Настольная книга судьи / под ред. А. Ф. Горкина, В. В. Куликова, Н. В. Радутной, И. Д. Перловой. М., 1972. С. 33.

¹³ См.: Бойков А. Д. Третья власть в России. М., 1998.

дие в России осуществляется только судом посредством конституционного, гражданского, арбитражного, административного, уголовного судопроизводства. Вся предшествующая судебному разбирательству деятельность субъектов соответствующих процессуально-правовых отношений работает на суд, производится ради осуществления правосудия по тому или иному делу. Отмеченная общая цель осуществляемой деятельности, схожесть предъявляемых к ее субъекту требований и обусловили формирование такого консолидирующего понятия, каким является судебная этика, определяемая как «наука о нравственных началах судебной и связанной с ней деятельности»¹⁴. Заметим, что авторы приведенного определения в более позднем издании приходят к выводу о том, что наукой выступает лишь этика – общая теория морали; профессиональная же этика – одна из ее частей, а профессиональная этика юриста – часть профессиональной этики наряду с этикой врача, педагога, офицера, ученого и т. д. Судебная же этика, как указывалось выше, является определенным разделом профессиональной этики юриста. Представляется, что приведенный подход есть не что иное, как своеобразная трактовка процесса перехода от общего к частному, не более того. К числу своего рода универсальных отраслей научных знаний в сфере социальных отношений относится и этика. Полное право на сосуществование имеют и науки «меньшей степени общности». Последние могут быть классифицированы на те, что носят общий для определенной отрасли характер (например, юриспруденция) и те, что имеют отношение лишь к специфической сфере деятельности. В юридической науке – это науки, посвященные как методологии права в целом, так и отдельных отраслей права (гражданское, трудовое, административное, уголовное, уголовно-процессуальное и т. д.).

Являясь по своему характеру и содержанию, как отмечалось, универсальной наукой, этика также имеет свои подвиги. В их числе

¹⁴ Горский Г. Ф., Кокорев Л. Д., Котов Д. П. Судебная этика. Воронеж, 1973. С. 10; См также: Кони А. Ф. Закон и справедливость. Судебные речи и статьи. М., 2013. С. 27.

этические основы трудовых отношений, подразделяемые, в свою очередь, на этику отдельных трудовых процессов. Одной из важных задач юридической этики является разработка и упорядочение норм профессиональной морали юриста.

Профессия юриста, как известно, не только обширна, но и многообразна, в ней различают урегулированную соответствующими законами деятельность по осуществлению хозяйственных и социальных функций государства, проявляющихся, в частности, в регулировании гражданских (гражданское, гражданско-процессуальное право) и криминальных отношений (уголовное, уголовно-процессуальное и др.).

В зависимости от того, кто является участником процессуальной деятельности выделяют такую этику: юриста-хозяйственника (юрисконсульты, претензионисты и т. д.); юристы-специалисты в области борьбы с преступностью, раскрытием преступлений и иных уголовных дел (прокуроры, сотрудники оперативных подразделений органов внутренних дел и федеральной службы безопасности, следователи); юриста, призванного оказывать правовую помощь лицу, обвиняемому в совершении преступления, с позиции защиты его прав, свобод и интересов (адвокат-защитник) и т. д. Каждая подотрасль юридической деятельности имеет свой специфический набор моральных принципов и правил, познание и применение которых требует своей научной разработки. Отсюда с полным правом мы можем вести речь о таких науках как судебная, следственная, прокурорская, адвокатская и т. д. этика. Причем все они являются составными частями юридической этики. Обогащение содержания отдельно каждой из них есть не что иное, как углубление наших знаний в целом о юридической этике.

Рассматривая содержание каждого из подвидов юридической этики (следственной, адвокатской и др.) следует иметь в виду, что лежащие в их основе нравственные нормы и сложившиеся профессиональные нравственные требования, закреплены в правовых нормах и в соответствующих видах юридической деятельности. В силу этого и в содержание юридической этики должны включаться только

те нравственные нормы и отношения, которые возникают в ходе юридической деятельности определенного специалиста-юриста (судьи, прокурора, следователя и др.). При этом мы не забываем о том, что юрист обычно всегда на виду у окружающих. Что бы юрист не делал, где бы он не находился, люди, знающие о том, что то или иное лицо является по своей профессии юристом, как правило, в той или иной степени контролируют его поведение. Поэтому юрист никогда не должен забывать о своем высоком долге, призвании «приносить людям пользу, ... отстаивать справедливость»¹⁵. Юрист вне зависимости от своей специализации должен быть не только высоким профессионалом, но и быть наделенным высокими нравственными качествами, должен быть пропитан ими. Только при таких условиях он может быть юристом в полном смысле этого слова, как говорят «юристом с большой буквы». Сказанное позволяет нам с полным правом утверждать, что если внеслужебная деятельность, личная жизнь юриста не входят в содержание юридической этики, то те моральные черты, которыми должен быть наделен юрист как личность, не могут не входить в содержание профессиональной этики юриста.

В след за рядом ведущих ученых адвокатов страны¹⁶ мы однозначно утверждаем о наличии адвокатской этики как одного из подвидов профессиональной этики юристов. Ее содержание определяется: а) предназначением адвоката защищать интересы своего клиента, оказывать ему необходимую юридическую помощь, при этом ни на йоту не становиться на позицию изобличаемого подзащитного, опровергающего доводы своего доверителя в отстаивании его гражданско-правовых интересов; б) добросовестным использованием в этих целях всех указанных в этом законе средств и способов, позволяющих и обязывающих как определено ст. 48 Конституции РФ адвокату оказывать своему клиенту «квалифицированную юридическую помощь»; в) теми высокими профессионально-правовыми и

¹⁵ Карпец И. И. Дело, которому мы служим. Москва, 1989. С. 6.

¹⁶ См.: Резник Г. М. Адвокат: престиж профессии // Адвокатура и современность. М., 1987. С. 57–66; Борщевский М. Ю. Адвокатская этика. М., 2000; Адвокат в уголовном процессе / под ред. Н. А. Колокова. М., 2010.

нравственно-психологическими качествами которыми должен обладать каждый адвокат.

На адвокатскую этику должно быть возложено выполнение задач по:

- 1) формированию нравственных установок в соответствии со специфическими требованиями профессии;
- 2) вооружению адвоката нравственными ориентирами при выборе способов действия в конфликтных ситуациях;
- 3) оказанию помощи адвокату в решении конфликтов путем обобщения опыта адвокатской практики;
- 4) формированию общих и частных норм адвокатской этики.

Как видим, вне зависимости от того, идет ли речь о задачах или предназначении адвоката, а также осуществляемой им деятельности, само содержание адвокатской этики существенно не меняется. Более того, переплетаясь во многом, все содержание адвокатской этики сводится по существу к одному, очень кратко, но ёмко сформулированному еще в 1927 году проф. Н. Н. Полянским применительно к уголовному судопроизводству – положению о том, что «цель защиты и есть защита»¹⁷. Развернуть данное положение применительно к другим сферам адвокатской деятельности совершенно не сложно.

В связи со сказанным, как представляется, вряд ли было оправдано определение проф. А. Д. Бойковым этических критериев деятельности адвоката-защитника, «исходя из сочетания двух уровней интересов: интересов защищаемого лица и интересов правосудия», и делаемый из этого вывод о том, что «нравственным может быть признано такое поведение адвоката-защитника, которое в максимальной степени отвечает интересам обвиняемого и не противоречит интересам правосудия»¹⁸. Сказанное этим ученым еще в 1972 году никогда в дальнейшем в части последнего утверждения им не повторялось, и это правильно. Для адвоката единственным интересом должен быть только интерес его клиента, который он и должен отстаивать с помо-

¹⁷ Полянский Н. Н. Правда и ложь в уголовной защите. М., 1987. С. 21.

¹⁸ Бойков А. Д. Проблемы адвокатской этики. М., 1972. С. 179.

щью законных средств и способов защиты. В случаях расхождения интересов между названными лицами и при невозможности их устранения или какого-либо нивелирования в виде прихода клиента и адвоката к ставшим ныне модным словом «консенсусу», адвокату, как представляется, лучше изыскать пути выхода из процесса и сделать это без нарушения, установленного ст. 49 УПК РФ правила о том, что «адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты подозреваемого или обвиняемого»¹⁹. Сделать это бывает обычно и не трудно с помощью мер убеждения, разъяснения, других нравственных психологических средств (несовместимость, умаление доверия и т. д.). Границы «служения» клиенту не беспредельны, они ни в коей мере не должны ставить самого адвоката-защитника в положение социально-ответственного лица. Подчёркивая данное обстоятельство А. Ф. Кони, в частности указывал на то, что адвокат-защитник «не слуга своего клиента и не пособник ему в стремлении уйти от заслуженной кары правосудия. Он друг, советник человека, который по его искреннему убеждению не виновен вовсе или вовсе не так и не в том виновен как и в чем его обвиняют»²⁰.

Адвокатская деятельность предполагает не только общение со своим подзащитным, но и самое широкое, разностороннее общение как со своими коллегами, так и с судьями, многочисленными сотрудниками правоохранительных органов и других различных ведомств, а также с гражданами, отдельные из которых могут являться и участниками производства именно по тому уголовному делу, в котором задействован и сам адвокат. Адвокатская этика не может оставить в стороне проблемы выработки организационно-правовых и нравственно-психологических форм, условий и методов взаимодействия между всеми указанными юридическими и физическими лицами, причем так, чтобы осуществить их наиболее безболезненно, тактично, с наибольшей пользой в достижении стоящих перед адвокатом

¹⁹ Кони А. Ф. Закон и справедливость. Судебные речи и статьи. М., 2013. С. 30.

²⁰ Проблемы российской адвокатуры / под ред. проф. И. Л. Петрухина. М., 1997. С. 143.

в той или иной конкретной ситуации целей.

Вступая в различные формы взаимодействия со всеми такими лицами, особенно с должностными лицами государственных, в том числе и правоохранительных органов, адвокаты всегда должны ставить интересы подзащитного в центр внимания осуществляемой им деятельности. Отсюда адвокат по отношению к государственному органу и его представителям должен находиться не в отношении партнерства, а в своеобразной оппозиции к ним. Возможно, несколько резко звучало утверждение представителя московской городской коллегии адвокатов о том, что «уголовный процесс, где адвокат не в оппозиции следователю и прокурору, перестает быть состязательным, он превращается в инквизиционный»²¹, но в целом, как нам думается, оно правильное, заслуживающее к себе не только должного внимания, но и определенных выводов.

Все изложенное позволяет определить адвокатскую этику как науку, призванную изучать те нравственные критерии, которыми должен обладать адвокат в своей служебной и повседневной жизни, способствовать выработке правил должного поведения в той или иной процессуально-правовой ситуации, вызывающей необходимость участия адвоката в ее разрешении. Нетрудно видеть, что адвокатская этика включает в себя познания нравственных начал как процессуальной, так и вне процессуальной деятельности адвоката.

Наименование данного раздела работы предполагает еще и анализ социальной ценности адвоката.

Адвокатская этика является наукой нравственной. На нее распространяется все, чем характеризуется социальная ценность морали, ее принципов, категорий вообще.

Что же касается адвокатской деятельности, то она большей частью регламентируется правовыми нормами, т. е. является правовой деятельностью. Данное обстоятельство вызывает необходимость в каждом конкретном случае уяснить соотношение в этой деятельности нравственных и процессуальных требований сторон. При этом

²¹ Тугаринов В. П. О ценностях жизни и культуры. М., 1966. С. 3.

всегда необходимо учитывать, что свобода действий адвоката в определенной степени ограничивается волей клиента (подзащитного, доверителя). Но, как отмечалось, такие вопросы также входят в сферу интересов адвокатской этики. Как видим, адвокатская этика – это этика не в своем «чистом» виде, а этика, органически сочетающая в себе нравственные и правовые положения, свойства. Данное обстоятельство позволяет распространить в полной мере на нее то понимание социальной ценности, которое сформулировано в науке правоведения. Понимание это, в свою очередь, опирается на высказывания проф. В. П. Тугаринова о том, что представляет собой ценность вообще. По мнению данного ученого «ценности – это предметы, явления и их свойства, которые нужны (необходимы, полезны, приятны) людям определенного общества или класса и отдельным личностям в качестве средства удовлетворения их потребностей, интересов, а также идеи и побуждения в качестве нормы, цели или идеала»²². Солидаризируясь с этим проф. И. Г. Смирнова констатирует, что «ценностью могут выступать только предметы, явления или их свойства, имеющие полезную значимость»²³.

С аксиологической точки зрения в форме цивилизационного общества право есть не только необходимость, но и социальное благо, позволяющее обеспечить устойчивый порядок в общественных отношениях, достигнуть определенности их содержания, гарантирует достижение желаемого результата, выступает в качестве необходимого инструментария. Собственную ценность права по мнению академика С. С. Алексеева, можно определить, как «выражение и олицетворение права социальной свободы и активности людей на основе упорядоченных отношений и в соответствии со справедливостью, необходимостью согласования воли и интересов различных слоев населения, социальных групп. Иными словами, право в идеале – это ценность, которая не присуща никакому другому социально-

²² Смирнова И. Г. Аксиология уголовного судопроизводства: новые методологии исследования. Иркутск, 2010. С. 23–24.

²³ Алексеев С. С. Теория права. М., 1995. С. 164.

политическому явлению, ценность упорядоченной социальной свободы, справедливости, консенсуса»²⁴.

Что касается социальной ценности адвокатской этики, то она, как это следует из всего изложенного, видится нами в ее способствовании формированию у адвокатов высоких нравственных качеств, позволяющих им самым добросовестнейшим образом выполнять предписанные соответствующими процессуальными нормами обязанности по защите прав и интересов своих подзащитных, оказывать им квалифицированную юридическую помощь, а также в содействии формированию высоконравственных взаимоотношений между всеми лицами с которыми адвокату приходится вступать тот или иной контакт в сфере соответствующих правовых отношений, в том числе и уголовно-процессуальных.

Ввиду того, что адвокатская этика в центре своего внимания имеет адвоката (адвоката-защитника) или адвоката-представителя (потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, свидетеля), представляется необходимым проанализировать основные требования, которые предъявляются к такому лицу.

1.2. Профессиональные и нравственные требования, предъявляемые к адвокату-защитнику

Все предъявляемые к адвокату-защитнику требования мы подразделяем на две группы. В начале рассмотрим требования, характеризующие профессионализм адвоката-защитника, а затем требования психолого-нравственного содержания, предъявляемые к такому участнику уголовного судопроизводства.

Обратившись к ст. 48 Конституции РФ, мы находим указание на то, что «каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи», сказано неплохо, если учесть к тому же, что слово «квалифицированно» в своем этимологическом

²⁴ Зинатуллин З. З. Уголовно-процессуальная наука постсоветской России: генезис становления, развитие современной проблемы. Общеуоретические доминанты. М., 2021. С. 9.

содержании выражает не просто пригодность лица к выполнению какого-либо вида трудовой деятельности, а именно «высокую квалификацию» к этому²⁵. Думается, вместе с тем, во избежание возможных недопониманий, лучше было бы в указанной норме Конституции РФ и в Законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» от 31.05.2002 № 63-ФЗ использовать терминологию о праве подозреваемого, обвиняемого, подсудимого на получение от адвоката-защитника не просто квалифицированной, а именно «высоко квалифицированной юридической помощи». Сказанное подтверждается не только обязанностью адвоката-защитника оказывать своему подзащитному именно такую помощь и на том уровне, на котором она только возможна, но и правом подзащитного как на свободный выбор себе адвоката, так и на свободный заявленный в любое время при производстве по уголовному делу отказ от избранного даже непосредственного им же адвоката без каких-либо ограничений, оговорок, объяснений, условий (ст. 52 УПК РФ). Высококвалифицированную же помощь, по мнению законодателя, может оказать лишь лицо, «которое имеет высшее юридическое образование, полученное по имеющей государственную аккредитацию образовательной программе, либо ученую степень по юридической специальности» (ч. 1 ст. 9 ФЗ № 63-ФЗ в ред. Федерального Закона № 185-ФЗ от 02.07.2013. Претендент на должность адвоката должен иметь стаж работы по юридической специальности не менее 2-х лет, либо пройти стажировку в адвокатском образовании.

Наряду с общим высшим образованием адвокаты, как нам думается, должны еще и обладать определенной специализацией. Вряд ли можно безоговорочно во всем согласиться с имевшим место утверждением о том, что «настоящим адвокатом может называться и считаться тот, кто умеет делать все». Не может быть и так, чтобы адвокат говорил: «я занимаюсь только уголовными вопросами и консультировать население по другим вопросам не могу»²⁶. Думается,

²⁵ См.: Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1978. С. 250.

²⁶ Проблемы российской адвокатуры / под ред. проф. И. Л. Петрухина. М., 1997. С. 9.

что эпоха «всезнающих» адвокатов давно прошла. Социально-экономические преобразования постсоветской России, становление в стране поистине широкомасштабных рыночных отношений вызвали к жизни бурный поток нового законодательства, в котором скорее можно «утонуть», чем его досконально, самым тщательным образом освоить. Без специализации адвокатского корпуса сегодня невозможно обойтись. На смену традиционным адвокатским образованиям приходят адвокатские фирмы, бюро, конторы, специализирующиеся по отдельным хозяйственным, в том числе и арбитражным вопросам, а также адвокаты-защитники, адвокаты-представители потерпевших и свидетелей. Формируются адвокатские образования по узким направлениям юридической деятельности. Сегодня мы имеем адвокатов-защитников по делам о преступлениях несовершеннолетних; тех, кто наиболее сведущ в делах, связанных с нарушением правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств, других видов преступлений. Не каждый адвокат готов успешно защищать лиц, обвиняемых в совершении преступлений в сфере компьютерной информации, экономической или коммерческой деятельности, по которым необходимо хорошо знать, например, специфику банковской, предпринимательской и коммерческой деятельности, сферы налогообложения и т. д. В таких условиях стоит серьезно подумать о необходимости специализации студентов-юристов в области адвокатской профессии.

В силу того, что проблема использования современных научно-технических средств в эпоху становления цифровых технологий, внедрение ее достижений во все сферы жизни социума, находится в основе своей за пределами данного исследования, полагаем возможно ограничиться изложенным. Вместе с тем отметим, что одно лишь владение компьютерными технологиями адвокатом-защитником само по себе сегодня безнравственно.

Наличие высшего юридического образования, как показывает практика, еще не свидетельство такой же образованности любого человека. Юридическая образованность есть лишь часть общеправовой культуры. Другой ее частью выступает уровень овладения соответ-

ствующей правовой деятельностью, умение применять свои правовые знания на практике.

Об уровне правовой культуры адвоката можно судить, как нам представляется, из следующих критериев:

а) от того на сколько он знает и оценивает предоставленные ему законом права и обязанности;

б) как он сам соблюдает правовые предписания и руководствуется ими при защите прав и законных интересов подозреваемых, обвиняемых, подсудимых.

Первый из названных критериев в большей степени связан с правосознанием адвоката-защитника, а второй – с его правомерным поведением. Оба этих критерия на столько важны и взаимосвязаны между собой, что отдавать предпочтение одному из них в ущерб другому адвокат-защитник не вправе. Только взятые в единстве они могут свидетельствовать об уровне правовой культуры адвоката-защитника. Одновременно они свидетельствуют и о степени уважительного отношения адвоката-защитника к праву в целом: с одной стороны, осознание им социальной ценности права, отдельных правовых предписаний, а с другой – согласование своего поведения с заложенными в праве отдельно взятой группой правовых норм или конкретной нормой содержания.

Высокий уровень правовой культуры адвоката-защитника предполагает не только уважение к праву, но и привычку соблюдать предписания правовых норм. Такая привычка во многом представляет собой нравственно-психологическую установку адвоката-защитника, основанную на целом ряде явлений идеологического свойства, но так или иначе связанную с правом, правопониманием, уважительным к нему отношением, применением в соответствии с его содержанием. Все это способствует формированию у адвоката-защитника твердых убеждений в правоте отстаиваемой им на любом этапе производства по уголовному делу позиции по защите своего подзащитного.

Высокий профессионализм и правовая культура, глубокая убежденность адвоката-защитника в правоте своей позиции еще не-

достаточны для оказания подзащитному высококвалифицированной юридической помощи. Со стороны адвоката-защитника здесь требуется еще и соответствующая социально-правовая активность в своем поведении, т. е. «внутренне мотивированная, самостоятельная, творческая деятельность по реализации правовых предписаний – это действия, поступки, которые имеют внутренний импульс, источник, это скрытая пружина деятельности»²⁷. Активность в действиях адвоката-защитника проявляется в том, на сколько он эффективно и целеустремленно использует предоставленные ему законом средства и способы защиты. В силу того, что большей частью это вопросы следующего раздела нашего исследования, ограничимся сказанным.

Составной частью профессионализма наряду с рассмотренными компонентами является еще и наличие у лица практического опыта работы по соответствующей специализации. Если следовать строго указанному в дипломах об окончании высших юридических учебных заведений, то специальность отмечается в них как правоведение или юриспруденция, а квалификация присваивается – юрист. Юрист – это специалист, сведущий в юриспруденции, обладающий профессиональными (фундаментальными и специализированными) правовыми знаниями и умеющий применять их в практической деятельности. Последнее не приходит сразу, а приобретает в результате правового процесса, данным обстоятельством и вызывается предъявляемое к адвокату-защитнику требование в виде наличия у него стажа работы по юридической специальности не менее 2-х лет. В ч. 4 ст. 9 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» закреплены виды работ по специальности, которыми должны обладать претенденты на статус адвоката. Не трудно видеть, что все они в той или иной степени связаны с управленческой деятельностью, с тем, что, как указывал академик С. С. Алексеев, «управление в обществе (управление в самом широком смысле)», что «юридическая работа – особая управленческая дея-

²⁷ Алексеев С. С. Введение в юридическую специальность. М., 1976. С. 73.

тельность»²⁸. Исходя из того, что слово «управлять» по своему этимологическому значению по словарю С. И. Ожегова означает «руководить, направлять деятельность кого-чего-н.»²⁹, то становится ясно, что претендент на профессию адвоката должен предварительно заработать необходимый стаж именно по управленческой деятельности, которая должна осуществляться лицом, имеющим высшее юридическое образование.

Представляется, что не может быть принято в адвокаты лицо, имеющее высшее юридическое образование, но проработавшее к примеру в полиции (государственный орган исполнительной власти) в качестве рядового, сержанта или старшины (не имеющий звания офицера полиции). Все лица, работа которых не связана с управленческой юридической деятельностью, могут быть приняты в адвокаты при наличии высшего юридического образования и после прохождения ими соответствующей стажировки в адвокатуре. В соответствии с ч. 2 ст. 9 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» на приобретение статуса адвоката не могут претендовать лица:

«1. Признанные недееспособными или ограниченно дееспособными в установленном законодательством Российской Федерации порядке;

2. Имеющее непогашенную или неснятую судимость за совершение умышленного преступления».

Статья 48 Конституции РФ указывает на то, что «каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения» (ч. 2). Как видим, Конституция РФ хотя и не содержит прямого указания на право перечисленных в ст. 50 УПК РФ лиц на свободный выбор себе адвоката-защитника, но и не препятствует этому. Право каждого на свободный выбор адвоката закреп-

²⁸ Алексеев С. С. Введение в юридическую специальность. М., 1976. С. 85–86.

²⁹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1978. С. 768.

лен, в частности, в п. «б» ч. 3 ст. 14 «Международного пакта о гражданских и политических правах» от 16.12.1966, вступившего в силу для СССР (а Россия ее преемник) 23.03.1976, следовательно, данный Пакт для нас обязателен. Логическим выводом из этого следует, что ст. 5 и 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» урегулированы пределы допуска адвокатов иностранного государства для оказания юридической помощи на территории Российской Федерации.

Проанализированные нами требования, предъявляемые к адвокатам-защитникам, содержат в себе не только профессионально-правовые положения, но и аспекты этического и нравственно-психологического характера. Рассмотрению последних посвящено значительное число работ³⁰. Данное обстоятельство позволяет, как представляется, в некоторой степени ограничить предлагаемые исследования определёнными рамками. Таковыми являются генеральные принципы этики адвокатов Международной ассоциации юристов. Несмотря на их рекомендательный характер, во многом именно они наиболее ярко отражают нравственную составляющую как самого адвоката, так и осуществляемой им деятельности. В силу этого считаем необходимым воспроизвести эти принципы в нашем исследовании.

Согласно им, адвокаты должны:

1. Постоянно поддерживать высочайшие стандарты доверия и сопричастности по отношению к тем, с кем они вступают в контакт;
2. Относиться к интересам своих клиентов как к самому важному, при условии выполнения обязанностей перед судом, соблюдения требований правосудия и профессиональных этических стандартов;
3. Уважать любое обязательство, данное при выполнении лю-

³⁰ См.: Бойков А. Д. Этика профессиональной защиты по уголовным делам. М., 1978; Борщевский М. Ю. Адвокатская этика. М., 2000; Рябинина Т. К. Нравственные начала уголовного процесса. Курск, 2007. С. 233–287; Адвокат в уголовном процессе / под ред. проф. Н. А. Колоколова. М., 2010. С. 301–374.

бых профессиональных обязанностей до тех пор, пока это обязательство не выполнено либо не отменено;

4. Не принимать поручения, если интересы их клиентов находятся в противоречии с интересами самих адвокатов, их партнеров или других их клиентов;

5. Всегда соблюдать конфиденциальность в отношении бывших и настоящих клиентов за исключениями, предусмотренными законодательством;

6. Уважать право клиента на свободный выбор адвоката;

7. Точно учитывать деньги клиентов, которые клиенты дали им на доверительное хранение, и должны держать эти деньги отдельно от собственных денег;

8. Поддерживать высокую степень собственной независимости для того, чтобы иметь возможность дать клиентам беспристрастный совет;

9. Высказывать своим клиентам беспристрастное мнение о вероятном исходе его дела и не создавать условия для ненужной работы оплачиваемых клиентов;

10. Прилагать все силы для выполнения своей работы компетентно и без задержки и не должны принимать поручения, если не уверены в его квалифицированном выполнении;

11. Вправе назначить разумный гонорар за свою работу (причем требование гонорара не должно быть условием выполнения работы, которая заняла больше времени, чем было необходимо, либо сопровождалось ненужными действиями адвоката);

12. Всегда относиться к своим клиентам в духе уважения, сотрудничества и справедливости³¹.

Нетрудно видеть, что любой из названных принципов имеет самое непосредственное отношение к процессу осуществления адвокатами-защитниками защиты от подозрений и обвинений по уголовным делам. В силу этого они и легли в основу Федерального закона № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской

³¹ Российская юстиция. 1996. № 2. С. 51.

Федерации» от 31.05.2002 (в ред. ФЗ № 268-ФЗ от 31.07.2020) и «Кодекса профессиональной этики адвоката» от 31.01.2003 (с внесенными в него изменениями и дополнениями). С учетом того что положения указанных Генеральных принципов являются отправными в конструировании актов, регулирующих адвокатскую деятельность, в нашем изложении мы и будем исходить из данного обстоятельства. При этом обращаем внимание на то, что в Генеральных принципах органически переплетаются правовое и нравственное содержание. Примером может служить право клиента на свободный выбор адвоката (п. 6). Что касается других принципов, представляется целесообразным провести их анализ не только отдельно, но и большей частью в комплексе. К категории последних, на наш взгляд, можно отнести первые три из числа указанных выше принципов в сочетании с тем, что обозначено под цифрой 10. Их связывает, прежде всего, само предназначение адвоката-защитника защищать подзащитного от возникшего на него подозрения и сформулированного обвинения, доказывать смягчающие его вину обстоятельства, невиновность или в меньшей степени виновность клиента, оказывать ему иную необходимую юридическую помощь. И выполнять эту обязанность адвокат-защитник должен самым добросовестнейшим образом и компетентно, прилагая для этого все свои силы, знания, опыт. Если он не способен к этому, то самое лучшее сразу же отказаться от защиты. Если же адвокат-защитник взялся за защиту, то не только по правовым (ст. 49 УПК РФ), но и нравственным нормам он не вправе отказаться от защиты. И руководствоваться при этом адвокат-защитник должен одной из первых заповедей Гиппократа, адресованной врачам – «не навредить», причем этим правилом адвокат-защитник должен руководствоваться на любом этапе при производстве по уголовному делу вне зависимости от возникающих в результате его участия в доказывании трудностей, складывающихся между ним и лицами, расследующими уголовное дело, прокурором, судом, другими участниками процесса. Адвокат-защитник «не вправе представлять суду доказательства или сообщать обстоятельства, которые увеличивают шансы обвинительного приговора или могут повлиять в неблагоприят-

ятную для подсудимого сторону»³².

Конфиденциальность и независимость составляют, на наш взгляд, другой комплекс нравственно-правовых принципов деятельности адвоката-защитника. Анализируя первый из них, заметим сразу, что мы против содержащихся в п. 5 Генеральных принципов этики адвоката оговорок, позволяющих адвокату отступать от соблюдения конфиденциальности в предусмотренных законодательством случаях.

По С. И. Ожегову «конфиденциальный», значит «секретный, доверительный»; секрет же трактуется только как «тайна, что-нибудь скрываемое»³³. Никаких отступлений от того, что образует содержание адвокатской тайны, быть не может. Будучи полностью основанной на доверии между адвокатом и доверителем адвокатская тайна, как отмечает известный ученый и адвокат Г. М. Резник «абсолютна и свята»³⁴. Сказанное есть кредо адвоката всей адвокатской деятельности. Мы не можем согласиться с теми, кто допускает возможность отступления от этого правила в случаях, когда адвокат становится обладателем таких сведений, «которые заведомо не находятся в объективной причинной связи с деяниями подзащитного и не могут нанести ущерб гарантированным законом его правам и интересам»³⁵. На наш взгляд, приведенные утверждения есть следствие зародившегося практически уже в первые годы установления советской власти негативного отношения к самому институту защиты, которое сегодня, как представляется, преодолено. Этому способствовало, в частности, распространение института защиты интересов подозреваемого в том, что согласно ст. 2 Конституции РФ человек его права и свободы объявлены высшей ценностью; закрепление того, что защи-

³² Полянский Н. Н. Правда и ложь в уголовной защите. М., 1927. С. 9.

³³ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1978. С. 269, 653.

³⁴ Адвокатская тайна / под ред. В. Н. Бурбина. М., 2006. С. 6.

³⁵ Шагимуратов А. Я. Использование адвокатом средств защиты на предварительном следствии. Ташкент, 1992. С. 42; См. также: Леви А., Папкин А., Нравственные и этические требования к адвокату // Российская юстиция. 2003. № 3. С. 25; Пилипенко Ю. С. Адвокатская тайна // Закон и право. 2006. № 1.

та может осуществляться только установленными в законе средствами и способами. «Стремление обвиняемого защищаться от обвинения (его материальный интерес) всегда законно; незаконными могут быть те или иные средства защиты»³⁶. Полагаем, что приведенное полностью относится и к использованию возможных способов защиты. Мы солидарны с утверждением, что «к адвокату, как и к врачу всегда предъявлялось одно обязательное требование – соблюдение профессиональной тайны»³⁷. Именно конфиденциальность, основой которой является только полное взаимное доверие между подозреваемым (обвиняемым, подсудимым, осужденным) и его адвокатом-защитником, является неременным условием адвокатской деятельности. Ее содержание образует согласно ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката сам факт обращения клиента к адвокату за защитой, а также всю деятельность адвоката по защите прав и интересов подзащитного, все ее нюансы. Нам представляется, что адвокатская тайна не утрачивает своего значения и права на существование даже после прекращения между адвокатом и подзащитным правовых отношений. Ее содержанием может распоряжаться только сам подзащитный – это сугубо его субъективное право, которое ни при каких обстоятельствах не может быть нарушено или каким-либо иным образом в том числе с помощью адвокатов ущемлено.

В подтверждение того, что адвокатская тайна всегда приравнивалась к тайне исповеди, авторы изданной в 2003 году монографии «Адвокатская тайна» на странице 33 приводят старую притчу о том, как к настоятелю храма подступили с вопросом:

«– Что вы будете делать, если узнаете от исповедующегося, что он готовится совершить преступление?

– Постараюсь отговорить его от неразумного шага.

– Не доложите властям?

– Нет!

³⁶ Байев М. О., Байев О. Я. Защита от обвинения в уголовном процессе. Воронеж, 1995. С. 21.

³⁷ Бойков А. Д. Этика профессиональной защиты по уголовным делам. М., 1978. С. 63.

– А если это преступление совершено в вашем храме и преступник сознался, что подлил яд в вино, которым вы будете угощать прихожан после исповеди?

– И тогда его имя никто не узнает.

– Значит люди попробуют отравленного вина?

– Нет, люди его не вкусят.

– Я буду в этот раз на столько неуклюж, что опрокину отравленную чашу»³⁸.

В настоящее время законодатель установил запрет на допрос священнослужителей в качестве свидетелей об обстоятельствах, ставших им известными на исповеди (п. 4 ч. 3 ст. 56 УПК РФ).

На страже конфиденциальности в отношениях между адвокатом и подзащитным стоит уголовно-процессуальный закон. Согласно ч. 3 ст. 53 УПК РФ «защитник не вправе разглашать сведения, сообщенные ему в связи с осуществлением защиты и оказанием другой юридической помощи»; в соответствии с ч. 3 ст. 56 УПК РФ защитник не может быть допрошен в качестве свидетеля «об обстоятельствах дела, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием»; в ст. 72 УПК РФ перечислены обстоятельства, при наличии которых защитник подлежит отводу; при этом большинство из них как раз и связаны с необходимостью сохранения между адвокатом-защитником и подзащитным доверительных отношений, т. е. конфиденциальности. Сохранению конфиденциальных отношений между названными лицами способствует и распространение на адвокатов-защитников положения п. 3 ст. 161 УПК РФ об отобрании от них подписки о неразглашении ставших им известными в ходе осуществления защиты сведений об обстоятельствах уголовного дела.

Реализации принципа конфиденциальности способствует предоставление подозреваемому и обвиняемому права свидания наедине (ст. 46 и 47 УПК РФ), процесс проведения, которого иногда и нарушается в том числе ввиду существования правила – «видеть,

³⁸ Адвокатская тайна / под ред. В. Н. Буробина. М., 2006. С. 33.

но не слышать», позволяющего специалистам воспроизвести содержание беседы. Адвокат-защитник должен реагировать на каждый факт нарушения права с подзащитным наедине вплоть до обращения в органы прокуратуры и суда. При этом адвокат должен проявлять выдержку и особую корректность в своих действиях. Ни в коем случае не ронять честь и достоинство, проявлять хладнокровие и выдержку.

Констатируя трудности осуществления свидания адвоката-защитника с подзащитным наедине в ИВС, адвокат-защитник должен всегда помнить о том, что даже несколько минут общения с подозреваемым наедине до допроса могут оказать ему заметную помощь в защите его прав и интересов. Достичь этого помогут такие сформулированные А. А. Давлетовым рецепты «для адвоката – сохранять терпение и не терять человеческое достоинство, быть до конца упорным и настойчивым, помнить, что защищаешь человека»³⁹.

Осознание необходимости укрепления гарантий конфиденциальности адвокатской деятельности побудило законодателя на основе ФЗ № 73-ФЗ от 17.04.2017 дополнить УПК РФ ст. 450.1, регламентирующей особенности производства обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката, адвокатских помещений. Особенности производства таких действий в отношении адвокатов выражаются: во-первых, в допустимости их производства только после возбуждения в отношении адвоката уголовного дела в установленном п. 10 ч. 1 ст. 448 УПК РФ порядке (решение о возбуждении уголовного дела в отношении адвоката принимается руководителем следственного органа Следственного комитета РФ по субъекту РФ) или привлечения адвоката к уголовной ответственности в качестве обвиняемого, если уголовное дело было возбуждено в отношении других лиц или по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления; во-вторых, в том, чтобы в постановлении судьи о разрешении обыска, осмотра и (или) выемки в отношении адвоката указывались «данные, служащие основанием для производства указанных следственных

³⁹ Давлетов А. А. Подозрение и защита. Екатеринбург, 1997. С. 47.

действий, а также конкретные отыскиваемые объекты» с запретом изъятия «всего производства адвоката по делам его доверителей, а также фотографирование, киносъемка, видеозапись и иная фиксация материалов указанного производства» (ч. 2 ст. 450.1 УПК РФ). В третьих, в обязательном присутствии при производстве таких действий «члена совета адвокатской палаты субъекта РФ, на территории которого производятся указанные следственные действия, или иного представителя, уполномоченного президентом этой адвокатской палаты»; в-четвертых, в разрешении производства такого следственного действия как осмотр в жилых и служебных помещениях, используемых для осуществления адвокатской деятельности до возбуждения уголовного дела или привлечения его в качестве обвиняемого и вынесения судьей постановления о разрешении такого следственного действия «только в случае, если в указанных помещениях обнаружены признаки преступления». О том, что присутствие представителя соответствующего адвокатского образования при производстве осмотра такого места происшествия желательно, свидетельствует указание законодателя о допустимости его производства только при невозможности обеспечения участия такого представителя (ч. 3 ст. 450.1 УПК РФ).

В тесной связи с конфиденциальностью находится установленное в п. 8 Генеральных принципов адвокатов правило о том, что «адвокаты должны поддерживать высокую степень независимости для того, чтобы иметь возможность дать клиентам беспристрастный совет». Соблюдение этого нравственного требования предполагает, прежде всего, независимость от какого бы ни было воздействия на них со стороны лиц, расследующих уголовные дела прокуроров и судей; выработку и отстаивание на всех этапах производства по делу своей позиции в отношении подлежащих доказыванию обстоятельств, того, что свидетельствует о невиновности или в меньшей степени виновности подсудимого в инкриминируемом ему обвинении, о наличии смягчающих обстоятельств. Это требование предполагает и использование адвокатом таких из числа закрепленных в ст. 53 УПК РФ средств и способов защиты, которые позволяют ему

провести защиту обвиняемого (подозреваемого, подсудимого, осужденного) наиболее эффективно, с максимально возможной пользой для защиты прав и интересов подзащитного.

Факторы, способствующие успешной реализации рассматриваемого принципа, имеют в большей степени субъективный характер. В их числе высокий профессионализм адвоката-защитника, глубокое осознание им своего предназначения и добросовестное отношение к своим процессуальным обязанностям, а также трудолюбие, настойчивость, совесть и честность, психологическая устойчивость к любым поползновениям со стороны каких бы то ни было лиц.

Обращая внимание на то, что рассматриваемое право предполагает высокую степень собственной независимости адвоката-защитника. Отсюда следует, что существуют разные уровни такой независимости. Бесспорно, что по отношению к участнику уголовного процесса, за исключением тех, чьи права и интересы защитник отстаивает, независимость адвоката-защитника должна быть абсолютно полной. Разброса от степени независимости здесь не дано.

Степень независимости адвоката-защитника по защите прав и интересов подзащитного можно определить, как относительную. Дело в том, что, руководствуясь предоставленными законом (ст. 153 УПК РФ) средствами, адвокат и его подзащитные вырабатывают совместную позицию по отношению к обвинению и другим подлежащим доказыванию обстоятельствам, а также к использованию средств доказывания. По отношению к последним (доказательствам, их источникам, способам получения и использования доказательств) защита предполагает и оценку их качественных свойств: их относимость и допустимость, факт реального существования, достаточность для обоснования и принятия процессуально значимых решений. Отсюда утверждать, что по отношению к своему подзащитному адвокат-защитник абсолютно самостоятельный, нельзя. Обвиняемый сам или доверенное ему лицо заключает соглашение с адвокатом и вносит в кассу адвокатского образования обговоренный гонорар, который согласно ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката должен учитывать объем и сложность работы, продолжительность

выполнения, опыт и квалификацию адвоката, сроки, степень срочности выполнения работы и иные обстоятельства. Гонорар вносится не для каких-то абстрактных целей, а именно для защиты конкретного лица, оказания ему необходимой юридической помощи. Этим предназначением и ограничена, на наш взгляд, степень процессуальной независимости защитника по уголовному делу.

При заключении соглашения с самим подзащитным или его родственником (знакомыми) об оплате труда адвокат-защитник должен, основываясь на уже имеющихся материалах дела и руководствуясь уголовным и уголовно-процессуальным законодательством, высказать свое объективное видение возможной перспективы дела, его исхода. Защищая подсудимого, адвокат-защитник не должен давать неправильную интерпретацию доказательствам по делу, внушать подсудимому заведомо несостоятельные перспективы в отношении судьбы дела и возможной меры наказания. Лгущий адвокат – не адвокат. Более того, он опасен, сродни мошеннику.

Интересным и достаточно сложным нравственным отношением представляется содержащийся в п. 4 Генеральных принципов адвокатов принцип, согласно которому адвокаты «не должны принимать поручения, если интересы их клиентов находятся в противоречии с интересами самих адвокатов или других их клиентов». Нам представляется, что этот этический принцип должен быть разделен по крайней мере на две части. Первая часть связана с вопросом о взаимоотношении адвоката-защитника и его подзащитного. Если между ними нет доверия, консенсуса, то адвокат-защитник и не должен браться за защиту такого подозреваемого (обвиняемого, подсудимого). Вторая часть касается вопроса о характере взаимоотношений между самими адвокатами и их партнерами, интересы которых защищают коллегии адвокатов-защитников. Вопрос этот носит очень деликатный характер. Ответ на него видится в том, что каждый отдельно взятый адвокат должен защищать права и интересы только своего клиента и ни словом, ни действием не мешать другому адвокату делать то же самое в отношении своего подзащитного. Некрасиво, очень неэтично выглядит поведение адвоката, доказывающего,

к примеру, в судебном заседании невиновность или меньшую степень виновности защищаемого им подсудимого, сопровождаемое доказыванием виновности (организующей или иной роли) другого подсудимого. И совершенно не имеет значение то, что делается ли это посредством прямого изобличения другого подсудимого (чаще соучастников преступления), что не только безнравственно, но и не согласуется с предназначением адвоката-защитника, либо адвокат пытается как-то завуалировать такую свою позицию в ходе производства других процессуальных действий (допроса свидетелей, потерпевших и т. д.). Недопустимость такого поведения адвоката настолько важна, что, как нам думается, ее надо закрепить не только в присяге адвоката, но и непосредственно в уголовно-процессуальном законодательстве. Более того, наличие неустранимых противоречий в позициях адвокатов по одному и тому же уголовному делу следует рассматривать как наличие оснований для их отвода от участия в защите по данному уголовному делу. Содержащееся же в п. 6 ст. 49 УПК РФ положение о том, что «одно и то же лицо не может быть защитником двух подозреваемых или обвиняемых, если интересы одного из них противоречат интересам другого», на наш взгляд, из закона следует вообще исключить. Даже двух абсолютно одинаковых во всех отношениях людей нет; тем более нет таких среди лиц, совершивших преступление, поэтому о наличии подобных ситуаций, каких-либо непротиворечивых психолого-нравственных или правовых отношений даже речи быть не может. Право на высококвалифицированную помощь гарантируется согласно ст. 48 Конституции РФ каждому индивиду.

В адвокатской практике возникает и множество других этических проблемных ситуаций и вопросов, требующих своего разрешения. Обратимся лишь к некоторым из них. Этическим содержанием, к примеру, пропитан любой допрос подозреваемого, обвиняемого, подсудимого. Адвокат-защитник обязан проследить за процессом разъяснения таким лицам существа обвинения (подозрения), их процессуального статуса с соответствующими правами и обязанностями, а также за процедурой ведения следователем самого допроса

и процессуальным оформлением результатов данного следственного действия. Сказанное во многом относится и к таким процессуальным действиям, как очная ставка и опознание. Этическим содержанием пронизаны в особенности следственные действия, связанные с жизнедеятельностью человеческого организма. В первую очередь такие как освидетельствование, получение образцов для сравнительного исследования, следственный эксперимент, проверка показаний обвиняемого на местности. Участие адвоката-защитника в этих следственных действиях поможет уберечь от возможных унижающих достоинство личности или опасных для здоровья человека действий. Этическим содержанием насыщена и деятельность адвоката-защитника по оценке доказательств, их источников, способов получения и оценки доказательств. С позиции нравственности требование допустимости доказательств означает их получение:

а) субъектами, управомоченными осуществлять уголовно-процессуальное доказывание по уголовному делу;

б) из предусмотренных уголовно-процессуальным законом источников;

в) с соблюдением соответствующей уголовно-процессуальной формы.

Отступление от любого из указанных требований ведет к признанию доказательств недопустимыми; они в силу ст. 75 УПК РФ не могут выступать в качестве доказательств по конкретному уголовному делу. Нравственным будет собирание и проверка только тех доказательств, которые отвечают требованию их относимости к обстоятельствам, подлежащим доказыванию по уголовному делу (предмет доказывания). Этическое содержание уголовно-процессуального доказывания очень ярко проявляется при оценке средств в уголовно-процессуальном доказывании. Такие категории, как внутреннее убеждение и совесть оценивающего являются прежде всего нравственными установками; в то же время они стали и правовыми требованиями (ст. 17 УПК РФ). Адвокат-защитник не может не оценивать и полученные результаты уголовно-процессуального доказывания с позиции их соответствия не только правовым, но и этическим

нормам.

Уголовно-процессуальная деятельность адвоката-защитника (подробнее о ее содержании будет идти речь в следующем разделе данной работы) вызывает самые различные и многообразные взаимоотношения между ее участниками. Характер этих взаимоотношений не только правовой и нравственный, но и во многом психологический. Последнее обстоятельство вызывает необходимость отметить, что защита по уголовному делу имеет достаточно сложную психологическую структуру, включающую в себя познавательный, коммуникативный, конструктивный, организационный и воспитательный компоненты⁴⁰.

В процессе защиты адвокату-защитнику приходится познавать множество различных фактов и обстоятельств, относящихся к событиям прошлого и настоящего. Основная трудность этого аспекта деятельности адвоката-защитника заключается в вычленении из окружающей среды информации, которая позволит ему восстановить картину инкриминированного подзащитному состава преступления, а также основные доминанты подзащитного. При этом адвокат-защитник должен осмыслить все познанное им с точки зрения именно защитительной деятельности для оправдания подзащитного или смягчения его вины.

Успех работы адвоката-защитника во многом определяется его умелым обращением с людьми. Речь идет о создании правильных взаимоотношений с подзащитными, следователями, судьями, любыми иными участниками уголовного процесса, об установлении с ними нормального психологического контакта. Сказанное составляет содержание коммуникативного компонента защиты. Коммуникативность дает возможность глубже проанализировать психологические причины совершения преступления, охарактеризовать личность обвиняемого, наладить процессуальные и общечеловеческие

⁴⁰ См.: Фаткуллин Ф. Н., Зинатуллин З. З., Аврах Я. С. Обвинение и защита по уголовным делам. Казань, 1976. С. 148–156; Зинатуллин З. З., Зинатуллин Т. З. Профессиональная этика юриста. Ижевск, 2012. С. 64–68.

связи, исследовать характер положительных и отрицательных обстоятельств, выяснить причины конфликтных ситуаций, возникающих в ходе расследования или судебного рассмотрения уголовного дела. Это способствует выработке у адвоката-защитника таких коммуникативных качеств, как вежливость, доброжелательность, стремление выслушать и понять собеседника. Наоборот же угрюмость, неумение излагать свою мысль, исключительная бедность мимики отрицательно влияют на установление коммуникативных связей. При характеристике коммуникативных качеств не следует упускать и проблему совместимости, ибо на этом принципе основывается выбор обвиняемым защитника, отказ от него, психологический подход защитника к обвиняемому и установление с ним психологического контакта. В основе встречающихся случаев отказа обвиняемого от того или иного адвоката-защитника лежит часто именно психологическая несовместимость.

В числе факторов, способствующих возникновению этой совместимости в защитительной деятельности, лежит комплекс эмоционально-динамических и индивидуально-психологических качеств адвоката-защитника и обвиняемого, а также профессиональные навыки адвоката, определяемые опытом, знаниями, способностями, общей и профессиональной культурой, правильное понимание им своего процессуального положения. При наличии четко выраженных односторонних обязанностей адвокату-защитнику необходимо найти ту грань, которая дает возможность установить нормальные взаимоотношения со следователями и судьями и в то же время иметь хороший психологический контакт с обвиняемым (подсудимым).

В защитительной деятельности большую роль играет организаторский компонент. В него входит выработка адвокатом-защитником наиболее совершенной тактики и методики защиты подзащитного. Сюда следует отнести и формирование определенного индивидуального стиля в работе адвоката-защитника. Условиями выработки качественного стиля защитительной деятельности являются сознательное, творческое отношение к работе, поиск наиболее эффективных приемов и способов, помогающих достигнуть наилучших

результатов защиты, учет собственного характера и темперамента.

Организационный компонент защитительной деятельности заключен прежде всего в четком исполнении адвокатом-защитником своих обязанностей. Все материалы уголовного дела и доказательства должны быть проанализированы им всесторонне, в полном объеме и объективно, поданы следствию и суду спокойно и аргументировано. Адвокат-защитник должен способствовать преодолению подзащитным характерных для него привычек и выработке позитивных качеств. Этот компонент в деятельности адвоката-защитника включает в себя и способность адвоката сопереживать ситуацию, в которой оказался его подзащитный, проникнуть в его внутренний мир, понять его «как друг и советник»⁴¹, сделать всё возможное по оказанию ему необходимой юридической помощи.

Рассмотренные компоненты психологической структуры в деятельности адвоката-защитника, как нам представляется, дают полное право относить его профессию к числу тех, что требуют повышенной моральной ответственности, практически постоянное нахождение в своеобразной психологической напряженности, носящей к тому же весьма часто конфликтный характер. Конфликты же обычно повышают экстремальность, «критичность» профессии.

Заметим, что какой-либо формальной предопределенности профессиональной деформации не существует. Степень сопротивляемости деформационным процессам разнообразна и во многом зависит от воли адвоката-защитника. Значение здесь играют и такие, носящие не только социальный, но и биологический характер факторы, как знание и опыт, возраст и состояние здоровья, семейное положение и многие другие обстоятельства. В комплексе своем, во взаимодействии и взаимной обусловленности они приводят, как правило, к нежелательному для адвоката-защитника и, прежде всего, для подзащитного поведенческому акту.

Таковы, на наш взгляд, некоторые из профессиональных и нравственно-психологических качеств, которыми должен обладать

⁴¹ Кони А. Ф. Закон и справедливость. Судебные речи и статьи. М., 2013. С. 30.

адвокат-защитник. Следует вместе с тем отметить, что все рассмотренные свойства выступают лишь в качестве составных частей предмета адвокатской этики. Его содержание проявляется во вне в поведенческих действиях, в нашем случае в конкретной деятельности адвоката-защитника по защите прав и интересов подозреваемого, обвиняемого, по оказанию им квалифицированной юридической помощи на всех этапах производства по уголовному делу. Это и составляет предмет наших дальнейших изысканий.

Глава 2. Этические основы деятельности адвоката-защитника в отдельных стадиях российского уголовного судопроизводства

*Вся работа адвоката идет
в области человеческой природы.
Люди – его рабочий прибор, люди – та нива,
над которой он трудится.
С. И. Викторский*

*Только защита и ни в коем случае
не обличение обвиняемого, правдивость,
профессиональная тайна и независимость
от подзащитного – таковы четыре начала,
определяющие поведение адвоката-
защитника в суде.
Н. В. Давыдов*

В предыдущем разделе данной работы в числе других научных трудов мы использовали статью одного из метров советской уголовно-процессуальной науки И. Л. Петрухина, написанную им в соавторстве с руководителем Московской городской коллегии адвокатов А. А. Рогаткиным под своего рода символическим названием – «Защитить защитника!»⁴². Наименование этой статьи предполагалось использовать в качестве эпиграфа к предлагаемой читателю главе. Однако в процессе ее подготовки на нашем пути встретилась довольно необычная для уголовно-процессуальной науки как советского, так и постсоветского периода ее развития по своему содержанию статья А. В. Агутина под «сенсационным» названием «институт допустимости доказательств как средство защиты обвинения от стороны защиты», автор которой начинает свой труд с категорического утверждения о том, что «мы дожили до того времени, когда в суде

⁴² Рогаткин А. А., Петрухин И. Л. Защитить защитника / Проблемы российской адвокатуры. М., 1997. С. 129–137.

надо защищать обвиняемого от стороны защиты», полагая, что потребность в этом обусловлена тем, что «принимаемые в последнее время изменения в уголовно-процессуальное законодательство нарушают и без того неустойчивый баланс процессуального равенства сторон», и такая диспропорция «осуществляется в пользу стороны защиты»⁴³.

Как вытекает из содержания первой главы настоящей работы, этика адвокатской деятельности органично связана с состоянием ее правового регулирования; являясь более емкой социальной категорией, этика впитывает в себя и вопросы правового регулирования определенных социальных отношений.

Из сказанного видно, что надлежащий анализ этических основ деятельности адвоката-защитника невозможен без оценки современного состояния правового регулирования рассматриваемой деятельности. Причем сделать это, как представляется, необходимо применительно ко всем этапам участия адвоката-защитника при производстве по уголовному делу. Только тщательный и полномасштабный анализ позволит дать объективный ответ на вопрос о том, действительно ли уже сегодня образовался в правовом регулировании дисбаланс, вызывающий экстренную необходимость защищать не защитника, а обвинителя. Судить об этом предоставляется читателю.

2.1. Этические основы деятельности адвоката-защитника в досудебных стадиях производства по уголовному делу

Производство по уголовному делу проходит, как известно, ряд стадий. Первая из них именуется стадией возбуждения уголовного дела. Сомнения проф. А. А. Балашова о первичности названной стадии уголовного процесса⁴⁴ легко преодолеваются, если начальный момент этой стадии связывать не с вынесением постановления о воз-

⁴³ Агутин А. В. Институт допустимости доказательств как средство защиты обвинения от стороны защиты.

⁴⁴ См.: Балашов А. А. Действительно ли возбуждение уголовного дела является первой стадией советского уголовного процесса? // Социалистическая законность. 1989. № 10.

буждении уголовного дела, а с поступлением в соответствующие правоохранительные органы самой первой информации о готовящемся или совершенном преступлении. Такая информация подвергается специальной регистрации. Если информацию предоставляет физическое лицо, то оно согласно ст. 141 УПК РФ предупреждается об уголовной ответственности по ст. 306 УК РФ за заведомо ложный донос. Данный факт есть свидетельство возникновения между заявителем (он может оказаться свидетелем, потерпевшим, гражданским истцом и т. д.) и должностным лицом, принявшим сообщение о преступлении, урегулированных законом правовых отношений. Это и означает не что иное, как начало производства по уголовному делу, начало уголовно-процессуальной деятельности. Последнее включает в себя комплекс процессуальных действий и возникающих при производстве правовых отношений по установлению наличия основания для принятия решения о возбуждении уголовного дела или об отказе от такового.

Характер данного исследования не предполагает необходимости обстоятельного анализа содержания каждого из таких процессуальных действий. Отметим лишь, что производство отдельных из них (по сути своей большинства) в той или иной степени связано с конституционными правами человека и гражданина, с возможным их ограничением (получение образцов для сравнительного исследования; истребование и изъятие документов и предметов; назначение судебной экспертизы и участие в ее производстве; производство освидетельствования; осмотр жилого помещения как места происшествия; проведение оперативно-розыскных мероприятий по исполнению поручений должностного лица соответствующего правоохранительного органа).

В соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ лицам, участвующим в процессуальных действиях по проверке сообщений о преступлениях, разъясняются их процессуальные права и обязанности и обеспечивается возможность их осуществления, в том числе и посредством услуг адвоката. В связи с последним обстоятельством возникает множество требующих своего разрешения процессуально-правовых и

этического характера вопросов. Отдельные, из поднимаемых в первом издании данной работы, вопросы получили свое должное разрешение. Среди них прежде всего те, что носят процессуально-правовой характер. В числе которых и вопрос об участии защитника (надо полагать, адвоката-защитника) с момента фактического задержания лица подозреваемого в совершении преступления (пп. «а» и «б», п. 3, ч. 3 ст. 49 УПК РФ), и о предоставлении адвокату-защитнику права на свидание с подозреваемым наедине перед вступлением в уголовное дело (ч. 4.1. ст. 49 УПК РФ).

Столь подробное изложение существа и содержания, имеющих место в стадии по возбуждению уголовного дела, процессуальных действий и формирующихся при этом правовых отношений дается нами для того, чтобы проиллюстрировать, с одной стороны, их множественный разносторонний характер, а с другой – обратить внимание на необходимость строгого соблюдения разнообразных этических норм, которые, безусловно, имеют место в этой стадии уголовного процесса, где решается вопрос о том, быть или не быть вообще уголовному делу со своим сложным механизмом производства по нему, связанному с включением значительного числа различных по своему правовому статусу и положению участников уголовного судопроизводства.

Процесс получения объяснений от свидетеля-очевидца правонарушения по своим этическим параметрам, без сомнения, отличается от получения объяснений от правонарушителя, под которым понимается лицо, в отношении которого на момент признания таковым уже существуют пусть самые первичные, возможно и предположительные фактические данные (доказательства) о наличии в его деянии признаков какого-либо преступления. Последнее обстоятельство и позволяет должностным лицам соответствующих правоохранительных органов обращаться с таким лицом определённым образом вплоть до применения к нему мер государственного воздействия в виде физического задержания, доставления в правоохранительный орган с последующим удержанием в кабинетах оперативных сотрудников, выдворения в камеру временного содержания при дежурной

части отделов внутренних дел с вытекающими из этого факта последствиями (охрана, ограниченный режим питания и т. д.). При этом доставленный является фактически полностью бесправным, что позволяет сотрудникам полиции, говоря образно, «развязать руки» без каких-либо серьезных для себя негативных последствий.

Профиль данного исследования не требует обстоятельного анализа каждого из случаев появления в уголовном процессе такого его участника как подозреваемый, отметим лишь, что пальмопервенство здесь принадлежит задержанию лица, подозреваемого в совершении преступления по закрепленным в ст. 91 УПК РФ основаниям, произведенному в установленном ст. 92 УПК РФ порядке. Последний представляет собой составление протокола задержания не позднее 3-х часов после доставления подозреваемого в орган дознания или к следователю. В случае же производства предварительного следствия в форме дознания такой участник уголовного процесса, как подозреваемый появляется только посредством письменного его уведомления по подозрению его в совершении преступления (ст. 223.1 УПК РФ), копия которого и вручается подозреваемому с разъяснением его прав в соответствии с ч. 4 ст. 46 УПК РФ. В числе таких прав подозреваемый получает право пользоваться услугами защитника, включая и право на свидание с защитником «наедине и конфиденциально до первого допроса подозреваемого» (п. 3 ч. 4 ст. 46 УПК РФ)⁴⁵. В процессе такого свидания адвокату-защитнику, помня о том, что постановка лица в положение подозреваемого, как правило, вызывает у последнего определённое стрессовое состояние, надлежит не только обстоятельно разъяснить подозреваемому основания его задержания, постановку в положение подозреваемого в совершении преступления лица и все другие предусмотренные в ч. 4 ст. 46 УПК РФ права, но и обеспечить их надлежащую реализацию. В их числе предоставление подозреваемому права на один телефонный разговор на русском языке в присутствии следователя-дознателя и, надо полгать, адвоката-защитника (авт.) в целях уведомления

⁴⁵ Кокорев Л. Д., Котов Д. П. Этика уголовного процесса. Воронеж, 1993. С. 72.

близких родственников, родственников или близких лиц о своем задержании и месте нахождения (ст. 96 УПК РФ).

При разъяснении подозреваемому его процессуальных прав адвокат-защитник обязан, как представляется, объяснить содержание закрепленного в ст. 49 Конституции РФ правового положения, получившего в ст. 14 УПК РФ статус уголовно-процессуального принципа под наименованием «Презумпция невиновности». Указанный принцип является одним из самых гуманных этических принципов российского уголовного судопроизводства. Положения ст. 49 Конституции РФ, сформулированные в срезе их обвинения к лицу, обвиняемому в совершении преступления с полным правом, как нам представляется, распространяются и на подозреваемого. Чтобы убедиться в этом, достаточно обратиться к ст. 48 Конституции РФ в части того, что «каждому (следовательно и к подозреваемому – авт.) гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи», что «каждый задержанный, (т. е. подозреваемый – авт.), заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника)...». Вместе с тем для устранения возможных неправильных толкований считаем необходимым указать в содержании ст. 49 Конституции РФ и на фигуру подозреваемого в совершении преступления лица. В таком варианте изложения названной правовой нормы все встало бы на свои места, что способствовало бы более полноценной реализации права на защиту не только обвиняемого, но и подозреваемого.

Рассматривая презумпцию невиновности с точки зрения ее нравственного значения, в литературе отмечается, что, «во-первых, презумпция невиновности определяет собой правовое положение обвиняемого в уголовном процессе; является основой его прав, в том числе и права на защиту, права на участие в доказывании; требует бережного, внимательного отношения к правам обвиняемого; во-вторых, презумпция невиновности выступает одной из гарантий установления истины по уголовному делу, исключает предвзятость, стимулирует активную процессуальную деятельность органов расследования и суда; в-третьих, презумпция невиновности является основой

всей системы доказывания в уголовном процессе, влияет на распределение обязанностей по доказыванию»⁴⁶. Правовые последствия презумпции невиновности заключаются в том, что: а) признать человека виновным в преступлении можно лишь на основе вступившего в законную силу приговора суда; б) что обязанность доказывания возлагается не на подозреваемого или обвиняемого, а на органы, наделенные правами уголовного преследования (органы дознания, следствия, прокуратуры); в) все сомнения в доказанности подозрения обвинения должны истолковываться только в пользу подозреваемого и обвиняемого; г) что недоказанная виновность означает доказанность в невиновности указанных выше участников уголовного процесса и влечет за собой их полную реабилитацию. Оценивая эти правовые последствия презумпции невиновности подозреваемого и обвиняемого, мы видим в них глубоко нравственные, подлинно-гуманные для человека этические свойства и последствия. Что касается вопроса о наличии уголовно-процессуального доказывания в стадии возбуждения уголовного дела, то в силу сформулированного содержания ст. 144 УПК РФ он снят с повестки дня в пользу его наличия и полнокровного осуществления в этой стадии производства по уголовному делу. Отсюда все этические нормы доказывания, нравственные основы деятельности участвующих в стадии возбуждения уголовного дела лиц должны проявлять себя в рассматриваемой стадии уголовного процесса в полной мере. Этические проблемы при их производстве органически переплетаются с правовыми, с процессуальным порядком их производства и практически ничем не отличаются от их проведения в стадии предварительного расследования по уголовному делу.

Все этические проблемы, возникающие в стадии производства предварительного расследования по уголовному делу, могут быть, на наш взгляд, подразделены на две группы. Одна из них связана с этикой взаимоотношений между многочисленными органами и лицами, принимающими то или иное участие при производстве предваритель-

⁴⁶ Полянский Н. Н. Правда и ложь в уголовной защите. М., 1927. С. 22.

ного расследования по уголовному делу. Учитывая специфику данной работы, срез исследования взаимоотношений полагаем возможным свести лишь к тем действиям, в которых принимает участие адвокат-защитник.

Другая группа этих этических проблем предполагает раскрытие производства отдельных процессуальных действий и тех, что связаны с окончанием предварительного расследования в данной стадии уголовного процесса. При этом так же как и в предыдущем случае, мы ограничимся анализом только тех процессуальных действий и отношений, которые так или иначе связаны с участием в них адвоката-защитника. Так, формулирование по уголовному делу обвинения в специальном об этом постановлении означает появление в уголовном процессе такого его участника как обвиняемого, который в соответствии со ст. 47 УПК РФ наделяется комплексом прав, позволяющих ему лично или с помощью адвоката-защитника успешно защищаться от обвинения.

Этические основы взаимоотношений между адвокатом-защитником и обвиняемым вытекают из содержания ст. 47–53 УПК РФ и некоторых иных его правовых норм, регламентирующих участие адвоката-защитника в том или ином процессуальном действии. Считаю в тоже время недостаточной регламентацию порядка участия адвоката-защитника в производстве по делу следственных действий. Даже в ст. 173 УПК РФ, регламентирующей порядок допроса обвиняемого, об участии адвоката-защитника в этом наиважнейшем следственном действии не указывается. Можно, конечно, сослаться на общую норму, закрепленную в ст. 53 УПК РФ об участии защитников в допросе обвиняемых. Но этого с позиции обеспечения полной реализации права обвиняемого на защиту, как нам представляется, недостаточно. Кроме того, настораживает еще и содержащаяся в п. 5 ч. 1 ст. 53 УПК РФ оговорка о возможном участии защитника «в иных следственных действиях». Защитник, если к тому же он является адвокатом, должен участвовать в любом следственном действии, производимом с участием его подзащитного, и это должно получить свое законодательное закрепление в каждой статье УПК РФ,

регламентирующей порядок производства того или иного следственного действия.

Что касается этических основ взаимоотношений между адвокатом-защитником и обвиняемым, то вытекают они из единственного предназначения такого адвоката – защищать своего подзащитного, оказывать ему необходимую с позиции защиты от обвинения юридическую помощь. В данной работе в определенной степени эти взаимоотношения уже раскрыты. Не повторяя их, ограничимся высказываниями видных ученых о том, что защита «на компасе адвоката ... занимает место «Севера»: как магнитная стрелка компаса всегда указывает на север, так основная норма поведения адвоката-защитника в процессе должна всегда напоминать ему об обязанности защищать»⁴⁷, что в узком фарватере между обвинением и защитой «защитник никогда не должен двигаться в сторону обвинения»⁴⁸. Полагаю, что сказанного вполне достаточно, чтобы уяснить этику взаимоотношений между адвокатом-защитником и его подзащитным.

В стадии предварительного расследования сложные этические отношения возникают между лицом, расследующим уголовное дело, и обвиняемым. Полномочия первых определены их правовым предназначением и сформулированы в ст. 38–41 УПК РФ. Нормы о назначении российского уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ) в сочетании с нормами, закрепляющими в себе обстоятельства, исключающие участие в уголовном судопроизводстве (глава 29 УПК РФ), и теми принципами, которые необходимо свято соблюдать при производстве по уголовному делу (ст. 6.1–19 УПК РФ), полноценно выражают этические основы взаимоотношений между названными участниками уголовного процесса. Хотелось бы здесь обратить осо-

⁴⁷ Стецовский А. И. Адвокат в уголовном судопроизводстве. М., 1972. С. 23.

⁴⁸ См.: Володина Л. М. Проблемы уголовного процесса: закон, теория, практика. М., 2006. С. 35–39; Давлетов А. А., Азаренок Н. В. Программа уголовного судопроизводства. М., 2009. С. 119; Зинатуллин З. З. Избранные труды. СПб., 2013. Том II. С. 448–449; Его же: Уголовно-процессуальная наука постсоветской России: генезис становления развития и современные проблемы. М., 2021. С. 9.

бое внимание на то, что одной из задач предварительного расследования является исследование обстоятельств уголовного дела, которое должно вестись всесторонне, в полном объеме и объективно с тем, чтобы устанавливать в ходе предварительного расследования, как отмечалось в ст. 20 УПК РСФСР 1960 г. «как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а также смягчающие, отягчающие его ответственность обстоятельства» для того, чтобы, как указывалось в ст. 2 УПК РСФСР 1960 г., «ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности». В связи со сказанным, безусловно, правы все те, кто считает необходимым сформулировать в действующем УПК РФ те задачи, которые должны выполняться в результате расследования и разрешения уголовных дел⁴⁹.

Не менее сложенными в этическом и психологическом планах представляют собой отношения, возникающие в стадии предварительного расследования между адвокатом-защитником и такими участниками уголовного процесса, как потерпевший и свидетель. Защищая обвиняемого, адвокат-защитник по отношению к таким лицам должен вести себя очень корректно, объективно, ни при каких обстоятельствах не вставать на путь унижения чести и достоинства; не выставлять потерпевших, их поведение в качестве причины совершения подзащитным преступления. Последнее должно иметь место даже в случаях доказанного виктимологического поведения потерпевшего. Эти обстоятельства должны учитываться (оцениваться) при принятии тех или иных процессуальных решений теми, кто расследует уголовное дело, а также осуществляет надзор за соблюдением законов.

В случае когда в рассматриваемой стадии уголовного процесса участвуют несколько адвокатов-защитников, отношения между ними должны быть пропитаны нравственным содержанием, как когда несколько адвокатов-защитников защищают одного обвиняемого, так и тогда, когда по преступлению, совершенному в соучастии, каждый из обвиняемых имеет своего адвоката-защитника. Защищать

⁴⁹ Полянский Н. Н. Правда и ложь в уголовной защите. М., 1927. С. 21.

своего обвиняемого посредством перекладывания вины, организующего начала на подзащитного другого адвоката-защитника во всех отношениях глубоко не этично, безнравственно. Считал бы возможным такой запрет возвести в ранг правового и закрепить его в уголовно-процессуальном законе.

Рассматривая вопрос об этических основах взаимоотношений между адвокатом-защитником и лицами, расследующими уголовное дело, прежде всего, необходимо отметить, что все названные лица являются представителями одной профессии – все они юристы. Их объединяет общее предназначение ввиду служения закону, правде и справедливости, что и отражается в содержании их присяг.

Несмотря на всеобщее, что объединяет (должно объединять) юристов разных профессий, их служебные полномочия различны. Полномочия адвоката-защитника, как отмечалось, носят односторонний характер. «Цель защиты и есть защита, т. е. представление доказательств в пользу обвиняемого и истолкование имеющихся доказательств также в пользу обвиняемого»⁵⁰. Адвокат-защитник ни при каких обстоятельствах не должен вставать на позицию изобличения своего подзащитного. Адвокат-защитник всегда обязан руководствоваться мудрыми словами великого русского юриста А. Ф. Кони о том, что «нет такого падшего или преступного человека, в котором безвозвратно был бы затемнен человеческий образ и по отношению к которому не было бы места слову снисхождения»⁵¹.

Что касается полномочий лиц, расследующих уголовное дело, то в своем суммированном виде они сводятся к установлению по каждому делу объективной истины, того, что имело место в реальной действительности во время совершения определенным лицом того или иного преступления.

Сопоставление полномочий адвоката-защитника и, скажем, следователя свидетельствует о том, что полномочия первого опреде-

⁵⁰ Кони А. Ф. Закон и справедливость. Судебные речи и статьи. М., 2013. С. 30.

⁵¹ См.: Бойков А. Д. Этика профессиональной защиты по уголовным делам. М., 1978. С. 125–133; Рябинина Т. К. Нравственные начала уголовного процесса. Курск, 2007. С. 233–288.

лены достаточно целенаправленно. Суть их – служение своему подзащитному. Этим и определяется нравственная основа всей его деятельности, заключающаяся в том, чтобы не навредить своему клиенту. Такое предназначение адвоката-защитника, к сожалению, далеко не многими исследователями усваивается, воспринимается правильно. Зачастую следователь видит в адвокате-защитнике человека, мешающего ему бороться с преступностью путем установления и последующего изобличения в совершении преступления с его точки зрения безусловно виновного лица. К такой мысли его толкает и отнесение по УПК РФ (п. 47 ст. 5) следователя, дознавателя к участникам уголовного процесса со стороны обвинения, на которых возложена обязанность осуществления уголовного преследования (п. 55 ст. 5 УПК РФ, ст. 38–41 УПК РФ). При такой законодательной трактовке предназначения следователя (дознавателя), его основное предназначение и заключается в том, что он должен всесторонне и полно исследовать все обстоятельства конкретного уголовного дела, оставаясь при этом всегда и во всем объективным. Но при существующей системе это просто невозможно. Причины здесь разные и находятся практически на поверхности. Главное в том, что следователи находятся в системе правоохранительных органов, на которые возложены обязанности именно по осуществлению уголовного преследования. До тех пор, пока не будет положительно решен вопрос о едином вневедомственном следственном аппарате, самостоятельном в полном смысле этого слова участнике уголовного судопроизводства, не может быть и разговора о следователе как об исследователе обстоятельств уголовного дела. Именно здесь лежит «жирная» точка соприкосновения следователя с процессуальной деятельностью адвоката-защитника, односторонний характер деятельности которого не препятствуют ему оставаться исследователем обстоятельств уголовного дела. Исследовать же обстоятельства уголовного дела – значит установить по нему объективную истину такой, какая она есть. Из этих позиций следователь (дознаватель) является государственным служащим, а адвокат-защитник есть «слуга» своего клиента. Работу первого субсидирует государство, а второго – клиент (следует справед-

ливо отметить, что в настоящее время в значительном числе случаев защита осуществляется в порядке ст. 53 УПК РФ в части обязательного участия защитника в уголовном судопроизводстве с оплатой труда адвоката-защитника из государственного бюджета). Необходимо серьёзно подумать о возможности создания специального фонда для оплаты труда адвокатов-защитников, осуществляющих защиту по назначению и на бесплатной основе. Простая логика приводит нас к выводу о том, что к исследователям в лице как следователя, так и адвоката-защитника должны предъявляться с позиции профессионализма одинаковые как профессиональные, так и нравственные требования.

Следователю-дознавателю никогда не надо «бояться» адвоката-защитника. Плохо и наспех состряпанное уголовное дело даже, казалось бы, и основанное на доказательствах, но собранных с нарушением процессуальной формы их получения, легко развалится от малейшего дуновения даже не сильного ветерка. Такое уголовное дело, направленное в суд для рассмотрения и разрешения обвинения по существу, может вновь оказаться на столе следователя (дознавателя). А это – сроки, нервотрепка. Пресловутый принцип – «дави – дави», лежавший долгие годы в основе так называемого обвинительного уклона, безраздельно царствовавшего в царский период в истории нашего государства, ничего, кроме вреда делу отправления правосудия не принес. Несмотря на это, он имеет место и сегодня. В погоне за «процентоманией» нельзя забывать о главном – о судьбе людей, вовлеченных по тем или иным причинам в колесницу уголовного процесса. И совет, и помощь адвоката-защитника, и хороший, нравственный, психологический контакт с ним могут оказаться для следователя (дознавателя) далеко не лишними.

Следующий комплекс этических начал в деятельности адвоката-защитника в стадии предварительного расследования уголовных дел связан, как отмечалось ранее, с его участием в отдельных процессуальных, в том числе и следственных действиях.

Полагаем необходимым отметить, что в процессуальной литературе такие основы подвергнуты, на наш взгляд, достаточно всесто-

ронному и полному исследованию⁵². Это обстоятельство в определенной степени облегчает рассмотрение данного вопроса, позволяет ограничиться кратким выражением своего мнения по отношению лишь к отдельным этическим проблемам участия адвоката-защитника в этой стадии уголовного процесса. Наличие значительных исследований позволяет, к примеру, вообще не рассматривать этические вопросы участия адвоката-защитника при производстве следственных действий. Отметим лишь, что участвовать он должен во всех без исключения следственных действиях, причем самым активным с позиции защиты подзащитного способом. Девиз его деятельности очень метко еще в начале XX века сформулирован известным адвокатом П. С. Пороховщиковым (псевдоним – Сергеич) так: «лучшая защита – это защита законом»⁵³. Именно в законе сконцентрированы все правовые, психологические и этические нити регулируемых ими социальных отношений. И если следственное действие проводится строго в соответствии с уголовно-процессуальным законом, то, следовательно, при его производстве соблюдаются все этические нормы, а также допустимые при этом приемы и методы. Задача адвоката-защитника состоит здесь лишь в том, чтобы не допустить никакого отступления от них. Сказанное означает, что мы не против использования при производстве тех или иных следственных действий, научно-обоснованных тактических методов и приемом, связанных, возможно, и с их психологическим воздействием на обвиняемого (подозреваемого), но лишь при условии: а) не унижения чести и достоинства обвиняемого (подозреваемого); б) не причинения вреда его здоровью; в) не ущемления или ограничения в каком-либо

⁵² Сергеич П. Уголовная защита. СПб., 2013. С. 38.

⁵³ Кольницкий В. В., Муравьев К. В. Законопроект о сокращенном дознании концептуально эклектичен // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях. М., 2012. С. 292–297; Гаврилов Б. Я., Кузнецов А. Н. Производство дознания в сокращенной форме. Воронеж, 2014. С. 73–79; Зинатуллин З. З. Уголовно-процессуальная наука постсоветской России: становление, развитие и современные проблемы. М., 2021. С. 16–17.

виде и форме конституционного права обвиняемого (подозреваемого) на защиту; и с наиболее эффективной их реализацией. Сегодня названные условия вытекают из закрепленных в ст. 2 и 21 Конституции РФ и ст. 9 УПК РФ положений.

Использование всех средств защиты предполагает активное участие адвоката-защитника и при решении вопроса о применении к обвиняемому (подозреваемому) той или иной меры уголовно-процессуального пресечения, ее изменения, отмены, отстранения от должности в производстве других процессуальных действий (наложение ареста на имущество и т. д.), и при выяснении данных, характеризующих личность обвиняемого (подозреваемого). Особая ответственность падает на адвоката-защитника при ознакомлении обвиняемого с материалами окончченного расследования уголовного дела (ст. 217–218 УПК РФ). От адвоката-защитника здесь требуется самое ответственное отношение к выполнению своего профессионального долга по оказанию подзащитному помощи в усвоении содержания и значимости тех доказательств, которые фигурируют в материалах уголовного дела; в выяснении их ценностных свойств как с позиции обоснованности сформулированного по уголовному делу обвинения, так и возможности использования для опровержения этого обвинения, его смягчения наличием иных обстоятельств в пользу своего подзащитного. Такое ознакомление с материалами уголовного дела должно происходить в спокойной, деловой обстановке, в условиях бесконфликтной ситуации. По времени оно должно быть достаточным для усвоения как адвокатом-защитником, так и обвиняемым материалов уголовного дела, существа обвинения, тех доказательств, на которых оно построено, возможных правовых последствий. Законодатель предусматривает возможность установления на основе судебного решения определенного срока для ознакомления с материалами уголовного дела. Срок этот должен быть определен с учетом психофизических возможностей человека на усвоение определенного содержания. Применительно к взрослому обвиняемому с нормальными (средними) умственными способностями ежедневное время для ознакомления с материалами дела может быть представле-

но, на наш взгляд, до 6 часов в день; для несовершеннолетнего обвиняемого, а также в тех случаях, когда в процессе такого ознакомления принимают участие переводчик, педагог, лицо, понимающее «язык» глухонемого – до 4-х часов. Многие зависят от содержания конкретного документа и формы его изготовления. В условиях цифровизации всего делопроизводства адвокат-защитник обязан ознакомиться и с имеющимися по уголовному делу вещественными доказательствами, материалами аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки следственных действий. При необходимости адвокату-защитнику должна быть предоставлена возможность использовать диктофон, множительную аппаратуру и другие научно-технические средства. Все это необходимо для последующего формулирования вместе с обвиняемым тех или иных ходатайств, выработки общей позиции защиты от обвинения в суде первой инстанции. С этой же целью считаем необходимым законодательно закрепить правило о том, чтобы адвокату-защитнику, а также и подсудимому не позднее, чем за 3-е суток до начала судебного разбирательства вручалась копия обвинительного заключения. По уголовным делам о групповых и многоэпизодных преступлениях указанный нами срок может быть увеличен до 10 суток. Отступление от таких сроков должно расцениваться как нарушение права подсудимого на защиту и влечь за собой отложение начала судебного заседания по уголовному делу.

Все изложенное в части этических основ участия адвоката-защитника в досудебных стадиях уголовного судопроизводства в равной степени проецируется и на все случаи производства предварительного расследования как в форме предварительного следствия, так и дознания. Адвокат-защитник во всех случаях вне зависимости от тех или иных характерологических особенностей конкретного уголовного дела и того, что представляет собой его подзащитный, должен выполнять свои процессуальные обязанности в полном соответствии со своим предназначением. Специфика его участия в качестве адвоката-защитника определяется лишь отличительными особенностями дознания, осуществляемого в общем регулируемом ст. 223–226 УПК РФ порядке, либо в порядке так называемого сокра-

щенного дознания, регулируемого главой 32.1 УПК РФ. Если особенности адвоката-защитника по уголовным делам, дознание по которым производится в общем порядке, обусловлены в основном сроками производства дознания (в течение 30 суток со дня возбуждения уголовного дела, с возможным продлением такого срока прокурором до 30 суток (ч. 3 ст. 223 УПК РФ)) и соответствующими процессуальными актами (уведомление о подозрении в совершении преступления (ст. 223.1 УПК РФ)) и таким итоговым документом по дознанию, каким является обвинительный акт (ст. 225 УПК РФ), то особенности дознания в сокращенной форме проявляются не только в его сроках, которые не могут превышать 15 суток со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме (ст. 226.6 УПК РФ), и в итоговом акте дознания – обвинительном постановлении (ст. 226.7 УПК РФ), но главным образом в практически полном отсутствии в такого рода дознании уголовно-процессуального доказывания (ст. 226.5 УПК РФ). Профиль данного исследования не предполагает формулирование отношения к такой форме производства по уголовным делам⁵⁴. Предназначение адвоката-защитника и по таким производствам остается неизменным – оказывать своему подзащитному квалифицированную помощь в соблюдении его прав и интересов посредством использования для этого всего арсенала средств и способов защиты.

В отличие от вопросов процессуально-правового характера, которые в том или ином виде вписываются в правовое пространство, вопросы нравственно-психологического свойства в силу их многообразия, практической неисчерпаемости и органической связанности с социально-экономическим уровнем жизни социума сконцентрировать в каких-либо рамках (границах) просто невозможно. К тому же в такого рода вопросах индивидуальное зачастую превалирует над общесоциальным, так на сегодняшний день много сделано на разных уровнях по преодолению, запрету так называемого обвинительного

⁵⁴ Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 27, ст. 1560.

уклона. Отдельные его составляющие продолжают проявлять себя. Свидетельством последнего является, в частности, отнесение следователей (дознавателей) и их руководителей к числу участников уголовного процесса со стороны обвинения, нацеливая тем самым указанных должностных лиц государства на установление доказательств, на основе которых преступление можно считать раскрытым, а обвиняемого изобличенным в инкриминируемом преступлении. Заработная плата таким участникам процесса выплачивается из состава государственного бюджета. Одностороннему характеру уголовно-процессуальной деятельности таких лиц способствует и исключение из числа уголовно-процессуальных принципов требования всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела, без полнокровной реализации которого невозможно осуществление по уголовному делу правосудия, а следовательно и государству выполнить свою обязанность по защите прав и свобод человека и гражданина (ст. 2 Конституции Российской Федерации).

2.2. Этические основы деятельности адвоката-защитника в суде первой инстанции

Данный раздел предлагаемого исследования нам хотелось бы начать с того, что производство по уголовному делу в суде первой инстанции проходит два этапа, по сути дела, две стадии уголовного процесса. Первая из них до 29.05.1992 называлась стадией предания обвиняемого суду; вторая – судебным разбирательством уголовного дела. Законом РФ от 29.05.1992 «О внесении изменений и дополнений в уголовно-процессуальное законодательство России»⁵⁵ глава 20 УПК РСФСР получила наименование – «Полномочия судьи досудеб-

⁵⁵ О постановке вопроса о предоставлении адвокатам-защитникам право-производства параллельного расследования уголовных дел см.: Проблемы российской адвокатуры. М., 1997. С. 46; Ясельская В. В. Деятельность адвоката-защитника по собиранию доказательств на стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1999. С. 20, 23; Агиев Т. Т., Громов М. А., Макаров Л. В. Уголовно-процессуальное доказывание. Участие обвиняемого и защитника. М., 2002. С. 75.

ного разбирательства и подготовительные действия к судебному заседанию». Если вникнуть в те вопросы, которые должен разрешить судья на данном этапе производства по уголовному делу, то они почти не разнятся с теми, что были ранее. Законодатель просто ликвидировал возможность рассмотрения вопроса о предании обвиняемого суду в распорядительном заседании суда, не более того. Расценить это можно лишь с позиции некоторого упрощения, а главное удешевления процесса решения вопроса предания обвиняемого суду. Но такое «удешевление» дела отправления правосудия может дорого обойтись, ибо главное, что должно быть решено на данном этапе производства по делу состоит в том, чтобы в центральную стадию уголовного процесса, каким является судебное разбирательство, поступило доброкачественно расследованное уголовное дело, по которому собрано достаточное количество доказательств, полученных в установленном законом порядке и форме, позволяющих разрешить сформулированное в обвинительном заключении (обвинительном акте, постановлении) обвинение по своему существу.

Производство по уголовному делу в суде первой инстанции включает в себя 2 стадии уголовного процесса: подготовка к судебному заседанию (главы 33–34 УПК РФ), которую было бы правильнее именовать как подготовка уголовного дела к судебному разбирательству и само судебное разбирательство, осуществляемое как в общем порядке, установленном главами 35–39 УПК РФ, с учетом особенностей производства у мирового судьи (глава 41 УПК РФ) и с участием присяжных заседателей (глава 42 УПК РФ), а также особенностей производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних (глава 50 УПК РФ) и в отношении отдельных категорий лиц (глава 52 УПК РФ); принудительных мер медицинского характера (глава 51 УПК РФ), так и в особом порядке, регламентируемом главами 40 и 40.1 УПК РФ.

Подготовка уголовного дела к судебному разбирательству по своему содержанию сводится к принятию единолично судьей решения о назначении судебного разбирательства. Принятию такого решения предшествует выяснение судьей по поступившему в суд уго-

ловному делу указанных в ч. 1 ст. 228 УПК РФ вопросов и предположительный ответ на них, вынесением постановления о назначении судебного разбирательства. Если же по результатам изучения материалов уголовного дела судья установит наличие любого основания из указанных в ч. 2 ст. 229 УПК РФ, то он обязан произвести по делу предварительное слушание «в закрытом судебном заседании с участием сторон с соблюдением требований глав 33, 35, 36 настоящего Кодекса» (ч. 1 ст. 234 УПК РФ).

Законодатель упускает возможность проведения по уголовному делу предварительного слушания как по ходатайству сторон, так и по собственной инициативе (ч. 1 ст. 229 УПК РФ). В силу одного лишь того, что в суд должны поступать качественно расследованные уголовные дела, в абсолютном большинстве случаев предварительные слушания проводятся по ходатайству адвоката-защитника. Причем такие ходатайства чаще всего связаны с ходатайством об исключении доказательств в силу их недопустимости и наличия в них присущих такому роду доказательств любых из указанных в ст. 75 УПК РФ свойств. Обращаем внимание на то, что к категории недопустимых доказательств относятся все доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ (законодатель пошел по пути перечисления в ч. 2 ст. 75 УПК РФ недопустимых доказательств). При такой законодательной конструкции возникает необходимость получения на уровне закона разъяснения по вопросам: во-первых, о согласованности содержащихся в ч. 2 ст. 75 УПК РФ положений с содержанием ч. 1 ст. 75 УПК РФ о том, что «доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса, являются недопустимыми» и, во-вторых, о возможности формирования исчерпывающего перечня недопустимых доказательств. Последнее, как показывает сама же законодательная практика, невозможно. Свидетельством этого является внесение на основе Федеральных законов № 73-ФЗ от 17.04.2017 и № 498-ФЗ от 27.12.2019 дополнения ч. 2 ст. 75 УПК РФ чч. 2.1, 2.2 и 2.3. Не думается, что в последнем вопросе можно, говоря образно, ставить точку. К тому же подобное умаляет значимость сконструированной ч. 1 ст. 75 УПК РФ доминанты,

сформулированной, как представляется, четко, качественно, не вызывающей необходимости в каких-либо разъяснениях.

Адвокат-защитник на предварительном слушании вправе ходатайствовать и о необходимости истребования по делу дополнительных доказательств (неясное словосочетание или «предметы» из текста ч. 7 ст. 234 УПК РФ необходимо исключить – авт.). Думается, что из содержания ч. 7 данной статьи надлежит исключить и фразу: «если данное доказательство и предметы имеют значение для уголовного дела», как считаю, своего рода преждевременного оценочного явления.

Ходатайство адвоката-защитника об истребовании дополнительных доказательств вызывается, как правило, допущенными при расследовании уголовных дел пробелами. Такие пробелы обуславливаются разнообразными объективного и субъективного свойства факторами. Законодатель формулирует применительно к категориям отмеченных уголовных дел, а также к отдельным следственным действиям императивные требования, отступление от которых и вызывает необходимость со стороны адвоката-защитника предоставления соответствующих доказательств, отдельные из которых и могут выражаться в виде истребования доказательств. Такое ходатайство адвокат-защитник должен сформулировать, в частности, в случаях любого отступления от установленных ст. 196 УПК РФ обязательных случаев назначения судебной экспертизы. Не думается, что перечень таких случаев можно считать закрытым. Свидетельством чего является включение в ст. 196 УПК РФ пп. 3.1 и 3.2 соответственно Федеральными законами № 14-ФЗ от 29.02.2012 и № 313-ФЗ от 25.11.2013.

Адвокату-защитнику законодатель предоставляет и право непосредственно самому собирать доказательства путем получения предметов, документов и иных сведений, опроса лиц с их согласия, истребования справок, характеристик и иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций (ч. 3 ст. 86 УПК РФ).

Активно обсуждаемая в первое десятилетие постсоветской России идея о предоставлении адвокатам-защитникам правопроиз-

водства так называемого параллельного расследования уголовных дел⁵⁶, хотя и не получила своего положительного разрешения, но своей значимости в связи с действующим уголовно-процессуальным законодательством и не утратила. Её дискуссионность обуславливается, в частности, закрепленным в ч. 4 ст. 15 УПК РФ указанием на то, что «стороны обвинения и защиты равноправны перед судом», что, как считаем, предполагает и равенство участников уголовного процесса как со стороны обвинения, так и со стороны защиты в уголовно-процессуальном доказывании.

Ходатайства адвокатов-защитников об установлении производства по уголовному делу обычно связываются с закрепленным в п. 2 ч. 1 ст. 238 УПК РФ основанием, как тяжкое заболевание обвиняемого, подтверждённое медицинским заключением.

К числу распространённых, подлежащих рассмотрению и решению в предварительном слушании относятся ходатайства о прекращении производства по уголовному делу. Закрепленные в ч. 1 ст. 239 УПК РФ основания для прекращения уголовного дела надлежит подразделить на те, что носят безусловный характер (ч. 1 ст. 24 УПК РФ) и те, прекращение по которым обуславливается наличием закрепленных на законодательном уровне условий, таких как примирение сторон (ст. 25 УПК РФ), деятельное раскаяние обвиняемого (ст. 28 УПК РФ) и возмещение причиненного преступлением ущерба (ст. 28.1 УПК РФ).

Достаточно распространенными на предварительном слушании являются ходатайства о переквалификации инкриминированного обвиняемому состава преступления на менее тяжкий состав; об исключении из обвинения отдельных из вменяемых обвиняемому в вину эпизодов преступления, отягчающих обстоятельств; об изменении формы вины с умышленной на неосторожную; о наличии непредвиденных или вообще случайных обстоятельств; о необходи-

⁵⁶ См.: Кудрявцев В. Н. Стратегии борьбы с преступностью. М., 2003. С. 91–92; Петрухин И. Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. Ч. 2. М., 2005. С. 105.

мости учета виктимного поведения со стороны потерпевшего от преступления лица.

Ходатайства адвокатов-защитников на предварительном слушании по своему содержанию могут быть, как видим из изложенного, самыми различными, разносторонними. Но во всех случаях заявления ходатайств адвокат-защитник должен руководствоваться единственной доминантой защиты – не навредить защите прав и свобод подзащитного.

Виды решений, принимаемых судьей по результатам предварительного слушания, закреплены в ст. 236 УПК РФ. Одним из таких решений и является назначение судьей судебного заседания с вынесением об этом постановления (ст. 231 УПК РФ).

Процессуальный порядок подготовки уголовного дела к судебному заседанию, к принятию решения о назначении судебного разбирательства, дифференцируется от подсудности уголовного дела мировому судье или федеральному суду, а также от того, в каком порядке уголовное дело будет рассматриваться и разрешаться судом первой инстанции, в том числе и в зависимости от того, будет ли оно рассматриваться в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением (глава 40 УПК РФ) или при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (глава 40.1 УПК РФ), а также вне зависимости от характерологических особенностей обвиняемого (несовершеннолетние; нуждающиеся в применении мер медицинского характера; относящиеся к категории указанных в ст. 447 УПК РФ лиц). Определенное исключение в этом вопросе законодатель сделал относительно производства по уголовным делам, рассматриваемым с участием присяжных заседателей (глава 42 УПК РФ). Исходя из закрепленной п. 5 ч. 1 ст. 229 УПК РФ обязанности проведения предварительного слушания для решения вопроса о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, законодатель в ст. 325 УПК РФ указывает на особенности проведения предварительного слушания по такой категории уголовных дел, которые преимущественно связываются с разрешением вопросов организационного характера (чч. 2–6

ст. 325 УПК РФ). Что же касается процессуального порядка проведения предварительного слушания в суде с участием присяжных заседателей, то на него распространяется установленный главой 34 УПК РФ порядок, т. е. все то, что раскрыто нами выше. Надлежит все-таки более четко на законодательном уровне оговорить, что и в таком слушании постановление о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей выносится единолично судьей; законодатель в ч. 5 ст. 325 УПК РФ ограничился указанием на то, что его решения являются окончательными и тем, что последующий отказ подсудимого от рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей не принимается.

Судебное разбирательство по уголовному делу является центральной стадией российского уголовного процесса. Именно здесь суд выполняет свое конституционное предназначение – осуществлять правосудие (ст. 118 Конституции РФ). Весь ход судебного разбирательства распадается на 5 частей, в первых трех из которых (подготовительной части, судебном следствии и судебных прениях) адвокат-защитник обязан принять самое деятельное участие. Кроме того, от адвоката-защитника во многом зависит и то, что скажет его подзащитный в своем последнем слове (4 часть судебного разбирательства).

Этические основы участия адвоката-защитника в подготовительной части судебного разбирательства обязывают его:

а) следить за четкостью выполнения судом всех подготовительных действий (проверка явки в суд, разъяснение переводчику его обязанностей, установление личности подсудимого и вручение ему согласно ст. 265 УПК РФ копии обвинительного заключения, обвинительного акта, обвинительного постановления; объявление состава и суда и других участников судебного разбирательства, разъяснение права отвода, разъяснение обвиняемому его прав).

б) заявить отвод судье или составу суда в целом, прокурору, секретарю судебного заседания, специалисту, эксперту при наличии для этого хотя бы одного из обстоятельств из числа указанных в ст. 61, 66–72 УПК РФ. Вопрос о заявлении отвода кому-либо из

названных участников судебного разбирательства должен быть предварительно согласован с подзащитным. Но до этого адвокат-защитник должен провести самоанализ, своеобразное «самоочищение» сквозь призму обстоятельств, исключающих участие в судебном разбирательстве уголовного дела его самого, не дожидаясь заявления об отводе адвоката-защитника со стороны других участников судебного разбирательства. Представляется, что перечисленных в ст. 72 УПК РФ обстоятельств, исключающих участие адвокатов в разбирательстве вполне достаточно и дополнять или как-то видоизменять эти обстоятельства нет необходимости;

в) четко сформулировать обоснованные в срезе защиты доказательства (о вызове в судебное заседание дополнительных свидетелей, об истребовании вещественных доказательств и документов, содержащих информацию о невиновности, меньшей степени виновности, о наличии смягчающих вину подсудимого обстоятельств). Представляется не отвечающей принципу равноправия сторон и задаче охраны прав подсудимого дача прокурором заключения по любому из заявленных адвокатом-защитником ходатайств как в подготовительных, так и в других частях судебного разбирательства. Такая практика, на наш взгляд, есть своего рода установка суду на принятие по заявленному ходатайству определенного решения, что несовместимо с принципом независимости суда при осуществлении правосудия.

В отличие от содержания ст. 301 УПК РСФСР 1960 г., указавшего на то, что «суд основывает приговор лишь на тех доказательствах, которые были рассмотрены на судебном заседании», законодатель ограничился ч. 1 ст. 297 УПК РФ 2001 г. указанием на то, что «приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым», что позволило ему ввести так называемый особый порядок судебного разбирательства (раздел X УПК РФ), без исследования и оценки собранных по уголовному делу доказательств (ч. 5 ст. 316 УПК РФ).

Несмотря на серьезную и во многом обоснованную критику такого порядка, включая и несовместимость с канонами русской сло-

весности⁵⁷ о том, что «обоснованность» предполагает подкрепление доказательствами⁵⁸, да и содержанием ст. 305 и 307 УПК РФ о необходимости приведения обосновывающих принимаемые решения доказательств, что требует и Постановление Пленума Верховного суда РФ «О судебном приговоре» от 12.12.2016, закреплённые главами 40 и 40.1 УПК РФ уголовно-процессуальные институты устоялись и широко применяются. Из этого и надлежит исходить адвокату-защитнику в судебном заседании по уголовному делу; от него требуется самое активное, добросовестное, целенаправленное с позиции защиты участие в исследовании в ходе судебного следствия обстоятельств, образующих предмет доказывания по конкретному уголовному делу. Пассивного поведения адвоката-защитника здесь просто не может быть. Российский менталитет, подтверждаемый, к сожалению, судебной практикой, таков, что раз адвокат-защитник молчит или проявляет пассивность в судебном следствии, то значит ему нечего противопоставить обвинению, что равносильно признанию подсудимого виновным в инкриминированном преступлении в объеме сформулированного в обвинительном заключении обвинения. Заметим, что судебная практика однобока и не в пользу подсудимого истолковывает предоставленное подсудимому согласно ст. 51 Конституции РФ «право на молчание». Так, в Глазовском городском суде Удмуртской Республики по делу Ш. и еще других 5 подсудимых, обвинявшихся в ограблении квартир, двоим подсудимым, решившимся воспользоваться ст. 51 Конституции РФ, назначены по приговору суда наказания сроком на 2 года больше, чем подсудимым, дававшим в суде показания, хотя роль этих двух подсудимых в преступлении практически ничем не отличалась от степени участия других участников преступления (все соисполнители, все ранее несудимые, возрастные параметры примерно одинаковые).

После оглашения обвинительных документов (их должны оглашать представители стороны обвинения, а не судья – авт.), председа-

⁵⁷ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1978. С. 395.

⁵⁸ Кони А.Ф. На жизненном пути. М., 1967. Том 7. С. 281.

тельствующий опрашивает «подсудимого, понятно ли ему обвинение, признает ли он себя виновным и желает ли он или его защитник выразить свое отношение к предъявленному обвинению» (ч. 2 ст. 273 УПК РФ)⁵⁹. Ответы на такие вопросы, естественно, адвокат-защитник до начала судебного следствия обязан согласовать со своим подзащитным. При этом адвокат-защитник должен разъяснить последствия от характера и содержания ответов подсудимого на такие вопросы. В их числе то, как они повлияют на форму и порядок проведения судебного следствия⁶⁰, и что особенно важно для подсудимого, как его ответы повлияют на возможные виды и меры ответственности за инкриминируемые ему преступления. Адвокату-защитнику необходимо разъяснить подзащитному содержание ч. 2 ст. 77 УПК РФ о том, что «признание обвиняемым своей вины в совершении преступления может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении его виновности совокупностью имеющихся по уголовному делу доказательств». Данная доминантная норма есть самое серьезное препятствие для упрощения судебного следствия. Тем не менее, законодатель допустил возможность отступления от него (ч. 1 ст. 316 УПК РФ).

При установлении порядка исследования доказательств необходимо исходить, как представляется, не от того, признает или не признает подсудимый себя виновным в сформулированном по делу обвинении, а из приоритета конституционного принципа презумпции невиновности каждого обвиняемого в совершении преступления, пока его виновность не будет доказана в установленном законом порядке и вступившим в законную силу приговором суда (ст. 49 Конституции РФ). В сочетании с тем, что согласно ст. 123 Конституции РФ «судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон», оба эти принципа открывают дорогу тому, что право первого допроса подсудимого должно предоставляться ад-

⁵⁹ Научно-практический комментарий Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации / под ред. Д. Н. Козака, Е. Б. Мизулиной. М., 2002.

⁶⁰ См.: СЗ РФ 2000. № 33, ст. 3345.

вокату-защитнику и участнику судебного разбирательства со стороны защиты (ч. 1 ст. 275 УПК РФ).

Участвуя в допросе подсудимого, потерпевших и свидетелей адвокат-защитник обязан познать механизм формирования их показаний. Здесь важно учитывать как объективные (например, естественно-природные условия), так и самые различные субъективные факторы (виктимность поведения потерпевшего; психофизиологические свойства названных участников судебного разбирательства, включая их темперамент, пол, возраст, профессию и др.).

Среди этических основ допроса адвокатами-защитниками участников судебного следствия считаем необходимым выделить следующее:

а) запрет постановки перед допрашиваемым наводящих вопросов;

б) запрет на лавирование (игра) голосом (интонацией) при постановке вопросов, которые допрашиваемыми, как правило, хорошо усваиваются и приводят к соответствующему, окрашенному субъективными чертами ответу (на вопрос, сформулированный в грубой форме, нередко следует и такого же характера ответ);

в) не допускать комментирование показаний допрашиваемого во время его допроса, ловить его на слове;

г) обязанность адвоката-защитника внимательно выслушать допрашиваемого, проявляя при этом выдержку, даже если по мнению адвоката-защитника потерпевший дает явно ложные показания; не прерывать допрашиваемого, а выслушать его до конца (возникший у адвоката-защитника вопрос, он вправе задать допрашиваемому после дачи им показаний или ответов на поставленные вопросы);

е) не допускать какой-либо компрометации, унижения допрашиваемого, «бросать тень» на его показания;

ж) проявлять сдержанность, терпимость и строгую корректность по отношению к любым участникам судебного разбирательства. Что касается вопросов со стороны адвоката-защитника к подсудимому, то по своему характеру и содержанию они должны быть

только такими, какие необходимы для его защиты.

Судебный допрос, вне всякого сомнения, является одним из наиболее распространенных важнейших следственных действий, проводимых в ходе судебного разбирательства уголовного дела. По этой причине все его разновидности, включая допросы не только подсудимого, но и других участников судопроизводства (потерпевшего, свидетеля, экспертов и т. д.) подробно урегулированы уголовно-процессуальным законодательством (ст. 275–282 УПК РФ). Вместе с тем законодатель предусмотрел возможность производства в ходе судебного следствия и таких следственных действий, как производство экспертизы, осмотр вещественных доказательств, осмотр местности и помещения, следственный эксперимент, опознание, освидетельствование (ст. 283–290 УПК РФ). На наш взгляд, во время судебного следствия суд может не ограничиваться указанными следственными действиями, а провести любые из таковых, если их производство так или иначе окажется связанным с получением и исследованием доказательств по рассматриваемому в судебном заседании уголовному делу. Так, проводимая в суде, по сути дела, очная ставка иногда подводится под разновидность перекрестного или «шахматного» допроса его участников, и это лишь один из тактических приемов допроса. В то же время, считаю недопустимым проводить непосредственно самим составом суда такие следственные действия, как обыски и выемки; необходимо в законодательном порядке запретить составу суда проводить данные действия, ущемляющие или каким-либо иным образом ограничивающие конституционные права граждан на их личную неприкосновенность, на неприкосновенность их жилища, тайну личной жизни, переписки, а также унижающие их честь и достоинство, ставящие жизнь и здоровье участников следственного действия в опасное состояние. Кроме обысков и выемок речь здесь может идти, например, об освидетельствовании отдельных разновидностей следственного эксперимента, получении образцов для сравнительного исследования, контроля и записи электронных переговоров, получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.

В силу того, что выводы экспертов очень часто априори кладутся в основу судебных приговоров, адвокатам-защитникам необходимо не только самым внимательнейшим образом изучить всю процедуру подготовки и проведения экспертизы в ходе судебного следствия, разобраться в характере и доказательственной ценности экспертного заключения, но и при необходимости добиваться вызова и допроса в судебном заседании эксперта, проводившего экспертизу, с постановкой перед ним с позиции защиты соответствующих вопросов.

Таким же образом адвокат-защитник должен относиться к процессуальной деятельности и сделанным на ее основе выводам специалистов как участников судебного следствия.

При осмотре вещественных доказательств адвокат-защитник обязан внимательно отнестись к каждому из них, а также проследить за тем, чтобы не ускользнули из поля зрения суда вещественные доказательства, свидетельствующие о невиновности, в меньшей степени виновности подзащитного, о наличии смягчающих или отягчающих вину обстоятельств. Сказанное в равной степени относится к такому процессуальному действию со стороны суда, как оглашение документов.

После исследования всех доказательств по уголовному делу председательствующий опрашивает участников судебного следствия, в том числе подсудимого и его адвоката-защитника, желают ли они дополнить судебное следствие чем-либо. Адвокату-защитнику необходимо самым внимательным образом отнестись к этому и, если только у него возникнет желание заявить ходатайство в интересах подсудимого, он, как представляется, должен обратиться к суду с просьбой о предоставлении ему возможности согласовать ходатайство со своим подзащитным. Понятно, что для этого потребуются определенное время; не исключена и необходимость согласования ходатайства наедине с подзащитным в отдельном помещении. Суд не может не идти на встречу в такой просьбе адвокату-защитнику, в противном случае будет иметь место ограничение, ущемление конституционного права подсудимого на защиту, на оказание ему квали-

фицированной юридической помощи.

По своему содержанию и характеру судебное следствие, вне всякого сомнения, является конфликтным этапом судебного разбирательства уголовного дела, отсюда одно из безусловно нравственных требований, предъявляемых к адвокату-защитнику, это неизменная сдержанность и самая строгая корректность по отношению к суду, государственному обвинителю, к коллегам по защите. Адвокат-защитник ни словом, ни действием не должен допустить умаления достоинства суда или дать повод для упреков в неуважительном отношении к органу, осуществляющему правосудие. Сказанное здесь в полной мере должно, как представляется, распространяться на взаимоотношения адвоката-защитника со всеми участниками судебного следствия. Односторонняя корректность здесь просто неуместна, более того, она может быть расценена как выпрашивание у суда определенного решения. Адвокат-защитник должен добиваться согласуемого с позиции защиты решения, опираясь исключительно на исследованные в судебном следствии доказательства. Любой иной подход не согласуется ни с правовыми, ни с этическими нормами защиты. Адвокат-защитник не должен снисходить до унижения самого себя; он юрист – профессионал, поэтому и обязан всем своим поведением в суде, четким оперированием соответствующими доказательствами отстаивать, доказывать правоту избранной им и его подзащитным позиции защиты.

После разрешения ходатайств и выполнения необходимых следственных действий председательствующий объявляет судебное следствие очным, и суд переходит к следующей части судебного разбирательства – судебным прениям.

В соответствии со ст. 292 УПК РФ прения сторон состоят из речей обвинителя и защитника. При отсутствии защитника в прениях сторон могут также участвовать потерпевший, гражданский истец и гражданский ответчик, и их представитель.

В этих условиях повышается значимость соблюдения всеми участниками судебных прений этических норм своего поведения в суде. При этом необходимо учитывать, что часть участников судеб-

ных прений являются юристами – профессионалами (государственный обвинитель, адвокат и др.). Правовая и нравственная культура поведения таких лиц в суде им, как правило, хорошо известна. Эталон их повседневного поведения, а следовательно и участие в судебном разбирательстве уголовных дел, определяется нормами высококультурного, человеческого поведения, дополненными общеобразовательными стандартами, предъявляемыми к юристам высшей квалификации. К тому же все они, как известно, принимают присягу на верность служения закону, справедливости и чести; в таких присягах сосредоточено самое основное – быть Человеком.

Адвокат-защитник согласно ст. 292 УПК РФ выступает с защитной речью после тех участников судебного разбирательства, которые поддерживают в суде обвинение. Речь адвоката-защитника завершает большую и сложную работу, направленную на то, чтобы исключить привлечение к уголовной ответственности и осуждение невиновного.

Защитная речь – это самостоятельное и важное средство защиты, посредством которого подвергаются тщательному анализу фактические обстоятельства дела, характеризуется личность подзащитного и формулируются выводы по делу. В то же время – это публичное выступление адвоката-защитника, в котором он должен показать, как институт защиты служит делу справедливого и законного осуществления правосудия по уголовным делам, охране конституционных прав граждан.

В уголовно-процессуальном законе нет специальных норм, которые бы определяли рамки и содержание защитной речи. Для правильного решения этого вопроса необходимо прежде всего придерживаться ст. 299 УПК РФ, в которой приводится перечень вопросов, разрешаемых судом при постановлении приговора, оценивая их, естественно, с позиции защиты.

Речь защиты имеет определенную структуру, она должна содержать в себе: вступительную часть, глубокий анализ фактических обстоятельств дела, разбор юридической стороны предъявленных обвинений, характеристику личности подсудимого и, наконец, заклю-

чительную часть.

Вступительная часть определяет тот стержень, по которому будет развиваться изложение материала, она должна быть органически связана со всем содержанием речи. Это касается и тех случаев, когда речь начинается с оценки социального значения дела, когда ее началом служит указание на специфические особенности дела или изложение общих посылов к обоснованию позиции защиты.

Наиболее ответственным разделом речи защиты является анализ доказательств, именно в нем тщательно разбираются и оцениваются доказательства и их источники в пользу подсудимого, на их основе делаются выводы, которые воздействуют на убеждение судей через анализ фактов, глубокое их осмысление с позиции защиты. В этом разделе речи адвокат-защитник обязан произвести критический анализ всех доказательств и их источников, которые фигурировали во время судебного следствия, и привести убедительные соображения в обоснование своих выводов. Адвокат-защитник вправе требовать оправдание подсудимого не только тогда, когда им будут представлены доказательства невиновности подзащитного, но и тогда, когда в результате судебного разбирательства не будут установлены доказательства, достоверно подтверждающие наличие преступления и виновности подсудимого, когда остаются сомнения в его виновности. Такой анализ начинается с критической оценки каждого отдельного доказательства с позиции защиты, с учетом особенностей разрешаемого уголовного дела. Затем необходим разбор всех собранных доказательств в их совокупности. Целесообразно, чтобы наиболее важные наглядные и убедительные доказательства и их источники подвергались анализу в начале этой части речи адвоката-защитника. Не следует начинать такой анализ с малозначительных фактов и обстоятельств. Последовательное изложение доказательств с учетом их всех существенных свойств и значимости привлечет внимание суда, повысит влияние речи на формирование убеждения судьи. При анализе доказательств большое значение имеет критический подход ко всем средствам уголовно-процессуального доказывания. Каждое доказательство, равно как и его источник должны быть рассмотрены

и изучены адвокатом-защитником всесторонне, полно, объективно.

Адвокат-защитник, даже в случаях проведения судебного разбирательства в установленном ч. 5 ст. 316 УПК РФ порядке, без исследования и оценки доказательств должен, как представляется, указать на их наличие, в противном случае содержание речи адвоката-защитника будет пустым, своего рода «бессмысленным набором слов». Да и просто непонятно, как можно ограничиваться приведением обстоятельств, характеризующих личность подсудимого, не будучи убежденным в том, что на скамье подсудимых находится именно то лицо, которому инкриминируется преступление.

Не менее важное место в речи защиты занимает правовая оценка совершенного подсудимым деяния. Правильная квалификация означает, что деяние содержит все элементы предусмотренного уголовным законом состава преступления, охарактеризованного содержанием мотивов его совершения, наличием причинно-следственной связи между действием и наступившим преступным результатом, обстоятельства (если они имеются), исключаяющие преступность или наказуемость деяния. Все это должно быть основано на точном знании и толковании содержания закона.

Значительное место в защитной речи адвоката-защитника должно быть отведено анализу причин совершения преступления, а также индивидуально-психологическим качествам лица его совершившего. Чем больше и глубже характеристика индивидуально-психологических свойств подсудимого, тем значительнее влияние речи адвоката-защитника на судей и на постановляемый ими приговор. Разумеется, речь идет не о применении каких-либо искусственных приемов воздействия на психику судей, а об использовании в речи защиты тщательно проанализированных доказательств в сочетании с индивидуально-психологическими особенностями подсудимого.

Характеризуя подсудимого, адвокат-защитник должен показать его таким, какой он есть в действительности, акцентируя внимание на его положительные качества. При этом необходимо проанализировать с позиции защиты его поведение в семье и обществе, среди людей и наедине с совестью; выявить побудительные причины

содеянного. Говоря о подзащитном, адвокат-защитник должен полагаться на данные психологии. Ценность психологического анализа доказательств, психических процессов, происходящих у подсудимого, заключается прежде всего в оценке глубины мотивов и страстей, истинных намерений, стремлений и действий подсудимого.

Отсутствие доказательств в речи защиты нельзя заменить никакими психологическими взысканиями. Достоверный вывод о поведении обвиняемого может сложиться только на основе анализа доказательств в сочетании с психологической оценкой произошедшего события, именно это имел в виду А. Ф. Кони, указывая на то, что снисхождение было основано на обстоятельствах дела, и «если в жизни подсудимого, в его личности, даже в слабостях его характера, вытекающих из темперамента и его физической природы, вы найдете материал для снисхождения, можете к строгому голосу обсуждения присоединить голос милосердия»⁶¹. Речь идет о том, что, характеризуя личность подзащитного, адвокат-защитник всегда должен помнить о необходимости правильного сочетания доказательственного и психологического материала, учитывая при этом, что не свойство людей, а объективизированное выражение личности во вне, выявленное и зафиксированное в установленном законом порядке, может быть включено в сферу уголовного судопроизводства и рассматриваться в качестве доказательств по делу и, следовательно, оказывать влияние на его исход. При характеристике социально-психологической структуры личности подсудимого в защитной речи адвокат-защитник должен проанализировать вопросы его культурно-образовательного уровня, отсутствия достаточного жизненного опыта и профессиональных навыков, наличия психических отклонений, состояния здоровья, смягчающих вину обстоятельств. Особенно важно вскрыть подлинные мотивы совершенного деяния, показать психологический механизм его совершения, обосновать отсутствие негативных моментов. Все это значительно дополнит характеристику подсудимого, даст возможность суду вынести законный и обоснован-

⁶¹ Бойков А. Д. Этика профессиональной защиты. М., 1978. С. 146–148.

ный, справедливый приговор.

В заключительной части речи необходимо кратко подытожить, суммировать доводы защиты, определить отношение адвоката-защитника к вопросам, подлежащим разрешению по уголовному делу. Адвокат-защитник должен четко и ясно сказать, о чем он просит суд: об оправдании подсудимого, если его вина не доказана; назначении ему минимального срока наказания; об определении условного наказания; кроме того, здесь же должна быть высказана точка зрения адвоката-защитника относительно гражданского иска по другим вопросам, представляющим интерес для подзащитного. Выводы адвоката-защитника, его ходатайства, высказанные в речи защиты, должны быть четкими и ясными. Альтернатива по указанным выше вопросам не допустима. Речь защиты с самого начала необходимо всесторонне продумать, подготовить, она должна быть композиционным строем, требующим четкости, последовательности, логической стройности и обоснованности. Способом выражения содержания речи является ее форма. Последнее тесно связывается с содержанием, характером уголовного дела. Только при этих условиях обеспечивается ясное, четкое, полное и убедительное изложение мысли, воздействие слова. Основные требования, предъявляемые к защитительной речи по ее форме – это культура, грамотность языка, ясность и убедительность аргументации.

Произнесение речи защиты – итоговая часть работы адвоката-защитника в судебном разбирательстве. Часто отличная по своему содержанию, но плохо произнесенная речь не производит впечатление ни на суд, ни на людей, присутствующих в зале судебного заседания. Выразительность речи защиты заключается в логических ударениях, правильном произношении фраз и слов, в умении подчеркнуть, выделить главное, отграничить его от всего второстепенного. Не менее важны простота и понятность выражения, базирующиеся на конкретности, четкости и аккуратности сформулированных предложений. Мысль, выраженная в расплывчатой и небрежной форме, плохо воспринимается.

В речи адвоката-защитника не допускается пустословие, высо-

копарность, пустое фразёрство. Судебная речь есть одно из наиболее действенных средств, которые помогают суду правильно и полностью уяснить материалы дела и сформулировать объективные выводы. Речь защиты должна быть полностью подчинена этой главной задаче. Адвокат-защитник ни на секунду не должен забывать о том, что именно в данном конкретном судебном заседании решается судьба конкретного уголовного дела, судьба человека, оказавшегося на скамье подсудимого. Все поведение адвоката-защитника в суде должно сводиться в высококультурное и уважительное отношение к суду, к своему подзащитному и другим участникам судебного разбирательства, к своему оппоненту в лице прокурора. Внимание и сдержанность – вот те два критерия, которые должны определять все поведение адвоката-защитника. Адвокат-защитник всегда должен помнить о том, что он выступает после государственного обвинителя. Следовательно, у него есть возможность отместить все не основанные на доказательствах эмоционально-субъективные наслоения, прозвучавшие в устах предыдущих ораторов. Сказанное в равной мере относится и к поведению адвоката-защитника во время выступления государственного обвинителя с речью. Малейшие попытки со стороны адвоката-защитника как-то «вклинуться», выразить возмущение, недовольство тем, о чем говорит представитель обвинения, должны немедленно пресекаться председательствующим в судебном заседании. Даже после своего выступления при необходимости адвокат-защитник в соответствии с ч. 6 ст. 292 УПК РФ может выступить с репликой. При этом следует исходить из того, что реплика в данном случае не «препирательство», не спор с оппонентом, а разъяснение отдельных, возможно неправильно уясненных другой стороной положений; обращение внимания суда на значимость определенных доказательств, отсюда и этико-эстетическая особенность реплики, и никаких «выпадов», оскорблений, не только словесно, но и в тоне, никаких громких, негативных фраз. Краткий, но доказательственно-содержательный и ее характер. Всегда надо помнить, что адвокат-защитник не рядовой участник судебного разбирательства, а юрист – профессионал, добросовестно исполняющий соответственно зани-

маемому положению свои правовые обязанности.

После того, как участники судебных прений обменяются репликами (они могут и отказаться от них), суд переходит к следующей части судебного разбирательства – произнесение подсудимым последнего слова. Продолжительность выступления подсудимого с таким словом не ограничивается определенным временем. Закон предоставляет председательствующему право останавливать подсудимого в тех случаях, «когда обстоятельства, излагаемые подсудимым, не имеют отношения к рассматриваемому уголовному делу» (ч. 2 ст. 293 УПК РФ). Представляется, что этого председательствующий делать не должен, хотя бы по той причине, что оценку доказательств, всего того, о чем говорит подсудимый, суд имеет право делать лишь одновременно с разрешением вопросов при постановлении приговора, причем с обязательным условием соблюдения тайны совещания судей. Практика к тому же свидетельствует о том, что по своему содержанию последнее слово подсудимого чаще всего сводится к обращению к суду с просьбой об учете обстоятельств, смягчающих по мнению подсудимого его вину, о снисхождении при назначении ему наказания. Еще более кратким оно становится в случаях, когда подсудимый стоит на позиции отрицания своей вины в инкриминируемом преступлении. Перед произнесением последнего слова подсудимому должна быть предоставлена возможность согласовать его содержание со своим адвокатом-защитником.

Все сказанное адвокатом-защитником в судебных прениях, а также подсудимым в своем последнем слове должно быть зафиксировано в протоколе судебного заседания, составленного в соответствии с требованиями ст. 259 и 474 УПК РФ.

В соответствии с ч. 7 ст. 292 УПК РФ адвокат-защитник вправе представить суду формулировки возможных ответов на первый из шести названных в ст. 303 УПК РФ вопросов в письменном виде. На практике это очень редкое явление. Такие письменные предложения должны обсуждаться судом в совещательной комнате, о чем необходимо указать и в УПК РФ.

Адвокаты-защитники в соответствии со ст. 259 УПК РФ в те-

чение 3-х суток после изготовления протокола судебного заседания и аудиозаписи вправе подать свои замечания с принятием по ним председательствующим решения об их удовлетворении либо об их отклонении. Для уточнения замечаний по протоколу и аудиозаписи судебного заседания председательствующий может пригласить адвоката-защитника. Адвокат-защитник должен всегда помнить о том, что ознакомление с протоколом и аудиозаписью судебного заседания представляет собой существенное средство обеспечения подсудимому реализации его права на защиту; вместе с тем при возникшей к тому необходимости адвокат-защитник может использовать подчёрпнутые из протокола и аудиозаписи сведения для составления апелляционной жалобы и активного участия во всех последующих стадиях производства по уголовному делу.

Установив единый порядок производства судебного разбирательства по уголовным делам, подсудным судам общей юрисдикции, законодатель выделяет особенности производства в судах с участием присяжных заседателей (раздел XII УПК РФ).

Связанные с участием в таком судебном разбирательстве действия адвокатов-защитников заключаются в следующем: а) в подготовительной части судебного заседания адвокаты-защитники имеют право на заявление отвода тому или иному присяжному заседателю ч. 1 ст. 327 УПК РФ; б) в самом начале судебного следствия, после вступительного заявления государственного обвинителя, адвокат-защитник «высказывает согласованную с подсудимым позицию по предъявленному обвинению и мнение о порядке исследования представленных им доказательств» (ч. 3 ст. 335 УПК РФ); в) адвокат-защитник участвует в допросах подсудимого, потерпевших, свидетелей, экспертов и в производстве других, следственного характера, судебных действиях; г) излагает свое мнение о необходимости исключения из уголовного дела доказательств, недопустимость которых выявилась в ходе судебного разбирательства; д) в случаях отступления от установленных чч. 7, 8 ст. 335 УПК РФ пределов судебного следствия реагируют на это посредством устного протеста в адрес председательствующего в судебном заседании.

Содержание защитной речи адвоката-защитника в судебных прениях должно органично связываться только с теми вопросами, которые в соответствии со ст. 339 УПК РФ ставятся на разрешение коллегии присяжных заседателей, первые три из которых являются основными:

- 1) доказано ли, что деяние имело место;
- 2) доказано ли, что это деяние совершил подсудимый;
- 3) виновен ли подсудимый в совершении этого деяния.

Эти вопросы формулируются в вопросном листе, передаваемом председательствующим судьей старшине коллегии присяжных заседателей.

Не трудно видеть, что основные вопросы, поставленные перед коллегией присяжных заседателей, сформулированы законодателем предельно четко и ясно. Перед коллегией присяжных заседателей возможна и постановка так называемых частных вопросов, «которые влияют на степень виновности, либо изменяют ее характер, влекут за собой освобождение подсудимого от ответственности» (ч. 3 ст. 339 УПК РФ).

Ходатайствовать о постановке перед коллегией присяжных заседателей такого рода вопросов адвокаты-защитники должны только в том случае, когда они на основе исследованной в судебном заседании совокупности доказательств однозначно убеждены в том, что их подзащитный не виновен в совершении инкриминируемого ему деяния. Если, к примеру, адвокат-защитник будет ходатайствовать о постановке перед присяжными вопроса о необходимости учета степени виновности подсудимого или, более того, о проявлении к подсудимому снисхождения (чч. 3 и 4 ст. 339 УПК РФ), то это есть не что иное, как ответ на основной вопрос уголовного судопроизводства, каковым является вопрос о виновности подсудимого в инкриминированном преступлении, ответ на который еще предстоит дать коллегии присяжных заседателей в постановляемом ими в совещательной комнате вердикте.

При вынесении коллегией присяжных заседателей вердикта о невиновности подсудимого судья объявляет его оправданным (ч. 1

ст. 346 УПК РФ), и суд с участием присяжного заседателя и с участием сторон, в том числе и адвоката-защитника, обсуждает лишь вопросы, связанные с разрешением гражданского иска распределением судебных издержек, судьбой вещественных доказательств (ч. 2 ст. 347 УПК РФ). В случае же вынесения коллегией присяжных заседателей обвинительного вердикта в судебном заседании, «производится исследование обстоятельств, связанных с квалификацией содеянного подсудимым, назначением ему наказания, разрешением гражданского иска и другими вопросами, разрешаемыми судом при постановлении обвинительного приговора» (ч. 3 ст. 347 УПК РФ). По окончании исследования указанных обстоятельств производятся прения сторон, в которых выступают защитник и подсудимый. Адвокат-защитник в своем выступлении может поднимать «любые вопросы права, подлежащие разрешению при постановлении судом обвинительного приговора». При этом законодатель запрещает сторонам «ставить под сомнение правильность вердикта, вынесенного присяжными заседателями» (ч. 4 ст. 347 УПК РФ). Последнее, как представляется, есть не что иное, как ограничение полнокровной реализации защитником установленных ст. 48 Конституцией РФ и ст. 53 УПК РФ полномочий. Установленный после обсуждения в судебном заседании присяжных заседателей обвинительный приговор может быть обжалован адвокатом-защитником в апелляционном порядке. Законодатель выделяет особенности производства еще и по уголовным делам в отношении несовершеннолетних (глава 50 УПК РФ), о применении принудительных мер медицинского характера (глава 51 УПК РФ), о назначении меры уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности (глава 51.1 УПК РФ), а также в отношении отдельных категорий лиц (глава 52 УПК РФ).

Участие адвоката-защитника в первых двух из названных видов уголовно-процессуальных производств является обязательным (ст. 51 УПК РФ). При этом по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних адвокат-защитник должен участвовать с начала осуществления в соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ процессуальных

действий по проверке наличия в совершении преступления оснований для принятия решения о возбуждении уголовного дела. В производствах же о применении принудительных мер медицинского характера участие адвоката-защитника является обязательным с момента вынесения постановления о назначении в отношении лица судебно-психиатрической экспертизы (ст. 438 УПК РФ). Естественно, если адвокат-защитник уже допущен к участию в деле, то он продолжает свою работу по оказанию правовой помощи подзащитному. Что касается характера и содержания действий адвоката-защитника по такого рода делам, то они характеризуются тем, что подзащитным является лицо, не достигшее 18-летнего возраста, либо лицо, обладающее любым из указанных в ч. 1 ст. 97 УК РФ признаков: невменяемость; психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение наказания; психическое расстройство, не исключающее вменяемости; совершение преступления лицом в возрасте старше 18 лет против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего 14-летнего возраста, и страдающим расстройством сексуального предпочтения (педофилия), не исключающим вменяемости.

Защита несовершеннолетних обвиняемых и лиц, в отношении которых необходимо решить вопрос о применении к ним принудительных мер медицинского характера, требует от адвоката-защитника не только высокого профессионализма, но и наполненной высоконравственным содержанием деликатности в общении как со своим подзащитным, так и со всеми теми, с кем ему приходится общаться. В силу этого, считаю необходимым в федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» указать на то, что в качестве адвоката-защитника по уголовным делам в отношении несовершеннолетних и лиц, в отношении которых решается вопрос о применении к ним принудительных мер медицинского характера, могут выступать адвокаты, достигшие возраста 30 лет и имеющие стаж работы в качестве адвоката не менее 5 лет.

Что касается участия адвоката-защитника в производстве о на-

значении меры уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности (глава 51.1 УПК РФ), то в части правового регулирования его роль законодателем просто проигнорирована. В ст. 25.1 УПК РФ указывается лишь на то, что суд принимает такое уголовно-процессуальное решение «по собственной инициативе или по результатам рассмотрения ходатайства, поданного следователем с согласия руководителя следственного органа, либо дознавателя с согласия прокурора». В силу ч. 1 ст. 48 Конституции РФ «каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи», лишать обвиняемого права ходатайствовать о прекращении уголовного дела или уголовного преследования с назначением ему меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа нельзя. Реализовать такое право обвиняемый вправе как лично, так и с помощью защитника, призванного оказывать ему необходимую юридическую помощь.

Законодательное установление в главе 52 УПК РФ особенностей производства по уголовным делам в отношении лиц, «наделенных в силу осуществления ими особых государственных функций специальным статусом»⁶², есть не что иное, как полное игнорирование конституционной доминанты о равенстве всех перед законом и судом, всего того, что содержится в чч. 1, 2, 3 ст. 19 Конституции Российской Федерации. О том, что законодатель и сам осознал несогласуемость положений главы 52 УПК РФ с содержанием ст. 19 Конституции РФ свидетельствует, в частности, и исключение на основе Федерального закона № 433-ФЗ от 29.12.2010 из УПК РФ ст. 452 о возможности рассмотрения уголовного дела в отношении члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы, судьи федерального суда Верховным Судом РФ. Глава 52 УПК РФ должна быть исключена из него полностью.

⁶² Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1978. С. 233.

2.3. Этические основы уголовно-процессуальной деятельности адвоката-защитника в стадиях пересмотра судебных приговоров и их исполнения

Постановленные судами первой инстанции приговоры могут быть пересмотрены в апелляционном, кассационном и надзорном порядке, а также в результате возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Законодатель в ст. 389 УПК РФ установил широкий спектр не вступивших в законную силу определений и постановлений суда первой инстанции, которые могут быть обжалованы или опротестованы участниками судебного разбирательства как со стороны защиты, так и со стороны обвинения. Среди них и адвокат-защитник, оказывавший подзащитному юридическую помощь в суде первой инстанции.

В ст. 389.6 УПК РФ обстоятельно регламентировано содержание апелляционной жалобы защитника, участие которого в суде апелляционной инстанции является, как представляется, во всех случаях обязательным, а не только, как отмечается в п. 4 ч. 1 ст. 389.12 УПК РФ, «в случаях, указанных в ст. 51 настоящего Кодекса».

Что касается процессуального порядка участия адвоката в рассмотрении уголовного дела судом апелляционной инстанции, то он, кроме содержания конкретных действий, практически не отличается от суда первой инстанции, выражающийся в активном, добросовестном участии адвоката-защитника в исследовании доказательств (ст. 389.13 УПК РФ) и в судебных прениях (ст. 389.14 УПК РФ).

Правовые и нравственные предпосылки деятельности адвоката-защитника в судах кассационной инстанции связаны с принципами уголовного судопроизводства и такими основными чертами кассационного производства, как свобода обжалования приговора, ревизионные начала, запрет преобразования к худшему. Профиль данного исследования не вызывает необходимость в их анализе. Вместе с тем считаем необходимым обратить внимание на то, что производство в судах кассационной инстанции по уголовным делам остается на достаточно высоком уровне. Верховный суд Удмуртской Рес-

публики выделил в течение недели 2 дня на пересмотр приговоров в кассационном порядке. Что касается результатов разрешения заявленных адвокатами-защитниками кассационных жалоб, то уровень их удовлетворения не превышает $\frac{1}{3}$ от количества поданных жалоб, и причины здесь, как отмечал известный ученый-процессуалист советского периода жизни России проф. А. Д. Бойков, заключаются в невысоком качестве самих кассационных жалоб; в наличии существенных противоречий между жалобой адвоката-защитника и жалобой, поданной самим судьей; в неподаче кассационной жалобы адвокатом-защитником даже в случаях, когда это вызывалось необходимостью дела; в необоснованном отклонении судами кассационной инстанции поданных жалоб⁶³. Указанные недостатки в основе своей лежат в плоскости субъективного отношения адвоката-защитника к профессиональному долгу, к добросовестному его выполнению.

Предметом пересмотра судебных решений Президиумом Верховного Суда РФ в порядке надзора являются:

- а) судебные решения Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ;
- б) определения судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ;
- в) определения судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ, вынесенные ими в кассационном порядке;
- г) постановления Президиума Верховного Суда РФ.

К числу лиц, наделенных правом на принесение надзорной жалобы, относится и защитник согласно ч. 1 ст. 412.1 и ч. 1 ст. 401.2 УПК РФ, который, естественно, профессионально и добросовестно обязан реализовать свои полномочия по защите прав и интересов подзащитного в лице осужденного, в отношении которого приговор суда первой инстанции и последующие определения судов апелляционной и кассационной инстанции вступили в законную силу. Порядок рассмотрения Президиумом Верховного Суда РФ надзорных жалоб и оснований для принятия соответствующих решений урегу-

⁶³ Бойков А. Д. Этика профессиональной защиты. М., 1978.

лирован ст. 412.5–412.13 УПК РФ. Отметим лишь исключительный характер пересмотра вступивших в законную силу приговоров и иных судебных решений. Исключительное, единичное нельзя подводить под «то, что не подходит под общие правила»⁶⁴, представляется, что в нашем современном правовом государстве (ст. 1 Конституции РФ) необходимости в существовании стадии пересмотра судебных решений в надзорном порядке просто нет. К тому же осужденный и его адвокат-защитник имеет право обратиться с ходатайством о помиловании к Президенту РФ, который наделен в соответствии со ст. 89 Конституции РФ правом на помилование.

Вместе с тем надлежит иметь в виду возможность пересмотра вступивших в законную силу приговоров и иных судебных решений всех звеньев судебной системы по новым или вновь открывшимся обстоятельствам (глава 49 УПК РФ).

Право возбуждения производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств законодатель отдал прокурору, уполномоченному осуществлять от имени государства «надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также иные функции» (ч. 1 ст. 129 Конституции РФ).

Законодатель в чч. 3 и 4 ст. 413 УПК РФ сформулировал перечень вновь открывшихся и новых обстоятельств, при подтверждении наличия любого из них конкретный приговор или иное судебное решение не будет соответствовать требованиям законности и обоснованности, мотивированности и справедливости (ст. 7 и 297 УПК РФ). В ст. 414–419 УПК РФ урегулированы сроки и процессуальный порядок разрешения указанных в ст. 417 УПК РФ вопросов о возобновлении уголовных дел ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. Возможность дальнейшего производства по уголовному делу зависит от принятого судом решения (ст. 418 УПК РФ). В слу-

⁶⁴ Цит. по: Кони А. Ф. Закон и справедливость. Судебные речи и статьи. М., 2013. С. 29.

чае, если решение суда предполагает новое производство по уголовному делу, то оно будет производиться в общем порядке, в котором адвокат-защитник и будет реализовывать свои полномочия, закреплённые в ст. 53 УПК РФ. В отличие от негативного отношения законодателя советского периода жизни России к институту защиты вообще и к участию адвоката-защитника в стадии исполнения приговоров в частности, законодатель постсоветской России в ч. 4 ст. 399 УПК РФ указал на то, что при рассмотрении судом вопросов, связанных с исполнением приговоров, «осужденный может осуществлять свои права с помощью адвоката». Тем самым осужденному, так же как и любому гражданину согласно ст. 48 Конституции РФ гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи, которую и призваны оказывать адвокаты. Такая помощь со стороны адвокатов-защитников осужденному остро необходима при обращении с ходатайством о разрешении любого вопроса из указанных в ст. 397 УПК РФ, подлежащих рассмотрению при исполнении и при их разрешении судьей в установленном ст. 399 УПК РФ процессуальном порядке.

Что касается этических норм участия адвоката-защитника в стадии исполнения приговоров, то они связываются, как и в других стадиях производства по уголовным делам, с их единственной процессуальной обязанностью добросовестно, с наиболее эффективным использованием установленных уголовно-процессуальным законом средств и способов защиты полноценно и качественно оказывать юридическую помощь обратившимся за ней осужденным, не забывая при этом глубоко гуманные, человеколюбивые суждения поистине великого юриста Анатолия Федоровича Кони о том, что «нет такого падшего или преступного человека, в котором безвозвратно был бы затемнен человеческий образ, и по отношению к которому не было бы места слову-снисхождения»⁶⁵.

⁶⁵ Кони А. Ф. Закон и справедливость. Судебные речи и статьи. М., 2013.

Заключение

Российское постсоветское уголовное судопроизводство характеризуется своей бурной законодательной жизнью. Уголовно-процессуальное законодательство наполняется современными веяниями, генеральным курсом которых является содействие строительству в России подлинно демократического правового государства.

Реформирование в сфере уголовного судопроизводства не решит свои задачи, если одновременно с совершенствованием правовой основы производства по уголовным делам не будут укрепляться его нравственные устои. Это две органично связанные между собой стороны одного и того же явления в лице уголовного судопроизводства, в котором особенно тесно, имманентно переплетаются закон и нравственность, интересы государства, общества и отдельной личности, противостояние преступности и защита прав и свобод лица, вовлеченного в силу определенных жизненных обстоятельств в сферу уголовно-процессуальной деятельности. Здесь особенно ярко проявляют себя проблемы чести, достоинства личности, другие этические категории.

Этика поведения людей, пронизывает все содержание повседневной жизни и деятельности человека.

Сказанное в полной мере относится и к профессиональной этике юриста, которая, в свою очередь, подразделяется на отдельные подвиды. Но в какой бы сфере трудовой деятельности юрист не проявлял себя, он должен свято соблюдать и исполнять не только правовые, но и нравственные предписания. На верность служения этому адвокат-защитник и принимает присягу.

Адвокат-защитник имеет одно профессиональное предназначение – защищать своего подзащитного, оказывать ему необходимую квалифицированную юридическую помощь в защите его прав и интересов. Никаких других процессуальных обязанностей у него нет. Выполнять же свое предназначение адвокат-защитник должен с глубоким осознанием своего профессионального долга, чему способствует как знание им права в целом, отдельных его частей и норм, так и этических требований.

С учетом всего изложенного в данном исследовании уделено значительное внимание к профессиональным и нравственным требованиям, предъявляемым к адвокату-защитнику и к этическим основам его деятельности на различных этапах производства по уголовным делам. На базе этого нам удалось сформулировать ряд предложений как по повышению профессионального и нравственного уровня самих адвокатов-защитников, так и по осуществляемой ими уголовно-процессуальной деятельности по защите прав и охраняемых законом интересов своих подзащитных, которые в заключении настоящей работы нет необходимости повторять. Ограничимся лишь напоминанием о том, что люди, принимающие те или иные законы, правовые предписания приходят и уходят (такова жизнь!), а этические принципы и нормы справедливости, гуманизма, человечности вечны. Без них юристу, тем более призванному по своему профессиональному и нравственному долгу, оказывать помощь оступившемуся человеку в защите от обвинения, в защите его прав, свобод и интересов просто немыслимо. И никогда, ни при каких обстоятельствах юрист, адвокат-защитник не имеет права забывать об этом, забывать поистине гуманной и благодарной миссии.

Приложение

«Конституция Российской Федерации»

(принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)

Статья 2

Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства.

Статья 48

1. Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно.

2. Каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения.

Статья 49

1. Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

2. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность.

3. Неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого.

«Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»
от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.03.2021)

Статья 6. Назначение уголовного судопроизводства

1. Уголовное судопроизводство имеет своим назначением:

- 1) защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений;
- 2) защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

2. Уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию.

Статья 14. Презумпция невиновности

1. Обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном настоящим Кодексом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

2. Подозреваемый или обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения.

3. Все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном настоящим Кодексом, толкуются в пользу обвиняемого.

4. Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях.

Статья 16. Обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту

1. Подозреваемому и обвиняемому обеспечивается право на защиту, которое они могут осуществлять лично либо с помощью защит-

ника и (или) законного представителя.

2. Суд, прокурор, следователь и дознаватель разъясняют подозреваемому и обвиняемому их права и обеспечивают им возможность защищаться всеми не запрещенными настоящим Кодексом способами и средствами.

3. В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, обязательное участие защитника и (или) законного представителя подозреваемого или обвиняемого обеспечивается должностными лицами, осуществляющими производство по уголовному делу.

4. В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом и иными федеральными законами, подозреваемый и обвиняемый могут пользоваться помощью защитника бесплатно.

Статья 49. Защитник

1. Защитник – лицо, осуществляющее в установленном настоящим Кодексом порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу.

2. В качестве защитников участвуют адвокаты. По определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. При производстве у мирового судьи указанное лицо допускается и вместо адвоката (в ред. Федерального закона от 17.04.2017 № 73-ФЗ)

6. Одно и то же лицо не может быть защитником двух подозреваемых или обвиняемых, если интересы одного из них противоречат интересам другого.

7. Адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого.

Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020, с изм. и доп.,
вступ. в силу с 01.03.2021)

Статья 1. Адвокатская деятельность

1. Адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, физическим и юридическим лицам (далее – доверители) в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию.

Статья 2. Адвокат

1. Адвокатом является лицо, получившее в установленном настоящим Федеральным законом порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность. Адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам. Адвокат не вправе вступать в трудовые отношения в качестве работника, за исключением научной, преподавательской и иной творческой деятельности, а также занимать государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, должности государственной службы и муниципальные должности.

Адвокат вправе совмещать адвокатскую деятельность с работой в качестве руководителя адвокатского образования, а также с работой на выборных должностях в адвокатской палате субъекта Российской Федерации (далее также - адвокатская палата), Федеральной палате адвокатов Российской Федерации (далее также - Федеральная палата адвокатов), общероссийских и международных общественных объединениях адвокатов (п. 1 в ред. Федерального закона от 20.12.2004 № 163-ФЗ)

2. Оказывая юридическую помощь, адвокат:

1) дает консультации и справки по правовым вопросам как в

устной, так и в письменной форме;

2) составляет заявления, жалобы, ходатайства и другие документы правового характера;

3) представляет интересы доверителя в конституционном судопроизводстве;

4) участвует в качестве представителя доверителя в гражданском и административном судопроизводстве;

5) участвует в качестве представителя или защитника доверителя в уголовном судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях;

6) участвует в качестве представителя доверителя в разбирательстве дел в третейском суде, международном коммерческом арбитраже (суде) и иных органах разрешения конфликтов;

7) представляет интересы доверителя в органах государственной власти, органах местного самоуправления, общественных объединениях и иных организациях;

8) представляет интересы доверителя в органах государственной власти, судах и правоохранительных органах иностранных государств, международных судебных органах, негосударственных органах иностранных государств, если иное не установлено законодательством иностранных государств, уставными документами международных судебных органов и иных международных организаций или международными договорами Российской Федерации;

9) участвует в качестве представителя доверителя в исполнительном производстве, а также при исполнении уголовного наказания;

10) выступает в качестве представителя доверителя в налоговых правоотношениях.

3. Адвокат вправе оказывать иную юридическую помощь, не запрещенную федеральным законом.

Статья 3. Адвокатура и государство

1. Адвокатура является профессиональным сообществом адвокатов и как институт гражданского общества не входит в систему ор-

ганов государственной власти и органов местного самоуправления.

Статья 6. Полномочия адвоката

1. Полномочия адвоката, участвующего в качестве представителя доверителя в конституционном, гражданском и административном судопроизводстве, а также в качестве представителя или защитника доверителя в уголовном судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях, регламентируются соответствующим процессуальным законодательством Российской Федерации.

2. В случаях, предусмотренных федеральным законом, адвокат должен иметь ордер на исполнение поручения, выдаваемый соответствующим адвокатским образованием. Форма ордера утверждается федеральным органом юстиции. В иных случаях адвокат представляет доверителя на основании доверенности. Никто не вправе требовать от адвоката и его доверителя предъявления соглашения об оказании юридической помощи (далее также – соглашение) для вступления адвоката в дело.

3. Адвокат вправе:

1) собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи, в том числе запрашивать справки, характеристики и иные документы от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и иных организаций в порядке, предусмотренном ст. 6.1 настоящего Федерального закона. Указанные органы и организации в установленном порядке обязаны выдать адвокату запрошенные им документы или их копии (подп. 1 в ред. Федерального закона от 02.06.2016 № 160-ФЗ);

2) опрашивать с их согласия лиц, предположительно владеющих информацией, относящейся к делу, по которому адвокат оказывает юридическую помощь;

3) собирать и представлять предметы и документы, которые могут быть признаны вещественными и иными доказательствами, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации;

4) привлекать на договорной основе специалистов для разъяс-

нения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи;

5) беспрепятственно встречаться со своим доверителем наедине, в условиях, обеспечивающих конфиденциальность (в том числе в период его содержания под стражей), без ограничения числа свиданий и их продолжительности;

6) фиксировать (в том числе с помощью технических средств) информацию, содержащуюся в материалах дела, по которому адвокат оказывает юридическую помощь, соблюдая при этом государственную и иную охраняемую законом тайну;

7) совершать иные действия, не противоречащие законодательству Российской Федерации.

4. Адвокат не вправе:

1) принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение в случае, если оно имеет заведомо незаконный характер;

2) принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение в случаях, если он:

– имеет самостоятельный интерес по предмету соглашения с доверителем, отличный от интереса данного лица;

– участвовал в деле в качестве судьи, третейского судьи или арбитра, посредника, прокурора, следователя, дознавателя, эксперта, специалиста, переводчика, является по данному делу потерпевшим или свидетелем, а также если он являлся должностным лицом, в компетенции которого находилось принятие решения в интересах данного лица;

– состоит в родственных или семейных отношениях с должностным лицом, которое принимало или принимает участие в расследовании или рассмотрении дела данного лица;

– оказывает юридическую помощь доверителю, интересы которого противоречат интересам данного лица;

3) занимать по делу позицию вопреки воле доверителя, за исключением случаев, когда адвокат убежден в наличии самооговора доверителя;

4) делать публичные заявления о доказанности вины доверите-

ля, если тот ее отрицает;

5) разглашать сведения, сообщенные ему доверителем в связи с оказанием последнему юридической помощи, без согласия доверителя;

6) отказаться от принятой на себя защиты.

5. Негласное сотрудничество адвоката с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, запрещается.

Статья 7. Обязанности адвоката

1. Адвокат обязан:

1) честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами;

2) исполнять требования закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, а также оказывать юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно в случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом (в ред. Федеральных законов от 20.12.2004 № 163-ФЗ, от 24.07.2007 № 214-ФЗ);

3) постоянно совершенствовать свои знания самостоятельно и повышать свой профессиональный уровень в порядке, установленном Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации и адвокатскими палатами субъектов Российской Федерации (подп. 3 в ред. Федерального закона от 02.06.2016 N 160-ФЗ);

4) соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции (подп. 4 в ред. Федерального закона от 20.12.2004 № 163-ФЗ).

Статья 8. Адвокатская тайна

1. Адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю.

2. Адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием.

3. Проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности) допускается только на основании судебного решения.

Полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий (в том числе после приостановления или прекращения статуса адвоката) сведения, предметы и документы могут быть использованы в качестве доказательств обвинения только в тех случаях, когда они не входят в производство адвоката по делам его доверителей. Указанные ограничения не распространяются на орудия преступления, а также на предметы, которые запрещены к обращению или оборот которых ограничен в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Статья 9. Приобретение статуса адвоката

1. Статус адвоката в Российской Федерации вправе приобрести лицо, которое имеет высшее юридическое образование, полученное по имеющей государственную аккредитацию образовательной программе, либо ученую степень по юридической специальности. Указанное лицо также должно иметь стаж работы по юридической специальности не менее двух лет либо пройти стажировку в адвокатском образовании в сроки, установленные настоящим Федеральным законом (в ред. Федерального закона от 02.07.2013 № 185-ФЗ).

У лиц, высшее юридическое образование которых является впервые полученным высшим образованием, стаж работы по юридической специальности исчисляется не ранее чем с момента его получения (абзац введен Федеральным законом от 20.12.2004 № 163-ФЗ, в ред. Федерального закона от 02.07.2013 № 185-ФЗ).

2. Не вправе претендовать на приобретение статуса адвоката и осуществление адвокатской деятельности лица:

1) признанные недееспособными или ограниченно дееспособными в установленном законодательством Российской Федерации порядке;

2) имеющие непогашенную или неснятую судимость за совершение умышленного преступления.

3. Решение о присвоении статуса адвоката принимает квалификационная комиссия адвокатской палаты субъекта Российской Федерации (далее – квалификационная комиссия) после сдачи лицом, претендующим на приобретение статуса адвоката (далее также – претендент), квалификационного экзамена (в ред. Федерального закона от 20.12.2004 № 163-ФЗ).

4. В стаж работы по юридической специальности, необходимой для приобретения статуса адвоката, включается работа:

1) в качестве судьи;

2) на требующих высшего юридического образования государственных должностях в федеральных органах государственной власти, органах государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органах;

3) на требовавших высшего юридического образования должностях в существовавших до принятия действующей Конституции Российской Федерации государственных органах СССР, РСФСР и Российской Федерации, находившихся на территории Российской Федерации;

4) на требующих высшего юридического образования муниципальных должностях;

5) на требующих высшего юридического образования должностях в органах Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации;

6) на требующих высшего юридического образования должностях в юридических службах организаций;

7) на требующих высшего юридического образования должностях в научно-исследовательских учреждениях;

8) в качестве преподавателя юридических дисциплин в профессиональных образовательных организациях, образовательных

организациях высшего образования и научных организациях (в ред. Федерального закона от 02.07.2013 № 185-ФЗ);

9) в качестве адвоката;

10) в качестве помощника адвоката;

11) в качестве нотариуса.

5. Адвокат вправе осуществлять адвокатскую деятельность на всей территории Российской Федерации без какого-либо дополнительного разрешения.

6. Иностранные граждане и лица без гражданства, получившие статус адвоката в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, допускаются к осуществлению адвокатской деятельности на всей территории Российской Федерации в случае, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Статья 13. Присяга адвоката

1. В порядке, установленном адвокатской палатой, претендент, успешно сдавший квалификационный экзамен, приносит присягу следующего содержания:

«Торжественно клянусь честно и добросовестно исполнять обязанности адвоката, защищать права, свободы и интересы доверителей, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и кодексом профессиональной этики адвоката».

2. Со дня принятия присяги претендент получает статус адвоката и становится членом адвокатской палаты.

Статья 18. Гарантии независимости адвоката

1. Вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом запрещаются.

2. Адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности (в том числе после приостановления или прекращения статуса адвоката) за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном

действии (бездействии).

Указанные ограничения не распространяются на гражданско-правовую ответственность адвоката перед доверителем в соответствии с настоящим Федеральным законом.

3. Истребование от адвокатов, а также от работников адвокатских образований, адвокатских палат или Федеральной палаты адвокатов сведений, связанных с оказанием юридической помощи по конкретным делам, не допускается.

4. Адвокат, члены его семьи и их имущество находятся под защитой государства. Органы внутренних дел обязаны принимать необходимые меры по обеспечению безопасности адвоката, членов его семьи, сохранности принадлежащего им имущества.

5. Уголовное преследование адвоката осуществляется с соблюдением гарантий адвокату, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством.

Статья 26. Оказание юридической помощи гражданам Российской Федерации бесплатно (в ред. Федерального закона от 21.11.2011 № 326-ФЗ)

1. Адвокаты оказывают юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно в соответствии с Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации».

2. Оплата труда адвокатов, оказывающих юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи, и компенсация их расходов являются расходным обязательством субъекта Российской Федерации.

Статья 27. Помощник адвоката

1. Адвокат вправе иметь помощников. Помощниками адвоката могут быть лица, имеющие высшее, незаконченное высшее или среднее юридическое образование, за исключением лиц, указанных в п. 2 ст. 9 настоящего Федерального закона.

2. Помощник адвоката не вправе заниматься адвокатской дея-

тельностью.

3. Помощник адвоката обязан хранить адвокатскую тайну.

4. Помощник адвоката принимается на работу на условиях трудового договора, заключенного с адвокатским образованием, а в случае, если адвокат осуществляет свою деятельность в адвокатском кабинете, – с адвокатом, которые являются по отношению к данному лицу работодателями. Адвокатское образование вправе заключить срочный трудовой договор с лицом, обеспечивающим деятельность одного адвоката, на время осуществления последним своей профессиональной деятельности в данном адвокатском образовании (в ред. Федерального закона от 20.12.2004 № 163-ФЗ).

5. Социальное страхование помощника адвоката осуществляется адвокатским образованием, в котором работает помощник, а в случае, если адвокат осуществляет свою деятельность в адвокатском кабинете, – адвокатом, в адвокатском кабинете которого работает помощник.

Статья 37.1. Комиссия по этике и стандартам

(введена Федеральным законом от 02.06.2016 № 160-ФЗ)

1. Комиссия по этике и стандартам является коллегиальным органом Федеральной палаты адвокатов, разрабатывающим стандарты оказания квалифицированной юридической помощи и другие стандарты адвокатской профессии, дающим обязательные для всех адвокатских палат и адвокатов разъяснения по вопросам применения кодекса профессиональной этики адвоката, а также осуществляющим в соответствии с кодексом профессиональной этики адвоката и регламентом комиссии по этике и стандартам иные полномочия (в ред. Федерального закона от 02.12.2019 № 400-ФЗ).

Статья 44. Обеспечение оказания гражданам Российской Федерации юридической помощи бесплатно, а также юридической помощи по назначению

1. Все адвокатские палаты в 20-дневный срок со дня их регистрации обязаны принять решения, связанные с порядком оказания

гражданам Российской Федерации юридической помощи бесплатно, а также с порядком участия адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда (в ред. Федерального закона от 24.07.2007 № 214-ФЗ).

2. До принятия указанных решений адвокатскими палатами ответственность за оказание гражданам Российской Федерации юридической помощи бесплатно, а также за участие адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда несут коллегии адвокатов, образованные до вступления в силу настоящего Федерального закона (в ред. Федерального закона от 24.07.2007 № 214-ФЗ).

Кодекс профессиональной этики адвоката

(принят первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г.) (с изменениями и дополнениями, утв. II Всероссийским съездом адвокатов 8 апреля 2005 г.; III Всероссийским съездом адвокатов 5 апреля 2007 г.; VI Всероссийским съездом адвокатов 22 апреля 2013 г.; VII Всероссийским съездом адвокатов 22 апреля 2015 г.; VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г.)

Адвокаты Российской Федерации в соответствии с требованиями, предусмотренными Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в целях поддержания профессиональной чести, развития традиций российской (присяжной) адвокатуры и сознавая нравственную ответственность перед обществом, принимают настоящий Кодекс профессиональной этики адвоката.

Существование и деятельность адвокатского сообщества невозможны без соблюдения корпоративной дисциплины и профессиональной этики, заботы адвокатов о своих чести и достоинстве, а также об авторитете адвокатуры.

Раздел первый. Принципы и нормы профессионального поведения адвоката

Статья 1

Кодекс профессиональной этики адвоката устанавливает обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, основанные на нравственных критериях и традициях адвокатуры, на международных стандартах и правилах адвокатской профессии, а также основания и порядок привлечения адвоката к ответственности.

Адвокаты вправе в своей деятельности руководствоваться нормами и правилами Общего кодекса правил для адвокатов стран Европейского Сообщества постольку, поскольку эти правила не противоречат законодательству об адвокатской деятельности и адвокатуре

и положениям настоящего Кодекса.

Статья 2

1. Настоящий Кодекс дополняет правила, установленные законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре.

2. Никакое положение настоящего Кодекса не должно толковаться как предписывающее или допускающее совершение деяний, противоречащих требованиям законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

Статья 3

1. Действие настоящего Кодекса распространяется на адвокатов.

2. Адвокаты (руководители адвокатских образований (подразделений) обязаны ознакомить помощников адвокатов, стажеров адвокатов и иных сотрудников с настоящим Кодексом, обеспечить соблюдение ими его норм в части, соответствующей их функциональным обязанностям.

Статья 4

1. Адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущие его профессии.

2. Необходимость соблюдения правил адвокатской профессии вытекает из факта присвоения статуса адвоката.

Присяга адвоката приносится претендентом, успешно сдавшим квалификационный экзамен на присвоение статуса адвоката, в торжественной обстановке не позднее трех месяцев со дня принятия квалификационной комиссией решения о присвоении претенденту статуса адвоката. Документ, содержащий текст присяги и подпись адвоката под ним, хранится в делах Совета соответствующей адвокатской палаты субъекта Российской Федерации (далее – Совет).

После принесения присяги производится вручение адвокату нагрудного Знака российских адвокатов, который является отличительным атрибутом и официальным элементом корпоративной куль-

туры российских адвокатов.

2.1. Принося присягу адвоката, претендент, сдавший квалификационный экзамен, принимает на себя ответственность за выполнение обязанностей адвоката и соблюдение правил поведения, установленных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящим Кодексом.

3. В тех случаях, когда вопросы профессиональной этики адвоката не урегулированы законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре или настоящим Кодексом, адвокат обязан соблюдать сложившиеся в адвокатуре обычаи и традиции, соответствующие общим принципам нравственности в обществе.

4. В сложной этической ситуации адвокат имеет право обратиться в Совет за разъяснением, в котором ему не может быть отказано.

Статья 5

1. Профессиональная независимость адвоката, а также убежденность доверителя в порядочности, честности и добросовестности адвоката являются необходимыми условиями доверия к нему.

2. Адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре.

3. Злоупотребление доверием несовместимо со званием адвоката.

Статья 6

1. Доверия к адвокату не может быть без уверенности в сохранении профессиональной тайны. Профессиональная тайна адвоката (адвокатская тайна) обеспечивает иммунитет доверителя, предоставленный последнему Конституцией Российской Федерации.

2. Соблюдение профессиональной тайны является безусловным приоритетом деятельности адвоката. Срок хранения тайны не ограничен во времени.

3. Адвокат не может быть освобожден от обязанности хранить профессиональную тайну никем, кроме доверителя. Согласие доверителя на прекращение действия адвокатской тайны должно быть выражено в письменной форме в присутствии адвоката в условиях,

исключающих воздействие на доверителя со стороны адвоката и третьих лиц.

4. Без согласия доверителя адвокат вправе использовать сообщенные ему доверителем сведения в объеме, который адвокат считает разумно необходимым для обоснования своей позиции при рассмотрении гражданского спора между ним и доверителем или для своей защиты по возбужденному против него дисциплинарному производству или уголовному делу.

5. Правила сохранения профессиональной тайны распространяются на:

- факт обращения к адвокату, включая имена и названия доверителей;
- все доказательства и документы, собранные адвокатом в ходе подготовки к делу;
- сведения, полученные адвокатом от доверителей;
- информацию о доверителе, ставшую известной адвокату в процессе оказания юридической помощи;
- содержание правовых советов, данных непосредственно доверителю или ему предназначенных;
- все адвокатское производство по делу;
- условия соглашения об оказании юридической помощи, включая денежные расчеты между адвокатом и доверителем;
- любые другие сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи.

6. Адвокат не вправе давать свидетельские показания об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением профессиональных обязанностей.

7. Адвокат не может уступить кому бы то ни было право денежного требования к доверителю по заключенному между ними соглашению без специального согласия на то доверителя.

8. Адвокаты, осуществляющие профессиональную деятельность совместно на основании партнерского договора, при оказании юридической помощи должны руководствоваться правилом о распространении тайны на всех партнеров.

9. В целях сохранения профессиональной тайны адвокат должен вести делопроизводство отдельно от материалов и документов, принадлежащих доверителю. Материалы, входящие в состав адвокатского производства по делу, а также переписка адвоката с доверителем должны быть ясным и недвусмысленным образом обозначены как принадлежащие адвокату или исходящие от него.

10. Правила сохранения профессиональной тайны распространяются на помощников и стажеров адвоката, а также иных сотрудников адвокатских образований.

Помощники и стажеры адвоката, а также иные сотрудники адвокатских образований письменно предупреждаются о необходимости сохранения адвокатской тайны и дают подписку о ее неразглашении.

Статья 6.1

1. В целях настоящего Кодекса под доверителем понимается:

- лицо, заключившее с адвокатом соглашение об оказании юридической помощи;
- лицо, которому адвокатом оказывается юридическая помощь на основании соглашения об оказании юридической помощи, заключенного иным лицом;
- лицо, которому адвокатом оказывается юридическая помощь бесплатно либо по назначению органа дознания, органа предварительного следствия или суда.

2. При решении вопроса, связанного с сохранением адвокатской тайны, под доверителем понимается любое лицо, доверившее адвокату сведения личного характера в целях оказания юридической помощи.

Статья 7

1. Адвокат принимает поручение на ведение дела и в том случае, когда у него имеются сомнения юридического характера, не исключающие возможности разумно и добросовестно его поддерживать и отстаивать.

2. Предупреждение судебных споров является составной частью оказываемой адвокатом юридической помощи, поэтому адво-

кат заботится об устранении всего, что препятствует мировому соглашению.

Статья 8

При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан:

1) честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом;

2) уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей, коллег и других лиц, придерживаться манеры поведения и стиля одежды, соответствующих деловому общению;

3) постоянно совершенствовать свои знания самостоятельно и повышать свой профессиональный уровень в порядке, установленном органами адвокатского самоуправления;

4) вести адвокатское производство;

5) обеспечивать адвокатскую палату субъекта Российской Федерации актуальной информацией об адресе адвоката, в том числе электронном, для уведомлений и извещений.

Статья 9

1. Адвокат не вправе:

1) действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или находясь под воздействием давления извне;

2) занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле, за исключением случаев, когда адвокат-защитник убежден в наличии самоговора своего подзащитного;

3) делать публичные заявления о доказанности вины доверите-

ля, если он ее отрицает;

4) разглашать без согласия доверителя сведения, сообщенные им адвокату в связи с оказанием ему юридической помощи, и использовать их в своих интересах или в интересах третьих лиц;

5) принимать поручения на оказание юридической помощи в количестве, заведомо большем, чем адвокат в состоянии выполнить;

6) навязывать свою помощь лицам и привлекать их в качестве доверителей путем использования личных связей с работниками судебных и правоохранительных органов, обещанием благополучного разрешения дела и другими недостойными способами;

7) допускать в процессе разбирательства дела высказывания, умаляющие честь и достоинство других участников разбирательства, даже в случае их нетактичного поведения;

8) приобретать каким бы то ни было способом в личных интересах имущество и имущественные права, являющиеся предметом спора, в котором адвокат принимает участие как лицо, оказывающее юридическую помощь;

9) оказывать юридическую помощь по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда в нарушение порядка ее оказания, установленного решением Совета;

10) оказывать юридическую помощь в условиях конфликта интересов доверителей, предусмотренного ст. 11 настоящего Кодекса.

2. Адвокат вправе совмещать адвокатскую деятельность с работой в том адвокатском образовании, в котором он осуществляет свою адвокатскую деятельность, а также с работой на выборных и других должностях в адвокатской палате субъекта Российской Федерации, Федеральной палате адвокатов, общественных объединениях адвокатов.

Исполнение адвокатом возложенных на него полномочий в связи с избранием (назначением) на должность в адвокатской палате субъекта Российской Федерации или Федеральной палате адвокатов, а также исполнение адвокатом полномочий руководителя или иного избранного (назначенного) на должность лица адвокатского образования (подразделения) является его профессиональной обязанностью

и не относится к трудовым правоотношениям.

Вознаграждение, выплачиваемое адвокату за работу в адвокатском образовании, адвокатской палате субъекта Российской Федерации и Федеральной палате адвокатов в связи с исполнением указанных полномочий, носит характер компенсационной выплаты.

3. Адвокат не вправе вне рамок адвокатской деятельности оказывать юридические услуги (правовую помощь), за исключением деятельности по урегулированию споров, в том числе в качестве медиатора, третейского судьи, участия в благотворительных проектах других институтов гражданского общества, предусматривающих оказание юридической помощи на безвозмездной основе, а также иной деятельности в случаях, предусмотренных законодательством.

Адвокат вправе заниматься научной, преподавательской, экспертной (в том числе в органах и учреждениях Федеральной палаты адвокатов и адвокатских палат субъектов Российской Федерации, а также в адвокатских образованиях) и иной творческой деятельностью.

Адвокат вправе инвестировать средства и распоряжаться своим имуществом, включая недвижимость, а также извлекать доход из других источников, например, от сдачи недвижимости в аренду (наем), если эта деятельность не предполагает использование статуса адвоката.

3.1. Сотрудничество с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, в ходе осуществления адвокатской деятельности несовместимо со статусом адвоката.

4. Выполнение профессиональных обязанностей по принятым поручениям должно иметь для адвоката приоритетное значение над иной деятельностью.

Осуществление адвокатом иной деятельности не должно порочить честь и достоинство адвоката или наносить ущерб авторитету адвокатуры.

5. В любой ситуации, в том числе вне профессиональной деятельности, адвокат обязан сохранять честь и достоинство, избегать всего, что могло бы нанести ущерб авторитету адвокатуры или подо-

рвать доверие к ней, при условии, что принадлежность адвоката к адвокатскому сообществу очевидна или это следует из его поведения.

Статья 10

1. Закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя. Никакие пожелания, просьбы или требования доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных настоящим Кодексом, не могут быть исполнены адвокатом.

2. Адвокат не вправе давать лицу, обратившемуся за оказанием юридической помощи, или доверителю обещания положительного результата выполнения поручения.

3. Адвокат не должен принимать поручение, если его исполнение будет препятствовать исполнению другого, ранее принятого поручения.

4. Адвокат не должен ставить себя в долговую зависимость от доверителя.

5. Адвокат не должен допускать фамильярных отношений с доверителем.

6. При отмене поручения адвокат должен незамедлительно возвратить доверителю все полученные от последнего подлинные документы по делу и доверенность, а также при отмене или по исполнении поручения – предоставить доверителю по его просьбе отчет о проделанной работе.

7. При исполнении поручения адвокат исходит из презумпции достоверности документов и информации, представленных доверителем, и не проводит их дополнительной проверки.

8. Обязанности адвоката, установленные действующим законодательством, при оказании им юридической помощи бесплатно в случаях, предусмотренных законодательством, или по назначению органа дознания, органа предварительного следствия или суда не отличаются от обязанностей при оказании юридической помощи за гонорар.

9. Если после принятия поручения, кроме поручения на защиту

по уголовному делу на предварительном следствии и в суде первой инстанции, выявятся обстоятельства, при которых адвокат был не вправе принимать поручение, он должен расторгнуть соглашение. Принимая решение о невозможности выполнения поручения и расторжении соглашения, адвокат должен по возможности заблаговременно поставить об этом в известность доверителя с тем, чтобы последний мог обратиться к другому адвокату.

Статья 11

1. Адвокат не вправе быть советником, защитником или представителем нескольких сторон в одном деле, чьи интересы противоречат друг другу, а может лишь способствовать примирению сторон.

2. Если в результате конкретных обстоятельств возникнет необходимость оказания юридической помощи лицам с различными интересами, а равно при потенциальной возможности конфликта интересов, адвокаты, оказывающие юридическую помощь совместно на основании партнерского договора, обязаны получить согласие всех сторон конфликтного отношения на продолжение исполнения поручения и обеспечить равные возможности для правовой защиты этих интересов.

Статья 12

Участвуя в судопроизводстве, а также представляя интересы доверителя в органах государственной власти и органах местного самоуправления, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении.

Возражая против действий (бездействия) судей и лиц, участвующих в деле, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом.

Статья 13

1. Помимо случаев, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, адвокат не вправе принимать поручение на осуществление защиты по одному уголовному делу от двух и более лиц, если:

- 1) интересы одного из них противоречат интересам другого;
- 2) интересы одного, хотя и не противоречат интересам другого, но эти лица придерживаются различных позиций по одним и тем же эпизодам дела;
- 3) необходимо осуществлять защиту лиц, достигших и не достигших совершеннолетия.

2. Адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты, кроме случаев, указанных в законе, и должен выполнять обязанности защитника, включая, при необходимости, подготовку и подачу апелляционной жалобы на приговор суда.

Адвокат, принявший поручение на защиту в стадии предварительного следствия в порядке назначения или по соглашению, не вправе отказаться без уважительных причин от защиты в суде первой инстанции.

3. Адвокат-защитник не должен без необходимости ухудшать положение других подсудимых. Всякие действия адвоката, направленные против других подсудимых, чьи интересы противоречат интересам подзащитного, оправданы лишь тогда, когда без этого не может быть осуществлена в полной мере защита его доверителя.

4. Адвокат-защитник обязан обжаловать приговор:

- 1) по просьбе подзащитного;
- 2) если суд не разделил позицию адвоката-защитника и (или) подзащитного и назначил более тяжкое наказание или наказание за более тяжкое преступление, чем просили адвокат и (или) подзащитный;
- 3) при наличии оснований к отмене или изменению приговора по благоприятным для подзащитного мотивам.

Отказ подзащитного от обжалования приговора фиксируется его письменным заявлением адвокату.

Статья 14

1. При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения, адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий.

2. Адвокат вправе беседовать с процессуальным противником своего доверителя, которого представляет другой адвокат, только с согласия или в присутствии последнего.

3. При использовании права на отпуск (отдых) адвокат должен принять меры к обеспечению законных прав и интересов доверителя.

Статья 15

1. Адвокат строит свои отношения с другими адвокатами на основе взаимного уважения и соблюдения их профессиональных прав.

2. Адвокат не должен:

1) употреблять выражения, умаляющие честь, достоинство или деловую репутацию другого адвоката либо авторитет адвокатуры;

2) использовать в беседах с лицами, обратившимися за оказанием юридической помощи, и с доверителями выражения, порочащие другого адвоката, а также критику правильности действий и консультаций адвоката, ранее оказывавшего юридическую помощь этим лицам;

3) обсуждать с лицами, обратившимися за оказанием юридической помощи, и с доверителями обоснованность гонорара, взимаемого другими адвокатами.

3. Адвокат не вправе склонять лицо, пришедшее в адвокатское образование к другому адвокату, к заключению соглашения об оказании юридической помощи между собой и этим лицом.

4. Адвокат обязан уведомить Совет о принятии поручения на ведение дела против другого адвоката.

Если адвокат принимает поручение на представление доверителя в споре с другим адвокатом, он должен сообщить об этом коллеге и при соблюдении интересов доверителя предложить окончить спор миром.

5. Отношения между адвокатами не должны влиять на защиту интересов участвующих в деле сторон. Адвокат не вправе поступать интересами доверителя ни во имя товарищеских, ни во имя каких-либо иных отношений.

6. Адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции.

7. Адвокат обязан участвовать лично или материально в оказании юридической помощи бесплатно в случаях, предусмотренных законодательством, или по назначению органа дознания, органа предварительного следствия или суда в порядке, определяемом адвокатской палатой субъекта Российской Федерации.

8. Адвокаты – руководители адвокатских образований (подразделений) и руководители адвокатских палат субъектов Российской Федерации обязаны принимать меры для надлежащего исполнения адвокатами профессиональных обязанностей по участию в оказании юридической помощи бесплатно и помощи по назначению, а также по осуществлению отчислений на общие нужды адвокатской палаты и выполнению иных решений органов адвокатской палаты и Федеральной палаты адвокатов, принятых в пределах их компетенции.

Статья 16

1. Адвокат имеет право на получение вознаграждения (гонорара), причитающегося ему за исполняемую работу, а также на возмещение понесенных им издержек и расходов.

2. Гонорар определяется соглашением сторон и может учитывать объем и сложность работы, продолжительность времени, необходимого для ее выполнения, опыт и квалификацию адвоката, сроки,

степень срочности выполнения работы и иные обстоятельства. Соглашение об оказании юридической помощи может содержать условие о внесении доверителем в кассу либо о перечислении на расчетный счет адвокатского образования (подразделения) денежных сумм в качестве авансовых платежей.

3. Адвокат вправе включать в соглашение об оказании юридической помощи условия, в соответствии с которыми выплата вознаграждения ставится в зависимость от благоприятного для доверителя результата рассмотрения спора имущественного характера.

3.1. Адвокат вправе принимать денежные средства в оплату юридической помощи по соглашению за доверителя от третьих лиц (с ведома доверителя). При этом адвокат не обязан проверять взаимоотношения между доверителем и плательщиком – третьим лицом.

4. Адвокат вправе с согласия доверителя делить гонорар с лицами, привлекаемыми для оказания юридической помощи.

5. Адвокату запрещается принимать от доверителя какое-либо имущество в обеспечение соглашения о гонораре.

6. В случае если в процессе оказания юридической помощи адвокаты принимают поручение доверителя по распоряжению принадлежащими доверителю денежными средствами (далее – «средства доверителя»), для адвокатов является обязательным соблюдение следующих правил:

- средства доверителя всегда должны находиться на счете в банке или в какой-либо другой организации (в том числе у профессиональных участников рынка ценных бумаг), позволяющей осуществлять контроль со стороны органов власти за проводимыми операциями, за исключением случаев наличия прямого или опосредованного распоряжения доверителя относительно использования средств каким-либо другим образом;

- в сопровождающих каждую операцию со средствами доверителя документах должно содержаться указание на совершение данной операции адвокатом по поручению доверителя;

- выплаты какому-либо лицу из средств доверителя, осуществляемые от его имени или в его интересах, могут производиться

только при наличии соответствующего непосредственного или опосредованного поручения доверителя, выраженного в письменной форме;

– адвокат в порядке адвокатского делопроизводства обязан вести учет финансовых документов относительно выполнения поручений по проведению операций со средствами доверителя, которые должны предоставляться доверителю по его требованию.

Статья 17

1. Информация об адвокате и адвокатском образовании допустима, если она не содержит:

- 1) оценочных характеристик адвоката;
- 2) отзывов других лиц о работе адвоката;
- 3) сравнений с другими адвокатами и критики других адвокатов;
- 4) заявлений, намеков, двусмысленностей, которые могут ввести в заблуждение потенциальных доверителей или вызывать у них безосновательные надежды.

2. Если адвокату (адвокатскому образованию) стало известно о распространении без его ведома информации о его деятельности, которая не отвечает настоящим требованиям, он обязан сообщить об этом Совету.

Статья 18

1. Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящим Кодексом.

2. Не может повлечь применение мер дисциплинарной ответственности действие (бездействие) адвоката, формально содержащее признаки нарушения требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, предусмотренного

п. 1 настоящей статьи (далее – нарушение), однако в силу малозначительности не порочащее честь и достоинство адвоката, не умаляющее авторитет адвокатуры и не причинившее существенного вреда доверителю или адвокатской палате.

3. Адвокат, действовавший в соответствии с разъяснениями Совета относительно применения положений настоящего Кодекса, не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности.

4. Меры дисциплинарной ответственности применяются только в рамках дисциплинарного производства в соответствии с процедурами, предусмотренными Разделом 2 настоящего Кодекса. Применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности, включая прекращение статуса адвоката, является предметом исключительной компетенции Совета.

При определении меры дисциплинарной ответственности должны учитываться тяжесть совершенного проступка, обстоятельства его совершения, форма вины, иные обстоятельства, признанные Советом существенными и принятые во внимание при вынесении решения.

5. Меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату не позднее шести месяцев со дня обнаружения проступка, не считая времени болезни адвоката, нахождения его в отпуске.

Меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более двух лет, а при длящемся нарушении – с момента его прекращения (пресечения).

6. Мерами дисциплинарной ответственности являются:

- 1) замечание;
- 2) предупреждение;
- 3) прекращение статуса адвоката.

7. В решении Совета о прекращении статуса адвоката за нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса устанавливается срок, по истечении которого указанное лицо допускается к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката. Указанный срок может со-

ставлять от одного года до пяти лет.

Статья 18.1

Добросовестное исполнение адвокатом профессиональных обязанностей при безусловном соблюдении норм настоящего Кодекса является основанием для его поощрения.

Порядок (процедура) представления к поощрению, виды, формы и способы поощрения определяются соответствующими положениями (уставами) адвокатского образования, адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов.

При поощрении адвоката соблюдаются принципы законности, открытости и гласности.

Статья 18.2

1. Комиссия по этике и стандартам является коллегиальным органом Федеральной палаты адвокатов, осуществляющим разработку стандартов оказания квалифицированной юридической помощи и других стандартов адвокатской деятельности и профессии (далее – Стандарты), дающим разъяснения по вопросам применения настоящего Кодекса, а также осуществляющим иные полномочия в соответствии с настоящим Кодексом и Регламентом Комиссии по этике и стандартам.

Регламент Комиссии по этике и стандартам утверждается советом Федеральной палаты адвокатов.

2. Комиссия по этике и стандартам формируется сроком на четыре года в количестве 16 членов по следующим нормам представительства:

- от адвокатов – президент Федеральной палаты адвокатов, а также девять адвокатов, избираемых Всероссийским съездом адвокатов по представлению совета Федеральной палаты адвокатов;
- от федерального органа юстиции – два представителя;
- от Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации – два представителя;

– от Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации – два представителя.

Президент Федеральной палаты адвокатов является председателем Комиссии по этике и стандартам по должности.

3. Комиссия по этике и стандартам по представлению председателя Комиссии по этике и стандартам избирает из своего состава двух или более заместителей председателя сроком на два года.

4. Заседание Комиссии по этике и стандартам считается правомочным, если в его работе принимает участие не менее половины ее членов.

5. Комиссия по этике и стандартам:

1) разрабатывает для утверждения Всероссийским съездом адвокатов обязательные для всех адвокатов Стандарты, а также обобщает практику их применения. Стандарты должны соответствовать законодательству об адвокатской деятельности и адвокатуре и не должны противоречить настоящему Кодексу;

2) по запросу президента Федеральной палаты адвокатов, совета Федеральной палаты адвокатов, совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации дает с последующим утверждением советом Федеральной палаты адвокатов обязательные для всех адвокатских палат и адвокатов разъяснения по вопросам применения настоящего Кодекса и Положения о порядке сдачи квалификационного экзамена и оценки знаний претендентов;

3) обобщает дисциплинарную практику, существующую в адвокатских палатах субъектов Российской Федерации, и в связи с этим разрабатывает для утверждения советом Федеральной палаты адвокатов необходимые рекомендации;

4) осуществляет иные полномочия, предусмотренные регламентом Комиссии по этике и стандартам.

6. Решения Комиссии по этике и стандартам принимаются простым большинством голосов членов Комиссии по этике и стандартам, участвующих в ее заседании. При равенстве голосов решающим является голос председателя Комиссии по этике и стандартам.

Раздел второй. Процедурные основы дисциплинарного производства

Статья 19

1. Порядок рассмотрения и разрешения жалоб, представлений, обращений в отношении адвокатов (в том числе руководителей адвокатских образований, подразделений) устанавливается данным разделом Кодекса.

2. Поступок адвоката, который порочит его честь и достоинство, умаляет авторитет адвокатуры, неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, а также неисполнение решений органов адвокатской палаты должны стать предметом рассмотрения соответствующих квалификационной комиссии и Совета, заседания которых проводятся в соответствии с процедурами дисциплинарного производства, предусмотренными настоящим Кодексом.

При наличии дисциплинарного производства в отношении адвоката его заявление о прекращении статуса или об изменении им членства в адвокатской палате может рассматриваться по окончании дисциплинарного разбирательства.

3. Дисциплинарное производство должно обеспечить своевременное, объективное и справедливое рассмотрение жалоб, представлений, обращений в отношении адвоката, их разрешение в соответствии с законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящим Кодексом, а также исполнение принятого решения.

4. При осуществлении дисциплинарного производства принимаются меры для охраны сведений, составляющих тайну личной жизни лиц, обратившихся с жалобой, коммерческую и адвокатскую тайны, а также меры для достижения примирения между адвокатом и заявителем.

Квалификационная комиссия и Совет по просьбе лица, обратившегося с жалобой, представлением, обращением, и с согласия иных участников дисциплинарного производства вправе принять ре-

шение о полностью или частично открытом разбирательстве в соответствующем органе.

Лица, присутствующие на открытом разбирательстве, имеют право делать заметки, фиксировать его с помощью средств звукозаписи. Кино- и фотосъемка, видеозапись, а также трансляция разбирательства по радио и телевидению допускаются с разрешения председательствующего члена квалификационной комиссии или Совета.

5. Дисциплинарное производство осуществляется только квалификационной комиссией и Советом адвокатской палаты, членом которой состоит адвокат на момент возбуждения такого производства.

6. После возбуждения дисциплинарного производства лица, органы и организации, обратившиеся с жалобой, представлением, обращением, адвокат, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, а также представители перечисленных лиц, органов и организаций являются участниками дисциплинарного производства.

7. Отзыв жалобы, представления, обращения либо примирение адвоката с заявителем, выраженные в письменной форме, возможны до принятия решения Советом и могут повлечь прекращение дисциплинарного производства на основании решения Совета по заключению квалификационной комиссии. Повторное возбуждение дисциплинарного производства по данному предмету и основанию не допускается.

Статья 20

1. Поводами для возбуждения дисциплинарного производства являются:

1) жалоба, поданная в адвокатскую палату другим адвокатом, доверителем адвоката или его законным представителем, а равно – при отказе адвоката принять поручение без достаточных оснований – жалоба лица, обратившегося за оказанием юридической помощи в порядке ст. 26 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»;

2) представление, внесенное в адвокатскую палату вице-прези-

дентом адвокатской палаты либо лицом, его замещающим;

3) представление, внесенное в адвокатскую палату органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры;

4) обращение суда (судьи), рассматривающего дело, представителем (защитником) по которому выступает адвокат, в адрес адвокатской палаты.

2. Жалоба, представление, обращение признаются допустимыми поводами к возбуждению дисциплинарного производства, если они поданы в письменной форме и в них указаны:

1) наименование адвокатской палаты, в которую подается жалоба, вносятся представление, обращение;

2) фамилия, имя, отчество адвоката, подавшего жалобу на другого адвоката, принадлежность к адвокатской палате и адвокатскому образованию;

3) фамилия, имя, отчество доверителя адвоката, его место жительства или наименование учреждения, организации, если они являются подателями жалобы, их место нахождения, а также фамилия, имя, отчество (наименование) представителя и его адрес, если жалоба подается представителем;

4) наименование и местонахождение органа государственной власти, а также фамилия, имя, отчество должностного лица, направившего представление либо обращение;

5) фамилия и имя (инициалы) адвоката, в отношении которого ставится вопрос о возбуждении дисциплинарного производства;

6) конкретные действия (бездействие) адвоката, в которых выразилось нарушение им требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса;

7) обстоятельства, на которых лицо, обратившееся с жалобой, представлением, обращением, основывает свои требования, и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства.

2.1. При поступлении в отношении одного адвоката нескольких жалоб, представлений, обращений президент адвокатской палаты субъекта Российской Федерации либо лицо, его замещающее, вправе возбудить по ним объединенное дисциплинарное производ-

ство, а квалификационная комиссия и Совет вправе объединить в одно несколько дисциплинарных производств, возбужденных в отношении одного адвоката.

3. Каждый участник дисциплинарного производства вправе предложить в устной или письменной форме способ разрешения дисциплинарного дела. Лицо, требующее привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, должно указать на конкретные действия (бездействие) адвоката, в которых выразилось нарушение им требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса.

4. Не могут являться допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства жалобы, обращения, представления лиц, не указанных в п. 1 настоящей статьи, а равно жалобы, обращения и представления указанных в настоящей статье лиц, основанные на действиях (бездействии) адвоката (в том числе руководителя адвокатского образования, подразделения), не связанных с исполнением им требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса.

5. Не могут являться допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства жалобы и обращения других адвокатов или органов адвокатских образований, возникшие из отношений по созданию и функционированию этих образований.

6. Анонимные жалобы и сообщения на действия (бездействие) адвокатов не рассматриваются.

Статья 21

1. Президент адвокатской палаты субъекта Российской Федерации либо лицо, его замещающее, по поступлению документов, предусмотренных п. 1 ст. 20 настоящего Кодекса, своим распоряжением возбуждает дисциплинарное производство не позднее десяти дней со дня их получения. В необходимых случаях указанный срок может быть продлен до одного месяца президентом адвокатской палаты субъекта Российской Федерации либо лицом, его замещающим. Участники дисциплинарного производства заблаговременно извеща-

ются о месте и времени рассмотрения дисциплинарного дела квалификационной комиссией, им предоставляется возможность ознакомления со всеми материалами дисциплинарного производства.

Извещения и иные документы, направляемые адвокату в соответствии с настоящим Кодексом, направляются по адресу адвоката.

По поступлению документов, предусмотренных п. 1 ст. 20 настоящего Кодекса, адвокат обязан по запросу квалификационной комиссии представить в соответствующую адвокатскую палату субъекта Российской Федерации адвокатское производство, в том числе соглашение об оказании юридической помощи и документы о денежных расчетах между адвокатом и доверителем.

1.1. В исключительных случаях в целях обеспечения единообразного применения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, настоящего Кодекса и единства дисциплинарной практики, а также соблюдения решений Федеральной палаты адвокатов и ее органов президент Федеральной палаты адвокатов по собственной инициативе или по представлению вице-президента возбуждает дисциплинарное производство в отношении адвоката при получении сведений о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, настоящего Кодекса, неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих обязанностей и направляет дисциплинарное дело в адвокатскую палату субъекта Российской Федерации, членом которой является адвокат, для рассмотрения квалификационной комиссией и советом в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом.

2. В случае получения жалоб, представлений и обращений, которые не могут быть признаны допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства, а равно поступивших от лиц, не имеющих права ставить вопрос о его возбуждении, или при обнаружении обстоятельств, исключающих возможность возбуждения дисциплинарного производства, Президент палаты либо лицо, его замещающее, своим распоряжением отказывает в его возбуждении, возвращает эти документы заявителю, указывая основания принятого

решения.

3. Обстоятельствами, исключающими возможность дисциплинарного производства, являются:

1) состоявшееся ранее решение Совета по дисциплинарному производству с теми же участниками по тому же предмету и основанию;

2) состоявшееся ранее решение Совета о прекращении дисциплинарного производства по основанию, предусмотренному п. 1 ст. 25 настоящего Кодекса;

3) истечение сроков применения мер дисциплинарной ответственности.

4. В распоряжении об отказе в возбуждении дисциплинарного производства либо о возбуждении дисциплинарного производства должны быть указаны основания принятого решения.

Статья 22

Дисциплинарное производство включает следующие стадии:

1) возбуждение дисциплинарного производства;

2) разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации;

3) разбирательство в Совете адвокатской палаты субъекта Российской Федерации.

Статья 23

1. Дисциплинарное дело, поступившее в квалификационную комиссию адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, должно быть рассмотрено не позднее двух месяцев, не считая времени отложения дисциплинарного дела по причинам, признанным квалификационной комиссией уважительными.

Разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Перед началом разбирательства все члены квалификационной

комиссии предупреждаются о недопустимости разглашения и об охране ставших известными в ходе разбирательства сведений, составляющих тайну личной жизни участников дисциплинарного производства, а также коммерческую, адвокатскую и иную тайны.

2. Квалификационная комиссия должна дать заключение по возбужденному дисциплинарному производству в том заседании, в котором состоялось разбирательство по существу, на основании непосредственного исследования доказательств, представленных участниками производства до начала разбирательства, а также их устных объяснений.

Письменные доказательства и документы, которые участники намерены представить в комиссию, должны быть переданы ее секретарю не позднее десяти суток до начала заседания. Квалификационная комиссия может принять от участников дисциплинарного производства к рассмотрению дополнительные материалы непосредственно в процессе разбирательства, если они не могли быть представлены заранее. В этом случае комиссия, по ходатайству участников дисциплинарного производства, может отложить разбирательство для ознакомления с вновь представленными материалами.

3. Неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание комиссии.

4. Разбирательство в комиссии осуществляется в пределах тех требований и по тем основаниям, которые изложены в жалобе, представлении, обращении. Изменение предмета и (или) основания жалобы, представления, обращения не допускается.

5. Участники дисциплинарного производства с момента его возбуждения имеют право:

1) знакомиться со всеми материалами дисциплинарного производства, делать выписки из них, снимать с них копии, в том числе с помощью технических средств;

2) участвовать в заседании комиссии лично и (или) через пред-

ставителя;

3) давать по существу разбирательства устные и письменные объяснения, представлять доказательства;

4) знакомиться с протоколом заседания и заключением комиссии;

5) в случае несогласия с заключением комиссии представить Совету свои объяснения.

6. По просьбе участников дисциплинарного производства либо по собственной инициативе комиссия вправе запросить дополнительные сведения и документы, необходимые для объективного рассмотрения дисциплинарного дела.

7. Адвокат, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, имеет право принимать меры по примирению с лицом, подавшим жалобу, до решения Совета. Адвокат и его представитель дают объяснения комиссии последними.

8. Квалификационная комиссия обязана вынести заключение по существу, если к моменту возбуждения дисциплинарного производства не истекли сроки, предусмотренные ст. 18 настоящего Кодекса.

9. По результатам разбирательства квалификационная комиссия вправе вынести следующие заключения:

1) о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса, либо о неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих обязанностей перед доверителем, либо о неисполнении решений органов адвокатской палаты;

2) о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса либо вследствие надлежащего исполнения адвокатом своих обязанностей перед доверителем или адвокатской палатой;

3) о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие состоявшегося ранее заключения квалификационной

комиссии и решения Совета этой или иной адвокатской палаты по производству с теми же участниками по тому же предмету и основанию;

4) о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отзыва жалобы, представления, обращения либо примирения лица, подавшего жалобу, и адвоката;

5) о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности;

6) о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

10. Разбирательство во всех случаях осуществляется в закрытом заседании квалификационной комиссии, за исключением случаев, предусмотренных п. 4 ст. 19 настоящего Кодекса. Порядок разбирательства определяется квалификационной комиссией и доводится до сведения участников дисциплинарного производства. Заседание квалификационной комиссии ведет ее председатель (назначенный им заместитель из числа членов комиссии), который обеспечивает порядок в ходе ее заседания. Нарушители порядка могут быть отстранены от заседания комиссии по ее решению. Участники дисциплинарного производства вправе присутствовать при оглашении заключения комиссии.

11. Заседание квалификационной комиссии фиксируется протоколом, в котором отражаются все существенные стороны разбирательства, а также формулировка заключения. Протокол подписывается председательствующим членом комиссии и секретарем комиссии. В случаях, признаваемых комиссией необходимыми, может вестись звукозапись, прилагаемая к протоколу.

12. По существу разбирательства комиссия принимает заключение путем голосования именными бюллетенями, форма которых утверждается Советом. Формулировки по вопросам для голосования предлагаются председательствующим членом комиссии. Именные

бюллетени для голосования членов комиссии приобщаются к протоколу и являются его неотъемлемой частью.

13. По просьбе участников дисциплинарного производства им в десятидневный срок вручается (направляется) заверенная копия заключения комиссии.

14. Заключение комиссии должно быть мотивированным и обоснованным и состоять из вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной частей.

Во вводной части заключения указываются время и место вынесения заключения, наименование комиссии, его вынесшей, состав комиссии, участники дисциплинарного производства, повод для возбуждения дисциплинарного производства.

Описательная часть заключения должна содержать указание на предмет жалобы или представления (обращения), объяснения адвоката.

В мотивировочной части заключения должны быть указаны фактические обстоятельства, установленные комиссией, доказательства, на которых основаны ее выводы, и доводы, по которым она отвергает те или иные доказательства, а также правила, предусмотренные законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, настоящим Кодексом, которыми руководствовалась комиссия при вынесении заключения.

Резолютивная часть заключения должна содержать одну из формулировок, предусмотренных п. 9 настоящей статьи.

Статья 24

1. Дисциплинарное дело, поступившее в Совет палаты с заключением квалификационной комиссии, должно быть рассмотрено не позднее двух месяцев с момента вынесения заключения, не считая времени отложения дисциплинарного дела по причинам, признанным Советом уважительными. Участники дисциплинарного производства извещаются о месте и времени заседания Совета.

2. Совет рассматривает жалобы, представления и обращения в порядке, установленном его регламентом, с учетом особенностей,

определенных данным разделом настоящего Кодекса.

3. Участники дисциплинарного производства не позднее десяти суток с момента вынесения квалификационной комиссией заключения вправе представить через ее секретаря в Совет письменное заявление, в котором выражены несогласие с заключением или его поддержка.

4. Совет при разбирательстве не вправе пересматривать выводы комиссии в части установленных ею фактических обстоятельств, считать установленными не установленные ею фактические обстоятельства, а равно выходить за пределы жалобы, представления, обращения и заключения комиссии.

5. Разбирательство по дисциплинарному производству осуществляется в Совете в закрытом заседании, за исключением случаев, предусмотренных п. 4 ст. 19 настоящего Кодекса. Неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения. Участникам дисциплинарного производства предоставляются равные права изложить свои доводы в поддержку или против заключения квалификационной комиссии, высказаться по существу предлагаемых в отношении адвоката мер дисциплинарной ответственности.

6. Решение Совета должно быть мотивированным и содержать конкретную ссылку на правила, предусмотренные законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, настоящим Кодексом, в соответствии с которыми квалифицировались действия (бездействие) адвоката.

7. Совет с учетом конкретных обстоятельств дела должен принять меры к примирению адвоката и лица, подавшего жалобу.

8. Решение по жалобе, представлению, обращению принимается Советом путем голосования. Резолютивная часть решения оглашается участникам дисциплинарного производства непосредственно по окончании разбирательства в том же заседании. По просьбе участника дисциплинарного производства ему в десятидневный срок выдается (направляется) заверенная копия принятого решения. Заверенная копия принятого решения в десятидневный срок направляет-

ся в адвокатское образование, в котором состоит адвокат, по дисциплинарному производству в отношении которого принято решение.

В случае принятия решения о прекращении статуса адвоката копия решения вручается (направляется) лицу, в отношении которого принято решение о прекращении статуса адвоката, или его представителю независимо от наличия просьбы об этом.

Статья 25

1. Совет вправе принять по дисциплинарному производству следующее решение:

1) о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса, о неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих обязанностей перед доверителем или адвокатской палатой и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных ст. 18 настоящего Кодекса;

2) о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса либо вследствие надлежащего исполнения им своих обязанностей перед доверителем или адвокатской палатой, на основании заключения комиссии или вопреки ему, если фактические обстоятельства комиссией установлены правильно, но ею сделана ошибка в правовой оценке деяния адвоката или толковании закона и настоящего Кодекса;

3) о прекращении дисциплинарного производства вследствие состоявшегося ранее заключения квалификационной комиссии и решения Совета этой или иной адвокатской палаты по производству с теми же участниками, по тому же предмету и основанию;

4) о прекращении дисциплинарного производства вследствие отзыва жалобы, представления, обращения либо примирения лица, подавшего жалобу, и адвоката;

5) о направлении дисциплинарного производства квалификационной комиссии для нового разбирательства;

6) о прекращении дисциплинарного производства вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией;

7) о прекращении дисциплинарного производства вследствие малозначительности совершенного адвокатом проступка с указанием адвокату на допущенное нарушение;

8) о прекращении дисциплинарного производства вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Прекращение дисциплинарного производства по основанию, указанному в подп. 6 п. 1 настоящей статьи, не допускается, если адвокат, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, возражает против этого. В этом случае дисциплинарное производство продолжается в обычном порядке.

1.1. В решении Совета по дисциплинарному производству о применении к адвокату меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката должен быть установлен срок, предусмотренный п. 7 ст. 18 настоящего Кодекса.

2. В соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» решение Совета адвокатской палаты о прекращении статуса адвоката может быть обжаловано в суд в связи с нарушением процедуры его принятия лицом, привлеченным к дисциплинарной ответственности, в месячный срок со дня, когда ему стало известно или оно должно было узнать о состоявшемся решении.

3. Совет вправе отменить либо изменить свое решение о применении мер дисциплинарной ответственности к адвокату при наличии новых и (или) вновь открывшихся обстоятельств.

Статья 26

1. Если в течение года со дня наложения дисциплинарного взыскания адвокат не будет подвергнут новому дисциплинарному

взысканию, он считается не имеющим дисциплинарного взыскания. Совет вправе до истечения года снять дисциплинарное взыскание по собственной инициативе, по заявлению самого адвоката, по ходатайству адвокатского образования, в котором состоит адвокат.

2. Материалы дисциплинарного производства хранятся в делах Совета в течение трех лет с момента вынесения решения. Материалы дисциплинарного производства, по которому было принято решение о прекращении статуса адвоката, хранятся в делах Совета в течение пяти лет с момента вынесения решения.

3. По истечении указанного срока материалы дисциплинарного производства могут быть уничтожены по решению Совета.

4. Разглашение материалов дисциплинарного производства не допускается.

5. Решения Совета по дисциплинарному производству могут быть опубликованы без указания фамилий (наименований) его участников.

Статья 27

Настоящий Кодекс, а также изменения и дополнения к нему вступают в силу с момента принятия Всероссийским съездом адвокатов.

Описание функциональности издания

Интерфейс электронного издания (в формате pdf) условно разделен на 2 части.

Левая навигационная часть (закладки) включает в себя содержание книги с возможностью перехода к тексту соответствующей главы по левому щелчку компьютерной мыши.

Правая часть отображает содержание текущего раздела.

Минимальные системные требования

Систем. требования: процессор x64 с тактовой частотой 1,5 ГГц и выше; 1 Гб ОЗУ; WindowsXP/7/8/10; Монитор с разрешением 1920x1080, Видеокарта дискретная (128 bit), или встроенная; привод DVD-ROM. Программное обеспечение: AdobeAcrobatReader версии 9 и старше.

Сведения о лицах, осуществлявших техническую обработку и подготовку материалов:

Оформление электронного издания: Издательский центр «Удмуртский университет».

Подписано к использованию 23.06.2022

Объем электронного издания 1,5 Мб на 1 CD.

Издательский центр «Удмуртский университет»
426034, г. Ижевск, ул. Ломоносова, д. 4Б, каб. 021

E-mail: editorial@udsu.ru Тел. +7(3412)916-364
